

ЛЮБИТЬ
Девманта

СОБЛАЗНЕНИЕ КИБОРГА 9

ЛОРЕН ДОНЕР

Annotation

Выжив в ужасной аварии и проведя много лет в плену у правительства Земли, Венис была вынуждена бежать с планеты. Когда с ней заключает брачный договор мужчина из глубокого космоса, она считает, что ее молитвы услышаны, но все оборачивается еще большим кошмаром. Скрываясь от своего фиктивного мужа на борту космической станции, Венис сталкивается с пугающим киборгом, который может оказаться ее последней надеждой.

Девиант унижен предложением отца посетить бордель и воспользоваться секс-ботом. Но такова правда — из-за врожденных дефектов ни одна женщина-киборг никогда не захочет принять его в семейную единицу. Однако он сохранил свою гордость. Пришедшая к Девианту женщина невероятно реалистична и быстро дарит ему ощущения, о которых он и не мечтал... пока не выясняется, что она — человек. Отчасти.

Венис нуждается в помощи, чтобы выбраться с космической станции. Девиант одинок и нуждается в ком-то, кто научил бы его доставлять женщине удовольствие. Они заключают сделку, по завершении которой Венис обретет свободу. Но вскоре в опасности оказывается уже ее сердце. Влюбиться в Девианта так просто, даже если весь мир против них.

- [Лорен Донер](#)
  - [Над книгой работали:](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
-

Лорен Донер
Любить Девианта

Над книгой работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

Глава 1

«Дарбис Мартин покойник, если я доберусь до этого двуличного сукиного сына»

Венис притаилась за углом и вся обратилась в слух, пытаясь уловить топот обутых ног. Космическую станцию обыскивали люди, посланные фиктивным мужем Венис, и оставалось лишь несколько часов, прежде чем они преуспеют. Судно было не настолько большим, чтобы долго искать на борту женщину.

Венис добралась до входа в бордель и проскочила за дверь. Секс-бот за стойкой регистрации была высокой и красивой.

— Чем я могу помочь? — улыбнулась механическая женщина.

— Я иду на работу, — соврала Венис, пряча за поясом юбки украденное оружие. — Я возвращаюсь на склад, и ты должна удалить все записи о моем пребывании здесь.

— Разумеется, — продолжила улыбаться бот.

Трюк удался даже слишком легко, и Венис пробежала через внутренние двери, надеясь, что бот на самом деле сотрет информацию о ее посещении. Она попала в беду, и виной тому был ее лживый муж. Стоило послушаться сестру.

«Если что-то кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, значит, это неправда»

Венис спряталась за большим искусственным кустом в отсеке, служившем приемной автоматизированного борделя, и попыталась придумать план. Для начала нужно было убраться с судна прежде, чем Дарбис ее найдет. Земли в списке мест для спасения не числилось.

Сначала все казалось таким простым, и жених по видеосвязи был очаровательным — веселым, умным, красивым. Как жаль, что на самом деле с Венис разговаривал не он. Поддельный контракт был заключен, и она тридцать дней добиралась до станции «Колтон», где и встретилась с кукловодом.

Он поставил Венис в безвыходное положение без путей к отступлению. Лишь тогда он показал ей, что был ублюдком, заманившим ее в космос и попытавшимся превратить в проститутку. Дарбис владел станцией для особых посетителей, предпочитавших настоящих женщин. Он решил, что Венис не станет противиться, ведь ей некуда было бежать.

Она сжала в руках нож. Венис не была шлюхой и не собиралась ею

становиться. Она вышла замуж от отчаяния и была готова спать со своим мужем, но не стала бы ложиться в постель с кучей мужчин. После несчастного случая, приковавшего Венис к постели на четыре года, она и без того налегала на спину, и ее тело достаточно использовали, пусть и в другом отношении.

Венис ускорила, радуясь как наличию ног, так и тому, что воспоминания отступили.

Вздвигнув, она вспомнила автокатастрофу, изуродовавшую ее, лишившую трех конечностей и сломавшую ей жизнь. Венис была искалечена и страдала, запертая в каком-то медицинском центре. Она стала самой настоящей пленницей, пока сестра не нашла хакера настолько хорошего, что он смог выйти на след. Венис спасли и стерли из системы.

Дарбис без зазрения совести воспользовался ее бедственным положением, и она гадала, скольких женщин он клялся любить и лелеять, только чтобы обречь на сексуальное рабство ради получения прибыли.

Венис высоко подняла голову, зная, что через многое прошла и не могла позволить себе умереть от боли на отдаленной космической станции.

Двери в зал открылись, и при виде двоих мужчин Венис охватил страх. Оба были огромными, закутанными в мешковатую одежду, но больше всего ее напугало то, что они скрывали лица.

«Пираты»

Она и раньше замечала возле станции пиратские корабли — первый признак того, что жених был отнюдь не законопослушным гражданином, поскольку приличные заведения не обслуживали пиратов. Конечно, Венис не сильно удивилась, ведь он женился на женщине вроде нее. Она простила Дарбиса и решила, что он непредвзято относится ко всем живым существам. Мнение Венис о женихе даже улучшилось, но лишь пока они не встретились лицом к лицу.

— Все будет хорошо, — тихо убеждал пират ниже ростом. — Здесь работают только секс-боты, не запрограммированные вести учет. Плюсы искусственных существ.

— Я не хочу здесь находиться, — покачал покрытой головой более высокий пират. — Отец, это унижительно.

Затаив дыхание, Венис через густую листву наблюдала за посетителями. Кажется, они не поняли, что были в зале не одни, и это ее более чем устраивало. Пираты — отец и сын — слишком увлеклись своим разговором.

— Я знаю, что ситуация неидеальна, но, сын, тебе уже тридцать пять лет. Наши женщины не приглашали тебя для размножения или вступления

в семейную единицу, — первый пират схватил за руку более высокого и широкоплечего. — У тебя не было возможности заняться сексом.

«Стоп! Тридцатипятилетний девственник?» — вздрогнула Венис.

Она знала, что большинство пиратов мутировали, и видела их перекошенные лица в новостях, но пират-сын, похоже, был еще уродливей, раз ему отказывали даже женщины его вида. Венис осмотрела его с ног до головы. Ростом примерно шесть с половиной футов^[1] и одетый в пиратские лохмотья, он все равно не казался деформированным. Лишь огромным. Широкоплечим и мускулистым. Несчастные пиратские женщины, вероятно, боялись, что он их раздавит.

— Отец, я не хочу.

— Тебе нужно набраться опыта. Твоя мать уговорила нескольких своих подруг протестировать тебя. Если хочешь получить шанс когда-нибудь завести семью, тебе нужно произвести на них очень хорошее впечатление.

— Я попрощался с мечтой о семье, когда понял, что отличаюсь.

— Мне так жаль, — в голосе отца слышалось сожаление. — Я знаю, что это моя вина.

— Я — изгой. Ни одна женщина никогда не захочет соединиться со мной. Не захочет смотреть на мою кожу или касаться ее. Я ценю попытки матери уговорить своих подруг, но это неважно. Женщины считают меня непривлекательным из-за недостатков, которые могут передаваться по наследству. На самом деле я считаю, что будет только хуже, если я попробую то, от чего придется отказываться всю оставшуюся жизнь.

— Ты — сильный мужчина и важен для нашего общества. Большинство женщин с радостью примут партнера, способного поднять их статус.

— Отец, давай будем честны друг с другом. Я трезво смотрю на ситуацию. У нас много свободных мужчин, а женщин по-прежнему не хватает, поэтому ни одна из них не рассмотрит повышение статуса как компенсацию за ущербных потомков.

— Пожалуйста, — вздохнул второй пират. — Я не считаю тебя ущербным, и некоторые, узнай они тебя ближе, согласятся со мной. Ты должен обучиться достаточно, чтобы впечатлить женщину. Кто-нибудь может даже увидеть плюс в твоей редкой ДНК.

— Отлично, — высокий мужчина не скрывал гнева, и его голос углубился, отчего начал напоминать рычание. — Я займусь сексом с ботом. Надеюсь, никто об этом не узнает. Мне потом никогда не смыть позор.

— Те из нас, кто не состоит в семейной единице, тоже посещают

бордели. В этом нет ничего зазорного.

— Но я готов поспорить, что сначала у них был секс с настоящей женщиной. Даже я сам испытываю к себе отвращение, — потянувшись, высокий мужчина сорвал материал, покрывавший его голову и лицо. — Ты уверен, что здесь безопасно снять костюмы?

Когда парень обернулся и осмотрел двери номеров, Венис округлила глаза и задержала дыхание. Она мельком увидела лицо пирата и была ошеломлена его кожей — темно-серого оттенка, словно древесный уголь. Ни один человек не мог быть такого цвета. И парень, однозначно, не был пиратом — никаких мутаций или радиационных язв. Он был красив, с волевым лицом, полными мужественными губами и глазами настолько синими, что почти светились.

Он встал к Венис боком. На его очень широкие плечи ниспадали блестящие шелковистые черные волосы. Избавившись от головного убора по типу капюшона, мужчина снял мешковатую рубашку и обнажил лучший торс из всех, виденных Венис. При виде огромных мускулистых рук и точеного пресса с шестью кубиками она открыла рот.

— Внутри нет автоматизированных систем безопасности. Я заплатил хозяину. Он запрет входные двери и гарантирует, что здесь не будет никого, кроме нас. Я надеялся, что если арендую для тебя всю секцию, ты будешь более расслаблен. Тебя никто не потревожит. Я подожду, пока ты не познакомишься с одним из ботов. Просто зайди в номер. Робот сам спросит, чего ты хочешь, — отец помолчал. — Не спеши. Мы не покинем станцию до начала следующей смены. В твоем распоряжении двенадцать часов.

— Двенадцать часов. Ясно, — парень направился к двери. — Спасибо тебе, — тон его голоса противоречил произнесенным словам. — А ты уйди. Твое присутствие смущает еще больше.

Когда отец покинул секцию, высокий темнокожий мужчина вошел в одну из комнат, и Венис набрала воздух в изголодавшиеся легкие. Искусственные ноги не подгибались от шока, но настоящие, несомненно, подвели бы ее. Выпрямившись, она приоткрыла рот, сдерживая вздох.

Венис никогда не видела таких людей, но до нее доходили слухи... истории о киборгах, созданных правительством еще до ее рождения. Одна из их программ дала сбой, и политики сообщили общественности о ликвидации всех единиц. Порой до Земли доходили сплетни, будто кто-то видел киборгов, но чиновники всегда контролировали ситуацию и выдвигали опровержения, причем такие, чтобы людям было неповадно залетать глубоко в космос.

Очевидно, киборги были живы и здоровы. Правительство лгало, но Венис ничуть не удивилась. И один из киборгов оказался тридцатипятилетним девственником, неспособным найти себе женщину для секса.

Венис выбралась из-за большого искусственного куста и, попытавшись справиться с изумлением, уставилась на дверь, за которой исчез парень. Он пришел с отцом, и они говорили о детях, следовательно, киборги были скорее людьми, чем машинами. Они могли размножаться.

Благодаря старшему киборгу, автоматизированный бордель закрыли до начала следующей смены, а значит, Венис оказалась заперта внутри. Люди Дарбиса не нашли бы ее, и на некоторое время она была в безопасности.

Перед ее мысленным взором появилось лицо красивого киборга. Он был очень привлекательным, большим...и выглядел довольно сильным. Киборги переоделись в пиратов и боялись выдать себя, следовательно, оказались в той же ситуации, что и Венис. Если бы их поймали и вернули на Землю, правительство потребовало бы казни, ведь само выживание расы разоблачало ложь.

Продолжая смотреть на закрытую дверь, Венис опустила руку и пригладила рубашку. Она бросила свое оружие в цветочный горшок и на несколько секунд замялась. Нужно было действовать быстро, но стоило начать, и пришлось бы идти до конца. Иных вариантов у нее не осталось. Венис сбежала из дома, и теперь ей предстояло сделать все необходимое для выживания в космосе.

«Иди вперед и действуй, — приказала она своему телу. — Двигайся!»

Коснувшись панели, Венис открыла дверь и зашла в номер прежде, чем успела передумать.

Сразу же ее внимание привлек голый робот. Бот была высокой, фигуристой и такой красивой, какой может быть лишь искусственная женщина. Но тогда Венис перевела взгляд на киборга.

Он почти полностью разделся, и от открывшейся картины у нее приоткрылся рот. Мышцы выпирали не только на руках, груди и животе киборга, но и на мощных обнаженных бедрах. Венис уставилась на его черные трусы, цветом сливавшиеся с кожей, и попыталась не позволить своему рту открыться слишком широко. Мужской орган — самый впечатляющий из всех, виденных Венис — натягивал плотную ткань и был, несомненно, возбужден.

— Я не просил двоих, — грубо пробормотал киборг. — Ты пришла сюда к другому клиенту?

Она всмотрелась в его лицо. Синие глаза ошеломляли. Они были

яркими, красивыми и словно светились, выделяясь на фоне темной кожи. Забывая вдыхать, Венис облизала губы. Ей нужно было обрести дар речи.

— Одной более чем достаточно, — прорычал киборг с явным огорчением. — Вторая должна уйти.

«Он принял меня за секс-бота», — киборг приравнял Венис к идеальному роботу, что снова лишило ее дара речи.

Желая впечатлить будущего мужа, она по дороге к станции привела себя в порядок. Однако быть приравненной к идеальным искусственным женщинам казалось самым настоящим комплиментом.

Повернув голову, Венис обратилась к секс-боту:

— Свободна. Можешь идти.

Без малейших возражений бот исполнила приказ и, не тратя времени на одевание, покинула комнату. Коснувшись панели, Венис активировала затворы и порадовалась тому, что киборг не запер номер. Иначе ей не представилось бы шанса поговорить с ним.

— Клиент заказал модернизированную версию, — соврала она. — Я пришла обслужить тебя.

— Здорово, — сев на кровати, киборг откинулся на изголовье и, вытянув длинные ноги, шепотом проворчал: — Все-то папочка предусмотрел. Мне еще ни разу в жизни не было так неловко.

Венис захлестнуло сочувствие. Она помнила свой первый раз, получившийся кошмарным. Ей хотелось избавиться от девственности. Избранный молодой человек был милым, но спешил поскорее раздеть Венис. А дальше и того хуже. Оказалось, она выбрала неудачно, и секс был не из тех, которыми можно похвастаться.

Она никому не пожелала бы такого первого раза. Красивый киборг заслужил приятных воспоминаний, и ей захотелось помочь ему — особенно, если была надежда на его помощь. Быстро подойдя к кровати, Венис села рядом с ним и попыталась скрыть, насколько испугалась размера его тела. Она положила дрожащие пальцы поверх его руки — теплой, твердой и гладкой.

— Мы можем сначала поговорить. Тебе нужно расслабиться. Все будет прекрасно.

Резко повернувшись в ее сторону, он хмуро посмотрел на нее.

— Что?

— Я — модернизированная модель, — соврала Венис. — Меня выпустили всего четыре месяца назад, — а вот это было отчасти правдой. Четыре месяца назад Венис сделали операции и дали ей новую жизнь. — У меня есть индивидуальность, и мне сказали, что ты еще ни разу не

занимался сексом. Мы можем продвигаться постепенно.

— Я бы хотел поскорее закончить, — киборг посмотрел на ее ладонь и откашлялся. — Я всегда хотел заняться сексом, но ни одна женщина не согласилась меня проверить, — он нежно погладил ее по руке. — Ты теплая и кажешься живой.

— Ты тоже.

— Странное замечание, — он не отводил от нее взгляда ярких синих глаз. — Ты не видишь во мне человека? — киборг обеспокоенно скривил губы.

— Я ответила вежливо, — Венис постаралась исправить свой промах. Секс-боты не заметили бы никакой разницы и не поняли бы, что перед ними киборг. Они не были запрограммированы различать. — Как тебя зовут?

— Девиант, — расслабился киборг.

Имя показалось ей странным, и она понадеялась, что не подписалась на что-нибудь извращенное. Однако раз парень ни разу в жизни не занимался сексом, Венис дала ему презумпцию невиновности, поскольку имя он получил явно не из-за сексуальных предпочтений.

— Венис.

— Красивое имя.

— Спасибо. Не хочешь сначала поговорить? Будет лучше, если мы друг друга узнаем, — «заткнись и наберись смелости признаться».

Киборг погладил ее руку, мягко ощупывая кожу.

— Я бы просто занялся сексом, — от смущения у него потемнели щеки. — Честно говоря, дождаться не могу. Я много лет фантазировал, как все пройдет.

Венис замялась в нерешительности, не зная, как получить от Девианта то, в чем она нуждалась. Если сказать правду, он мог отказаться. Киборг прилетел на станцию заняться сексом, а не обременять себя человеком с проблемами. Но Венис отчаянно нуждалась в помощи.

«Возможно, он согласится, если я покажу ему, что он сможет получить»

Идея вызвала нервозность, но киборг был сексуальным и в таком же отчаянии. У обоих было, что предложить друг другу. Она месяц готовилась лечь в постель с незнакомцем, за которого вышла замуж.

«То же самое, просто другой парень. Начинай уже!»

Венис не могла тут же оседлать Девианта и объездить его. Страх по-прежнему убивал все ее сексуальное влечение, и телу не удавалось достаточно возбудиться. Мысль о том, что киборг откажется помочь,

ужасала. В таком случае люди Дарбиса утащили бы Венис обратно в его офис, и ее жизнь превратилась бы в ад после первого же клиента — который не был бы застенчивым девственником. Клиентом стал бы либо пират, либо какой-нибудь другой урод, готовый выложить внушительную сумму за услуги живой женщины в открытом космосе.

Сильная мотивация, чтобы постараться удовлетворить киборга.

— Ляг на кровать и положи руки за голову.

— Я многого не знаю, но эта реплика, кажется, была моей, — выгнул бровь Девиант.

У него было чувство юмора. Венис чуть не улыбнулась и тут же расслабилась. Она начала симпатизировать Девианту.

— Ты ведь хочешь научиться? Ты еще никогда не занимался сексом, — несмотря на бешено колотящееся сердце, Венис говорила ровным голосом. Если бы киборг не выполнил указание, решив вместо этого уложить ее на спину и заняться сексом по-своему, ситуация могла в мгновение ока обернуться кошмаром. — В первый раз ты долго не выдержишься.

У него снова потемнели щеки, и Венис не могла сказать, почему — от смущения или же гнева.

— Я выносливый, но ты можешь быть права. Друзья говорили мне, что оральный секс очень приятен.

Он вытянулся на постели и закинул руки за голову. Положив ладони под затылок, Девиант продолжил наблюдать за Венис. Он прищурился, в то время как от возбуждения его грудь вздымалась и опадала все быстрее.

— Что теперь?

«Ох, черт», — мысленно пробормотала Венис.

Она еще ни разу не спала с незнакомцами, но также не улетала с Земли и не пыталась избежать участи проститутки. Девиант сказал, что другие женщины не хотели с ним спать, однако Венис сочла его привлекательным. Он мог защитить ее и забрать со станции.

Облизнув губы, она потянулась к нижнему белью киборга, надеясь, что он не заметит, как у нее дрожат руки. Венис отвела взгляд от его красивых глаз и изучила крепления.

— Они расстегиваются сбоку, — Девиант задыхался тяжелее, и его член сильнее натянул ткань.

Найдя скрытые застёжки, Венис их расстегнула. Вырвавшийся на свободу ствол встал прямо, и она попыталась сдержать судорожный вздох. Член был толстым, длинным, на оттенок темнее остального тела. Также он был обрезан. Ни внизу живота, ни на бедрах не было волос. Ниже пояса Девиант был совершенно безволосым.

Когда Венис открепила вторую застежку и позволила странному нижнему белью упасть на кровать, ее руки задрожали сильнее прежнего. Она снова облизала губы.

«Будет непросто»

Венис изучила обхват члена. Прошло слишком много лет с тех пор, как у нее был любовник, но она надеялась, что не забыла азы.

— Ты функционируешь должным образом?

Девиант напряг мышцы и попытался сесть. Протянув руку, Венис положила ладонь на низ его живота и почувствовала, как под горячей кожей бугрятся мышцы.

— Я люблюсь, — коротко кивнула она.

«И пытаюсь не испугаться до чертиков твоего огромного размера»

— Можешь пропустить эту часть, — расслабился Девиант. — С моей самооценкой все в порядке, но спасибо.

«Неудивительно. Большинство парней снимало бы трусы на всех вечеринках, только чтобы все присутствующие мужчины позавидовали размеру члена. И они позавидовали бы», — отметила Венис и, поглаживая живот Девианта, провела рукой вниз.

Член дернулся, и Девиант тихо застонал.

— Как приятно, — а ведь она еще даже не перешла к самому интересному. — У тебя такая мягкая рука, совсем не как моя.

Стоило Венис представить его мастурбирующим, как ее либидо пробудилось. Она могла поспорить на свои последние ботинки, что вид удовлетворяющего себя Девианта был бы дьявольски сексуальным. Она провела кончиками пальцев по его бедрам, и он, поерзав на кровати, раздвинул ноги шире.

— Мне нравится. Больше не нужно меня возбуждать. Я готов начать.

Венис обхватила член пальцами, и Девиант дернулся всем телом. Из его горла вырвался глубокий грохочущий стон. Посмотрев киборгу в лицо, она увидела, что он закрыл глаза и на секунду прикусил нижнюю губу.

— Твою мать. Я не продержусь. Точно знаю. Я вот-вот кончу. Слава Богу, ты не настоящая женщина. Я бы умер со стыда.

«Если бы ты только знал...»

Порадовавшись, что Девиант не смотрит, Венис облизала губы. Она наклонилась, и ее волосы разметались по его бедрам. Не давая ему времени разгадать ее намерения, она широко открыла рот и постаралась не задеть член зубами. Венис возблагодарила Бога за то, что Девиант ее привлекал, и ей на самом деле хотелось доставить ему удовольствие.

Она коснулась языком головки там, где блестела капля жидкости, и с

удивлением почувствовала сладкий вкус. Венис снова облизала член, и Девиант застонал громче, заглушая ее вздох. На вкус он оказался почти как кленовый сироп — дорогой земной деликатес, который большинство людей могли позволить себе на завтрак только по особым случаям. Конечно, Девиант не был человеком, чему Венис порадовалась, когда ей на язык выплеснулось больше вкусных капель. Взяв в рот головку, она обвела ее языком и приняла член глубже.

Кровать покачнулась, и Венис подняла взгляд на Девианта. Он вцепился в простыни, но удерживал бедра в одном положении. Она была ему признательна, иначе он, скорее всего, задушил бы ее. Крепче сжав ствол, Венис гладила его, двигая ртом вверх-вниз, посасывая и облизывая.

— Черт, — прохрипел Девиант. — Это...потрясающе. Не останавливайся!

Она ускорила и почувствовала, как каменно твердый член напрягся еще больше. Девиант вскрикнул — единственное предупреждение перед тем, как начал кончать. Ей в рот вылилось еще больше сладости. Проглотив семя, Венис медленно посасывала член.

Девиант был настолько большим, что от его дрожи затряслась кровать. Наконец, Венис расслабилась и подняла голову. Изучив удовлетворенного сексуального киборга, она почувствовала свою власть над ним. Он лежал с закрытыми глазами и по-прежнему задыхался. Девиант до сих пор сжимал простыни, но больше не держал их в смертельной хватке, и его полные губы изогнулись в улыбке.

— Спасибо, — выдохнул он и, открыв глаза, посмотрел на Венис. — Теперь, когда я знаю, каким замечательным может быть оральный секс, ты должна научить меня доставлять женщине такое же удовольствие.

Было очень заманчиво скинуть одежду и дать ему пошаговые инструкции, как заставить женщину кричать его имя. Несомненно, Девиант рвался учиться и смог бы во всем разобраться, однако если позволить ему, он бы сразу понял, что перед ним не робот. Может, этот парень и был девственником, но если бы секс с ним оказался таким же умопомрачительным, как подозревала Венис, правда тут же всплыла бы.

Она выпустила по-прежнему твердый член, и Девиант сел. Он одарил ее улыбкой, превратившей его из красивого в сногшибательного. Венис села рядом с ним.

— Сними одежду, ляг на спину и раздвинь ноги, — велел он приказным тоном. Робот моментально послушался бы, но Венис медлила, и улыбка Девианта исчезла. — У тебя проблемы с аудио-датчиками?

Откашлявшись, она вздохнула и отодвинулась.

— Мне нужно, чтобы ты сохранял спокойствие.

Девиант мельком глянул на дверь, и от беспокойства выражение его лица стало напряженным.

— Сработала сигнализация? Кто-то вошел в секцию? — он встал одним стремительным движением и что-то выхватил из своих лежащих на полу штанов. С оружием в руке Девиант направился к двери.

«Вот черт!»

Он решил, что на них напали. Венис осталась сидеть на кровати.

— Девиант? Ты можешь положить оружие. Пожалуйста. Не стреляй в меня.

Остановившись у порога, он наклонил голову и прислушался. Наконец Девиант глянул на Венис.

— Сколько нападающих? Другие клиенты? Войди в систему и дай мне информацию.

— Девиант? Там никого нет.

Опустив оружие, он повернулся к ней, по-прежнему возбужденный — вид, на который стоило посмотреть. Девиант приготовился сражаться. Большинство парней надели бы минимум штаны, но киборг взял лишь оружие. Какой-то странный пистолет, какого Венис никогда не видела, настолько маленький, что уместился в кулаке.

— Нет никакой угрозы. Не мог бы ты, пожалуйста, положить оружие?

— Я не буду в тебя стрелять, — Девиант завел руку за спину, скрывая пистолет. — Вот. Теперь ты больше не видишь во мне угрозу?

Глядя ему в глаза, Венис гадала, не решит ли он выстрелить, когда узнает правду. Она даже подумывала сказать, что у нее возникли технические неполадки, и послать сюда настоящего секс-бота. Конечно, при таком раскладе она застряла бы на станции и закончила бы с кучей «клиентов».

— Девиант, у меня большие проблемы. Мне нужна твоя помощь.

Грациозно пройдя вперед, он наклонился и, положив оружие поверх своей одежды, выпрямился. Девиант сжал свой член и изогнул губы в усмешке.

— У меня есть то, в чем ты нуждаешься, — подмигнул он. — Я слышал о диалогах во время прелюдии и попытаюсь помочь тебе, красавица.

Когда Девиант выпустил член и встал перед ней на колени, она была настолько ошеломлена резким переходом от одной крайности к другой, что даже не смогла отреагировать. Схватив Венис за бедра, он раздвинул их и придавил ее своей грудью. В следующее мгновение она оказалась прижата

к кровати лицом к лицу с Девиантом. Он схватил ее запястья и зафиксировал их у нее над головой.

— Я разорву твою одежду, но потом куплю тебе новую.

С бешено колотящимся сердцем Венис подняла ноги и обхватила ими его талию — единственное, за что могла держаться. У нее задралась юбка, и голые ноги коснулись его горячей кожи. Пускай страх мешал насладиться происходящим в полной мере, но Венис все равно задрожала от эротичности ситуации. Она напряглась в попытке освободиться, однако даже со своей механической левой рукой не смогла вырваться из захвата киборга. Он был сильнее технологии в ее теле.

— Сначала мне поцеловать тебя в губы или разорвать одежду, чтобы изучить грудь? Что предпочитают женщины?

— Девиант, я — живой человек. Я не бот, — выпалила Венис, опасаясь, что он перейдет к действиям и не даст ей возможности ответить.

— Мне нравится эта игра, — он склонился над ней и, потершись носом о ее нос, закрыл глаза. — А теперь открой для меня рот.

От него пахло мятой, очевидно, после последней трапезы. Венис открыла рот, намереваясь пояснить, что у них не какая-то ролевая игра и не фантазия для клиента, вообразившего себе настоящую женщину. Венис собиралась быть честной.

Но Девиант прижался к ее губам и проник языком ей в рот прежде, чем она успела произнести хоть слово.

Этот парень целовался отнюдь не как девственник. Он легко подчинял ее, вынуждая отвечать на движения его языка. Венис чувствовала, как ее тело откликнулось на страсть, порожденную жаждой Девианта и его исследованием. Подняв ноги выше, Венис положила голени на его мускулистые крепкие ягодицы, и он потерся членом о ее трусики, массируя клитор.

Она застонала от возбуждающего ощущения. Прошло уже очень много времени с тех пор, как кто-нибудь прикасался к ней там. У нее в животе вспыхнул огонь, поднимавшийся от промежности вверх, пока не лишил способности мыслить. Сильные бедра Девианта покачивались у Венис между ног все быстрее, отчего твердый член натирал тонкую ткань, покрывавшую киску. Венис прижималась к нему, ища больше контакта.

Девиант застонал, и звук отозвался грохотом в его груди. Отпустив запястья Венис, он перенес вес на одно предплечье, чтобы свободной рукой ухватиться за ее рубашку. Материал натянулся, но лишь треск рвущейся ткани выдернул Венис из оцепенения и похоти.

Повернув голову, она отстранилась от ищущего рта киборга и,

задыхаясь, прервала поцелуй. Девиант не остановился, продолжая покачивать бедрами и мучительно натирать клитор. Он горячим ртом припал к ее шее и несколько раз провел языком по коже.

— Стой, — попросила Венис. — Подожди.

Девиант прекратил целовать ее.

— Нет. Я буду трахать тебя, пока не потеряю способность двигаться. У нас осталось одиннадцать часов и сорок две минуты. Я отслеживаю, — приоткрыв рот, он прикусил ее плечо. — Но мне нравится твоя игра в скромницу. От нее я только возбуждаюсь.

От очередного укуса Венис снова охватило желание. Больно не было, скорее интересно, как такой укус чувствовался бы на сосках. Они болели наряду со всем остальным телом. Но Венис знала, что если сейчас же не остановиться, Девиант пойдет до конца. И она бы не возражала, вот только узнав правду, он мог разозлиться еще сильнее. Венис слишком нуждалась в его помощи, чтобы рисковать.

Склонившись, Девиант провел губами по ее плечу и, немного отстранившись, схватился за вырез надетой на ней рубашки. Он разорвал ткань и, обнажив грудь, тут же вобрал в свой опаляющий рот сосок.

Венис вскрикнула от чистого удовольствия. События развивались стремительно, но будь она проклята, если не хотела Девианта. Очень хотела. Клитор мучительно пульсировал, а вагинальные мышцы сжимались, удерживая ее на краю.

«Ох, да пошло оно все», — она запустила пальцы Девианту в волосы.

— Не останавливайся, — застонала Венис.

Вцепившись пальцами в шелковистые пряди, она удерживала Девианта за затылок в надежде, что он не прекратит сосать ее сосок с нарастающей силой. То, как зубы задевали чувствительный пик, стало сладкой пыткой.

Изменив наклон бедер, Девиант крепче прижал член к клитору, двигаясь быстрее и с большим нажимом. От его напора покачивалась кровать, что завело Венис еще сильнее. Все ее тело охватил экстаз, и она вскрикнула. Скорее всего, она выкрикнула имя Девианта, однако не могла сказать наверняка, поскольку ее разум затуманило блаженство.

Подняв голову, Девиант оказался с Венис лицом к лицу и посмотрел на нее самыми синими глазами на свете. Казалось, его щеки стали темнее прежнего, и он тяжело дышал. Она опустила взгляд к его губам, припухшим от поцелуев и ласк, подаренных ее груди. Вид был сексуальным, но Венис понимала, что после сокрушительного удовольствия может быть необъективной.

Девиянт не двигался, пока она не прекратила подрагивать от пережитого оргазма.

— Скажи мне правду, — прорычал Девиянт. — Ты с точностью имитировала реакции живой женщины? Я все сделал правильно?

Венис не проронила ни слова.

— Прелюдия — искусство, и я знаю, что должен приступить к проникновению только после того, как ты получила разрядку. Как женщинам больше нравится? Мне снять с тебя белье? Войти в тебя, уложив на спину? Или перевернуть и поставить на четвереньки, чтобы взять сзади? В какой позе легче стимулировать точку G?

Венис поняла, что киборг ей не поверил, и у нее задрожали руки. Девиянт полагал, что имеет дело с коробкой шестеренок, запрограммированной действовать по определенной схеме. Честно говоря, при мысли о любом пункте из его списка Венис снова почувствовала боль желания. Она могла поспорить, что Девиянт впечатлит ее в любой позе, но ей нужно было выбраться со станции. Чем бы они сейчас ни занялись, потом он лишь сильнее разозлился бы, поняв, что спал не с секс-ботом.

«Но как мне показать ему?»

Даже зная, что будет больно, Венис опустила руки и синтетическими ногтями расцарапала правую ладонь. От боли на ее глаза навернулись слезы.

Увидев, как Венис ранит себя, Девиянт был шокирован, но затем она повернула ладонь и показала ему.

— Девиянт, я настоящая. Я не бот, и у меня нет никаких программ. Это кровь. Посмотри. Я на самом деле в беде и нуждаюсь в твоей помощи.

Он уставился на ее руку и широко открыл рот. От шока его лицо побледнело, и красивые глаза поймали ее взгляд.

В следующую же секунду Девиянт с поразительной скоростью сорвался с места и, избавив Венис от давления своего тела, тут же навис над ней, указывая дулом пистолета ей в лицо.

Она перевела взгляд с оружия на твердый член, указывавший в том же направлении — на нее. Подавив страх, Венис замерла совершенно неподвижно и, вынудив себя подняться взглядом вверх по мускулистому телу, посмотрела Девиянту в глаза.

— Пожалуйста, не убивай меня. У меня есть для тебя предложение. Выслушай меня.

Глава 2

— Кто ты? — голос Девианта был грубым, холодным и сулящим смерть.

— Венис, — она моргнула — единственное движение, не считая дыхания. Венис даже не замечала кровь, стекавшую с ладони между грудями. — Не мог бы ты, пожалуйста, перестать тыкать этой штукой мне в лицо? — она посмотрела сначала на пистолет, затем на твердый член и. снова подняв взгляд, решила уточнить. — Я имею в виду оружие.

Но Девиант сжал его крепче.

— У тебя минута, чтобы объяснить, кто ты и в чем состоит твоя миссия, иначе я нажму на курок. Ты — шпион с Земли или солдат, посланный вычислить наши координаты?

— Я изменена, три конечности и некоторые внутренние органы, — ее охватил ужас. Венис могла лишь лепетать, но ей было плевать, пока Девиант не стрелял. — Если правительство меня поймает, мне будет также плохо, как и вам. Я...

— В каком смысле ты изменена?

Она не стала указывать ему, что грубо с его стороны перебивать ее и тратить секунды выделенного ей времени.

— Я попала в ужасную автокатастрофу. Повреждения были слишком обширными для обычной больницы, и правительство отправило меня умирать в специальный центр. На Земле есть закон, запрещающий лечение при определенном проценте травм. Тебя просто перестают считать человеком. Единственная причина, почему меня сразу же не убили — редкая группа крови. Меня четыре года держали взаперти и использовали для откачки крови на продажу. Ученые могут произвести заменители, но... богатым людям нравится покупать все натуральное, — Венис сделала большой глоток воздуха. — Когда моей сестре отказались выдать останки, у нее возникли подозрения, и она наняла хакера, взломавшего базу данных медицинского центра. Остальным людям выдавали тела родных для кремации, но ей не выдали ничего. Она видела фотографии автокатастрофы и знала, что останки должны быть, — она снова набрала в грудь воздуха.

— Помедленней.

— Ты сказал, что у меня только минута.

— Я дам тебе больше, если будешь говорить связно, — Девиант встал удобней, но оружия не опускал.

— Хорошо, — Венис помолчала. — Сестра вычислила, где я заперта, и что со мной делают, поэтому наняла «Ангелов» выкрасть меня.

— «Ангелов»? — прищурился он. — Как в религии?

— Нет, просто группа людей, считающих неправильным то, что правительство организует исчезновение граждан и использует их для получения прибыли. «Ангелы» — название организации. Они пытаются спасти тех, кого власти сочли слишком искалеченными, поэтому проникают в центры и ищут людей вроде меня, используемых для получения частей тел, внутренних органов или крови на продажу богачам. Именно «Ангелы» похитили меня и забрали в подпольную больницу, где прооперировали и внедрили три протеза. Также они заменили поврежденные внутренние органы и несколько костей. На ожоги пересадили кожу и удалили шрамы, — Венис замолкла, гадая, какие аргументы убедят киборга спасти ей жизнь.

— Продолжай.

— Можно было бы зарегистрировать меня как искусственную форму жизни в собственности у моей сестры, но все преобразования проведены незаконно подпольной организацией. А значит, в случае поимки меня уничтожат, как какого-то самодельного андроида. Все искусственные формы жизни считаются рабами, и нужно заплатить, чтобы смастерить их по одной из регламентированных лицензий, одобренных правительством. Закону плевать, что я живая. Процент искусственных частей тела выше дозволенного, следовательно, я не считаюсь человеком. Притом у меня нет кучи денег или влиятельных родственников со связями. Богачи могут подкупать чиновников и обходить законы. Как только я оправилась, мне пришлось бежать с Земли.

Девиянт лишь наблюдал за ней, и в комнате воцарилась тишина.

— На Земле сканируют все и всюду. Узнай правительство о моем существовании, оно бы убило меня или снова заперло в медицинском центре. Детальное обследование показало бы, сколько частей тела изменено, и меня бы арестовали. Считаю, смертный приговор. Я прилетела сюда, думая, что буду в безопасности, но ошиблась. Мне нужна твоя помощь и, как я уже говорила, у меня есть для тебя предложение.

— Какое? — прорычал Девиянт.

— Улетая со станции, заведи меня с собой. Когда вы с отцом вошли, я пряталась в зале. Я, эм...слышала, о чем вы говорили. Мы можем помочь друг другу. Тебе нужна женщина. Я и есть она, — Венис выдавила из себя улыбку. — Мне нужно сбежать куда-нибудь, где меня не изнасилуют и не арестуют. Ты получишь меня, а я получу защиту.

Он продолжал безмолвно смотреть на нее. Опустив взгляд, Венис увидела, что Девиант до сих пор возбужден, и у нее в груди затеплилась надежда.

— Ты хочешь меня. И можешь получить. Я научу тебя всему, чему только пожелаешь. Только умоляю, забери меня со станции.

— Зачем?

Венис сглотнула.

— Потому что я тебе нравлюсь. Я имею в виду, ты выглядишь заинтересованным... — она снова посмотрела на член. — Я...

— Зачем тебе сбегать со станции? Это не Земля. Здесь не проводят сканирования. Мы бы не посещали ее, если бы на борту велась регистрация.

— О. Это, — медленно поднявшись, Венис села, но все время держала ладони на виду, чтобы Девиант ненароком не застрелил ее, приняв за угрозу. — Мне пришлось покинуть Землю сразу же, как только я оправилась, и протезы прижились достаточно для путешествий. Я узнала, что торговцы глубокого космоса ищут себе жен. Ну, знаешь, сложно убедить женщину забраться в такую глушь. Большинство не хочет жить вдали от цивилизации, плюс с риском пиратского нападения, — она помолчала. — Конечно, вариант показался мне заманчивым, поскольку вся планета хочет поймать меня и казнить. Поэтому я решила найти себе мужа и зарегистрировалась в программе невест.

— Зарегистрировалась в чем? — Девиант опустил пистолет на несколько дюймов.

— Программа невест для открытого космоса. Сервер, куда подаются заявки женщины, чтобы найти мужа далеко от Земли, а мужчины, если хотят жениться, отвечают им. Я нашла одного парня и даже рассказала ему правду о том, что со мной произошло. Он знал, почему мне нужно сбежать с Земли. Я хотела честности, и собиралась стать ему хорошей женой. Ведь он давал мне шанс выжить, спасал от верной смерти, — Венис облизала губы. — Как выяснилось, он мне врал. Я разговаривала не с ним, а с его сотрудником. Сам жених оказался троллем, женящимся на женщинах с Земли, только чтобы заманить их сюда и вынудить работать в его частном борделе.

— Троллем?

— Уничижительное прозвище для большого уродливого придурка. Он гораздо старше, чем указал в анкете, весь покрыт бородавками, и вообще козел, — она колебалась. — Девиант, пожалуйста, забери меня со станции. Я сделаю все, чего бы ты ни пожелал. У меня лишь несколько требований.

— У тебя еще и требования есть? — его глаза округлились, а брови поползли вверх.

— Да, — вздрогнула Венис. — Знаю, как это звучит, но я хочу сбежать отсюда, а не превращаться в шлюху. И я хочу, чтобы ты пообещал не поступать так со мной.

— Значит, ты не оплаченный рабочий удовольствия? — Девиант приблизился на несколько шагов.

— Нет, — она глянула на кровать, затем на него. — Гм, с тобой у меня было впервые.

— Ты девственница?

— Нет! — Венис лишь запутывала его. — Я имела в виду, у меня уже был секс, но никогда за деньги. Технически ты только что заплатил мне за минет. Я подразумевала, что не работаю здесь. Я пришла сюда показать тебе...ох, черт, — ее глаза наполнились слезами. — Не мог бы ты опустить оружие? Пожалуйста, не стреляй в меня. Я в отчаянии!

Девиант помедлил, но потом схватил свои штаны и надел их. Он убрал оружие в набедренную кобуру и присел на кровать в футе от Венис. Когда их взгляды встретились, она отметила, насколько поразительны его синие глаза.

— Я запутался.

— Я тоже, — Венис вытерла слезы. — Я всего лишь хотела начать жизнь с чистого листа, вот и прилетела сюда. Как оказалось, женившегося на мне парня не существует. Этот придурок просто обманул меня, чтобы превратить в шлюху. Потом я увидела тебя, и ты такой хороший. Понятия не имею, почему там, откуда ты родом, женщины тебя избегают. Девиант, я прошу забрать меня с собой. Просто не хочу спать с другими парнями. Но если ты меня спасешь, я буду заниматься сексом с тобой, — он в ответ лишь моргнул. — Таковы мои условия. Ты хочешь женщину для секса, и я предлагаю его тебе. Я всего лишь не хочу, чтобы ты делился мной с другими мужчинами. Я понятно пояснила? До этой фиктивной свадьбы у меня не было секса больше четырех лет, — Венис закусила губу. — Я боялась, что вообще забыла, как делать минет. Тебя хотя бы понравилось?

— Встань, — сам Девиант тоже поднялся.

Венис задрожала, но встала. Парень оказался более чем на фут^[2] выше нее. Потянувшись, он схватил ее пораненную руку и, перевернув, изучил ладонь.

— Эта рука настоящая? — Девиант посмотрел Венис в глаза. — Ты упомянула, что три из твоих конечностей были заменены.

— Да. Обе ноги и вторая рука.

— Органы? — он продолжал смотреть на нее.

— Почка и легкое. Также заменили большую часть грудной клетки. И одна лопатка искусственная.

— Дай мне вторую руку.

Когда Венис подняла вторую руку, Девиант взял ее и провел пальцами по ладони. Стало щекотно, и Венис немного дернулась. Девиант вопросительно посмотрел на нее.

— Она чувствительна. «Ангелы» используют только лучшие материалы, и все протезы словно настоящие части тела. Я чувствую боль и все остальное.

— И на ощупь она настоящая. Я не могу найти различий, — он замялся. — А что насчет груди и влагалища? Они настоящие или были заменены?

— Настоящие. От и до мои.

— Какие-либо усовершенствования? — склонившись, Девиант всмотрелся в ее лицо.

— Незначительные. У меня была обожжена половина лица, но на худшие ожоги наложили клонированную кожу, выращенную по образцу. Поэтому я выгляжу почти так же, как перед несчастным случаем.

— А что насчет цвета волос? Ты родилась с этим светло-каштановым цветом?

— Да.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать.

Венис чувствовала на лице его выдохи с запахом мяты.

— Даже не знаю, что мне с тобой делать.

— Забери меня с собой, помоги сбежать, и я научу тебя всему о женском теле, чему только пожелаешь. Ты ведь поэтому прилетел сюда? — у нее зародилась надежда. — Ты сексуально привлекаешь меня. А я привлекаю тебя. Разве то, что я оказалась живой, настолько плохо?

— Кто тебя преследует? — Девиант отпустил ее руку.

— Владелец станции. Его зовут Дарбис Мартин, и он — сукин сын. Очень плохой парень. Он хвастался мне, что уже проворачивал свой трюк с другими женщинами. В борделе есть целая секция с рабынями. Я сбежала прежде, чем меня отвели туда. Но потом я увидела тебя.

Отойдя на несколько шагов, он хмуро оценил Венис.

— Как долго?

— Я прилетела сюда только сегодня.

— Я имел в виду, если я заберу тебя со станции, как долго буду тобой

владеть?

«Владеть мной? Фу», — сглотнула Венис.

— А как долго ты хочешь?

— Если я заберу тебя, куда ты отправишься после того, как выплатишь мне долг?

— Не знаю, — ее ум сошел на «нет». — Понятия не имею, где мне будет безопасно. Я планировала спрятаться здесь, но ошиблась.

Девриант рассматривал ее несколько долгих секунд.

— Пожалуйста, — начала умолять Венис. — Все, о чем прошу, не считая забрать меня отсюда, чтобы трогал меня только ты. Я не шлюха.

— Ты готова отдать мне себя в полное распоряжение?

— Да, — она позволила себе пройтись взглядом по его телу. — Это не проблема, Девриант, — при виде удивления на его лице Венис улыбнулась. — Женщины на твоей родине слепые?

— Ты врешь. Я непривлекателен.

Настала ее очередь удивляться искренности в его глазах.

— Они точно слепые. Девриант, ты потрясающий.

Он в ответ нахмурился.

— У тебя лучшее тело из всех мною виденных, и твои глаза удивительны. Гм, ты большой...езде, — Венис замялась, — и очень вкусный. На Земле за такой деликатес мне пришлось бы отдать месячную зарплату.

— Что? — побледнел Девриант.

— Ты на вкус, как кленовый сироп. Очень дорогой десерт.

Он остался безмолвным.

— Я предпочитаю говорить правду. Возможно, я слишком разоткровенничалась, — она знала, что у нее покраснели щеки. — Забудь о моем последнем комментарии. Возьми меня с собой, и можешь владеть мной, сколько захочешь. Просто пообещай, что трогать меня будешь только ты. Я хорошо готовлю, и со мной легко жить, — Венис натянуто улыбнулась. — Я знаю много шуток и не буду бременем. Я даже ем мало.

Девриант сделал несколько глубоких вдохов и, наконец, вздохнул.

— Сними юбку.

— Гм, хорошо, — кивнув, она завела руки за спину и расстегнула молнию. У нее еще сильнее покраснелись щеки. — Хочешь посмотреть на предмет сделки. Я понимаю, — Венис скинула юбку и осталась стоять в трусиках и разорванной рубашке. Помедлив, она стянула рубашку и оголила грудь. Венис опустила взгляд и, глубоко вдохнув, попыталась успокоить мчащееся сердце. — Мне повернуться?

Взгляд блестящих синих глаз медленно прошелся по всему ее телу.

— Иди сюда, — Девиант указал прямо перед собой.

Вышагнув из упавшей юбки, Венис подошла к нему. Будучи объектом изучения, она почувствовала смущение, но оттолкнула эмоции. Парень имел право увидеть, ради чего будет рисковать своей шкурой. Скорее всего, непросто вывести человека со станции, вдоль и поперек обыскиваемой людьми Дарбиса. Венис остановилась, и Девиант, ухватив ее за подбородок, заставил поднять взгляд.

— Ты застенчивая. В постели ты не играла в скромницу, верно? — его голос стал более глубоким и хриплым.

Венис не знала, как ему ответить, но не отводила глаз.

— Ты сказала, что прошло четыре года с тех пор, как у тебя в последний раз был секс. Сколько мужчин ты протестировала в постели?

— Протестировала?

— Сколько побывали в твоём теле?

— Трое.

— Трое? — выгнул брови Девиант, и она покраснела ещё сильнее.

— Знаю, какой жалкой выгляжу. Всего трое, но первый не считается. Я лишь хотела избавиться от девственности. На работе все о ней знают из-за сканирований и проверок, не украл ли ты товар. Охранники каждый раз подшучивали надо мной. Можно сказать, я переспала с первым попавшимся мужчиной, только чтобы лишиться девственности. Второго своего парня я любила, но он мне врал. Я не встречаюсь с пилотами, а он им и был, а ведь говорил, что работает в продовольственной компании, — Венис помолчала. — Третий парень... перед несчастным случаем я была с ним помолвлена. Когда меня освободили, я нашла его, но он уже женился на другой женщине. Полагаю, он счел меня погибшей и решил идти дальше.

— Если ты говоришь, что первый парень не считается, тогда о ком ты не рассказала?

— Обо всех. Просто имела в виду, что с первым у меня был не совсем настоящий секс. Только чтобы избавиться от девственности.

— И что в этом плохого? Я запутался.

Венис замялась.

— Я знаю, что у меня было не много мужчин.

— Трое? — приподнял он брови.

Она кивнула, и Девиант всмотрелся в ее глаза.

— Я буду единственным, кто тебя трогает. Ты станешь моей до тех пор, пока я не сочту твой долг выплаченным, но буду хорошо к тебе

относиться. Ты согласна на мои условия?

— Да. Просто забери меня со станции. Пожалуйста.

Девриант отпустил ее.

— Поднимись на кровать.

Обернувшись, Венис задумалась, в чем смысл приказа, но сочла его проверкой способности слушаться. Она поняла ногу и, забравшись на кровать, встала на матрасе. Повернувшись к Деврианту, Венис с изумлением обнаружила его прямо позади нее.

Внезапно он схватил ее за бедра.

— Мне нужно придумать способ вывести тебя со станции. Ты уж точно не сможешь просто пройти со мной к выходу.

— Ты меня понесешь? — наконец поняла она.

— Других вариантов я не вижу. Скорее всего, охранники остановят любого человека твоего роста и размера, — Девриант раскрыл объятия. — Залезь на меня.

Когда Венис уцепилась за его плечи, он поднял ее, будто пушинку, и притянул к своему телу. Она обхватила его ногами за талию и посмотрела ему в глаза, оказавшиеся в дюймах от ее лица.

— Ты маленькая, но недостаточно, — нахмурился Девриант. — Отпусти меня.

Венис послушалась и села на кровать. Отойдя на несколько шагов, он осмотрел ее и нахмурился.

— Полагаю, твои конечности нельзя отсоединить, а потом прикрепить обратно?

— Нет! — перепугалась Венис.

— А было бы удобно, — его губы изогнулись в слабой улыбке. — Я не мог не спросить. Дай мне минутку. Нужно кое-что обдумать.

— Ты мог бы посадить меня в мешок и закинуть на плечо. Меня примут за товары.

— Раз тебя ищут, охранники начнут проверять все сумки, способные вместить человека. Мы вызовем подозрения, — Девриант осмотрел ее с ног до головы, заставляя краснеть. Но потом он отвел взгляд и оглядел комнату. Подойдя к занавескам на муляже окна, Девриант сорвал одну из них и обернулся. — У меня есть идея. Тебе будет неудобно, но дорога не займет много времени.

— Я справлюсь, — пожала плечами Венис. — Уж точно лучше сексуального рабства.

Он замер.

— Я не имела в виду тебя. Я говорила о том, чтобы остаться здесь и

работать в борделе.

— Тебе повезло, что мы переодеваемся в пиратов. У них свободная одежда.

— В данный момент это определенно плюс.

— Вставай, — усмехнулся Девиант.

Она поднялась на ноги, гадая, зачем ему занавеска. С тканью в одной руке Девиант шагнул вперед и, схватив Венис за талию, притянул к своему твердому телу. Их взгляды встретились.

— Обними меня за бока и схватись за плечи со спины.

Она послушалась и впиалась пальцами в его теплую кожу. У него были настолько широкие плечи, что Венис вдавилась грудями в его мускулистый торс. Пока они наблюдали друг за другом, у нее ускорилося сердцебиение, и синие глаза Девианта, казалось, снова потемнели.

— Обхвати меня ногами за талию. Держись крепче, чтобы на минуту самой удержать свой вес.

Венис так и сделала, что напоминало объятия с мускулистым деревом. Девиант передвинул руку с ее талии на ягодицы, и когда крепче прижался к ней бедрами, она почувствовала твердый член, оказавшийся между животами.

— Не двигайся.

Венис не шевелилась. Отпустив ее, Девиант обеими руками расправил занавеску и начал обматывать их обоих. Он разорвал материал и заставил Венис поднять ноги выше. Тогда она и поняла его задумку. Закончив, Девиант оттянул концы занавески и связал их между собой. Он сжал бедра Венис и немного пошевелился, отчего она сползла вниз на несколько дюймов.

— Положи голову мне на грудь.

Послушавшись, Венис прижалась щекой к его груди и услышала под ухом размеренное биение сердца. Девиант обнял ее обеими руками и вздохнул.

— Должно сработать. Не двигайся.

— Я и не смогу. Ты слишком крепко затянул.

— Хорошо, — придерживая ее, он наклонился и, подняв балахон с капюшоном, выпрямился. — Дальше будет еще сложнее. Ты должна молчать и не двигаться, поняла меня?

— Да.

Девиант оделся, скрывая Венис. Скорее всего, с нею он выглядел толстым, но свободная одежда не слишком натягивалась. Балахон ниспадал почти до колен. Затем Девиант облачился в накидку, и Венис больше не

видела ни единого луча света. Было темно, жарко и душно, к тому же лодыжки возражали быть изогнутыми и крепко связанными. Но все же больно не было. Всего лишь очень неудобно от того, что ее колени оказались прижатыми к ребрам Девианта.

Он глубоко вдохнул — сдавливая Венис еще сильнее — и выдохнул.

— Веди себя очень тихо. Я поспешу, и мы сможем уйти со станции, не вызывая подозрений. Что бы ни случилось, держись за мои плечи и не отпускай. У тебя хватит сил?

— Да, — уверила она. — Я в отчаянии и боюсь, что меня поймают. Я буду держаться, сколько потребуется.

Девиант сжал ее обеими руками в кратком объятии.

— Дорога не займет много времени. Мое судно стоит в ближайшем доке.

Чтобы открыть дверь, ему пришлось отпустить Венис. Она поняла, что с каждым шагом длинный твердый член терся о ее киску и живот. Девиант притянул Венис к себе за ягодицы, еще крепче прижимая к своим бедрам и придерживая одной рукой. Прикусив губу, она поняла, что настоящая пытка не в том, чтобы быть примотанной к огромному киборгу. Настоящая пытка — не стонать, когда он ускорился, и киска начала быстрее тереться о член.

«Ад. Вот куда я попала»

Снова прикусив губу, Венис сдержала стон и, закрыв глаза, попыталась сосредоточиться на том, чтобы держаться за плечи Девианта.

— Сейчас я тебя отпущу, — пробормотал он и остановился. — Мы выходим из автоматизированной секции, — Девиант отпустил ее, и она ухватилась крепче. — Держись, Венис.

Стоило дверям открыться, как тут же послышались шумы станции. Ухо Венис, не прижатое к твердой груди киборга, уловило мужские голоса, гул двигателей и музыка. У Девианта ускорилось сердцебиение либо от страха, либо от тяжести дополнительного веса. Кажется, последнее не вызывало у него особых затруднений. Девиант передвигался быстро, с каждым шагом натирая членом киску. Венис гадала, страдает ли он от той же самой проблемы, что и она.

У нее пульсировал клитор, и мышцы напрягались от удовольствия. Прикусив губу, она крепче ухватилась за Девианта, но не решилась подтянуться выше по его телу и избежать давления члена. Ствол оказался зажат в таком положении, что при каждом шаге Венис немного покачивалась и скользила по нему клитором. Вниз. Вверх. Вниз. Вверх.

«Вот дерьмо, — в отчаянии подумала она. — Не кончай. Не смей. Твоя жизнь в опасности. Дело только во мне или член становится тверже? Черт

возьми! Он встает...Девриант только что немного оступился»

Он на что-то налетел. Остановившись, Девриант прошипел ругательство. Он учащенно дышал, но Венис не знала причины — то ли от переноса тяжестей, то ли от того же, от чего и она — от сексуальной пытки.

Внезапно Девриант схватил Венис за ягодицу и, крепко сжав, придавил к чему-то своим телом. Глубоко вздохнув, он разжал захват и оттолкнулся от твердой поверхности. Даже ничего не видя, Венис распознала стену. Девриант снова пошел, но уже быстрее.

Вверх. Вниз. Вверх. Вниз. Клитор пульсировал, и Венис от мук наслаждения стиснула зубы. Не в силах совладать с собой, она впиалась ногтями в кожу Деврианта под своими пальцами. Венис изо всех сил пыталась совладать с собой, но скольжение члена по сверхчувствительному комку нервов ускорялось. Она задержала дыхание, однако стало лишь хуже, и на нее нахлынула кульминация.

Венис показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Содрогаюсь у тела Деврианта, она молилась, чтобы никто на него не посмотрел. Он продолжал идти и тихо выругался, но Венис все равно слышала. У нее начало темнеть в глазах, и она заставила себя вдохнуть, чтобы оставаться в сознании. Клитор стал крайне чувствительным, вагинальные мышцы содрогались, и Венис познала настоящий ад. Она чуть не разжала руки на плечах Деврианта, но в последнюю секунду все же сумела уцепиться вновь.

Он резко остановился и покачнулся влево, отчего Венис опять натолкнулась спиной на что-то твердое. Девриант задышал еще тяжелее и через слои ткани схватил Венис за ягодицы. Крепко прижавшись к ней членом, он начал толкаться бедрами короткими судорожными рывками и с тихим стоном задрожал всем телом. По его животу разлилось тепло, и Венис поняла, что он тоже кончил.

— Ты за это заплатишься, — прохрипел Девриант пару секунд спустя.

Едва она открыла рот, чтобы ответить, как он неожиданно отстранился от стены, опустил руки и снова пошел. Тем не менее, член смягчился, ослабляя мучения, и теперь не так сильно тер клитор.

Вдруг что-то на них налетело. Девриант немного пошатнулся, кто-то громко прорычал ругательство.

— Смотри себе под ноги, — прорычал Девриант низким пугающим голосом.

— Чертов пьяница, — пробормотал кто-то. — Ты налетел на меня, мутировавший урод.

Они прошли немного дальше, и Девриант снова остановился. Пошевелив рукой возле бедра Венис, он что-то достал из кармана, и она

услышала, как дверь скользнула в сторону. Девиант сделал еще несколько шагов.

— Мы выбрались, но еще не в безопасности. Держись, Венис. Ты в порядке?

— Да, — прошептала она.

Между прижимавшимися друг к другу животами и грудями уже стекал пот. От ощущения подъема закружилась голова, и Венис гадала, не поднимаются ли они на каком-нибудь лифте. Она понятия не имела, где оказалась, но ощущение подъема исчезло. Девиант опять пошел. Двери со свистом открылись и закрылись. Наконец он остановился.

Когда он поднял руки, Венис сквозь опущенные веки увидела свет и вдохнула свежий воздух. Девиант скинул накидку и снял балахон. Лихорадочно вдыхая, Венис подняла голову. Ей казалось, будто за время их приключения она приклеилась к его груди. Венис несколько раз моргнула, привыкая к яркому освещению.

— Добро пожаловать в твой новый дом, — вздохнул Девиант.

Она осмотрела каюту. Помещение было небольшим, возможно, пятнадцать на девять футов^[3], с кроватью в одном углу и очистительным блоком в другом. Полка на одной из стен была забита книгами, на корешках которых красовались закорючки какого-то странного языка. Повернувшись, Венис посмотрела на своего спасителя.

— Я трахну тебя сразу же, как только помоюсь, — нахмурился он. — Я еще ни разу в жизни не кончал в штаны. Это секретные данные. Поняла? Никогда никому не говори о том, что случилось.

Она кивнула, ошеломленная.

Девиант остановился у койки — длинной и узкой — и потянулся к полке над ней. Когда он достал острое лезвие, Венис ахнула. Девиант замер, пока она в ужасе смотрела на него и гадала, что сейчас будет.

— Не двигайся.

Он разрезал занавеску, удерживавшую их вместе, легко прорубая ткань острым лезвием, но кожу не задевая. В ту же секунду как давление исчезло, ноги Венис скатились с тела Девианта. Он попятился, и она приземлилась на мягкий матрас.

— Сиди здесь, — приказал Девиант. — Если попытаешься сбежать, не обрадуешься тому, что обнаружишь за этими дверями.

Отведя взгляд, Венис посмотрела сначала на дверь, потом на него.

— Ты на судне, полном киборгов. Никто не знает о твоём присутствии, и на данный момент я хочу, чтобы так было и дальше. И ты тоже.

— Хорошо, — она облизала губы. — Я не сбегу. Ты меня спас.

Девиант присел и посмотрел ей прямо в глаза.

— Остальные захотят, чтобы я тобой поделился. Понимаешь? Ты — единственная женщина на шаттле с семьей мужчинами.

Венис запаниковала, и в глазах Девианта промелькнуло нечто похожее на сочувствие. Потянувшись, он обхватил ладонью ее щеку.

— К тебе буду прикасаться я один, но ты должна следовать моим правилам. Не пытайся покинуть комнату. Здесь я смогу тебя защитить, — Девиант глянул на дверь и снова на Венис. — Я помоюсь. Подготовься к моему возвращению.

— Ладно.

Он отпустил ее и встал. Она смотрела ему вслед, пока он не зашел в блок очистки и не закрыл за собой дверь. Венис осталась в каюте одна. Несколько секунд спустя блок заработал, но она продолжала сидеть на своем месте.

— Я только что впуталась в еще большие неприятности?

Никто ей не ответил.

Глава 3

В ту же секунду, как отключился очистительный блок, Венис спешно сняла трусики. К сожалению, она не могла принять душ. Девиант был не единственным, кто кончил во время их путешествия, и белье промокло после тех двух раз, когда он довел ее до оргазма. Сухой стороной ткани Венис вытерла семя со своего живота и осмотрела опрятную комнату в поисках места, куда можно спрятать улики, но ничего не обнаружила. В каюте не нашлось ни корзины для грязного белья, ни мусорного ведра, к тому же других трусиков у Венис не было.

Обернувшись, она положила их под подушку и приняла прежнюю позу.

Кабина открылась, и на пороге появился мокрый полуголый Девиант. Осмотрев его, Венис разомкнула губы, внезапно вспомнив, насколько он сексуален. Полотенце было повязано на его бедрах так низко, что взору открывался твердый рельефный живот. Мышцы выпирали хребтами, но Венис заметила не только их. Под материалом выпирал твердый член. Она подняла взгляд.

Венис посмотрела в яркие синие глаза, начавшие разглядывать ее тело. Девиант прошел из маленькой кабинки в комнату и за пару шагов преодолел расстояние до кровати. Потянувшись к полотенцу, он сбросил его на пол и освободил член. От понимания того, чего именно хочет Девиант, у Венис заколотилось сердце. Он уже говорил ей.

— Ты у меня в долгу. Я не собирался тратить время на вытирание, так что не обращай внимания.

— Ты спас меня.

— Я говорю о том, как мы сюда добрались. Ты кончила, так?

— Ты об меня терся, — кивнула Венис. — Я попыталась сдерживаться, но...было слишком приятно.

— Ляг на спину и раздвинь ноги. Покажи мне себя.

Хрипотца в его голосе возбудила ее. Перевернувшись, Венис легла на спину и устроила голову на подушке. Она приподняла бедра и, широко раздвинув их, оперлась стопами на края кровати, прижав одно колено к прохладной стене.

Венис не могла отвести взгляда от киборга, который, глядя исключительно на ее промежность, устроился в изножье кровати.

— Ты такая маленькая и розовая, — пробормотал он.

— Ты когда-нибудь видел голую женщину? — Венис запоздало вспомнила, что Девиант был девственником.

— Не своими глазами, — наклонившись, он изучил киску и потянулся к ней.

Венис задрожала, когда он пальцем провел у нее между ног. Она была уже очень влажной. Девиант кончиком пальца надавил на клитор, и Венис судорожно вздохнула. Он замер и, посмотрев ей в лицо, выгнул бровь.

«Научи его, — напонила себе Венис, — он ведь этого от тебя хотел»

— Вот самое чувствительное место, — опустив руки, она пальцами раздвинула половые губы, позволяя ему рассмотреть ее во всех деталях. — Ты хочешь научиться?

— Да, — его голос стал глубже.

— Ты хочешь сначала научиться оральному сексу или трахнуться, чтобы узнать, каково это?

— Ты выглядишь очень хрупкой. Я боюсь причинить тебе боль.

— Если войдешь в меня быстро и глубоко, перед этим не возбуждая, будет больно. Ты большой, Девиант, — Венис подняла голову и посмотрела на твердый член. — Очень большой.

Девиант опустил палец к ее входу и, ощутив его, немного вошел во влагалище.

— Я здесь не помещусь.

— Поместишься. Тело растягивается. Чувствуешь, какая я влажная? Смазка поможет тебе войти.

— Я хочу тебя взять.

— Хорошо, — Венис задумалась. — Не возражаешь, если в первый раз я буду сверху?

— Научи меня, как доставить женщине удовольствие, — он отстранился и сел.

Венис мгновенно возбудилась. Большинство парней просто запрыгнули бы на нее и поскакали, но Девиант хотел доставить удовольствие. Она тоже села и осмотрела его.

— Откинься на стену.

Он послушался, и от того факта, что огромный сексуальный парень исполняет ее приказы, она завелась сильнее прежнего. Венис всегда хотела попробовать несколько поз, и внезапно в ее распоряжении оказался чуткий потрясающий мужчина, готовый выполнить любые указания. Девиант был практически идеален.

Привстав на колени, она прикусила губу, после чего повернулась к нему спиной и оседлала его бедра. Венис обернулась через плечо и

заметила на лице Девианта изумление. Он опустил взгляд на ее ягодицы, и от желания у него потемнели глаза. Ей не показалось, они на самом деле меняли цвет в зависимости от настроения.

Потянувшись между телами, Венис сжала большой ствол. Девиант судорожно вдохнул и поднял взгляд к ее лицу.

— Я не читал об этой позе. Она с Земли?

— Так мне будет легче принять тебя, и я смогу приспособиться к твоему размеру. И поскольку я сижу к тебе спиной, ты сможешь дотянуться до нужных мест. Помнишь клитор? Самое чувствительное место?

— Да, — кивнул он.

— Сейчас я на тебя опущусь. Я уже влажная и готова принять тебя. Замри совершенно неподвижно. Иными словами, не толкайся в меня, даже если возникнет порыв. Когда я начну на тебе скакать, обхвати меня рукой и потри клитор. Вверх и вниз будет очень приятно или же кругами. Но перед этим увлажни палец.

— Ясно, — выгнув брови, Девиант облизал губы.

Немного раздвинув ноги, Венис наклонилась вперед и, прижавшись ягодицами к его твердому животу, приставила член к своему входу. Почувствовав прикосновение головки, Венис едва сдержала стон и завокнулась по поводу предстоящего секса. Она покачнула бедрами и нашла идеальный угол для проникновения. Не отворачиваясь, Венис продолжила смотреть Девианту в лицо.

— Ты готов?

— Да, — теперь его голос стал очень глубоким и хриплым.

«Однозначно, женщины на его планете слепые», — решила она. Девиант был таким сексуальным, что Венис страдала от желания его объездить.

Опустившись, она вжала в себя головку и наблюдала за тем, как Девиант, прищурившись, сжал губы в тонкую линию. Венис скользнула вниз. Член был таким твердым, что легко входил в ее тело, и она застонала от растяжения стенок влагалища.

— Твою мать, — прорычал Девиант.

— Как-то так.

— Ты такая тесная, — он обеими руками ухватил ее за бедра.

— Пока вошла только головка, — Венис надела сильнее и закрыла глаза. — О, Боже. Ты большой.

— Я делаю тебе больно?

Она покачала головой, слишком потерянная в ощущении наполненности, чтобы разговаривать. Немного приподнявшись, Венис

опустилась и ввела член еще глубже. Девиант сжимал ее бедра, но не шевелился. Она двигалась вверх-вниз, принимая все больше и больше, пока не уселась на его бедра. Он оказался глубоко в ней, стал частью нее во всех смыслах, и она ни разу в жизни не чувствовала себя более взятой.

— Рай, — прошептал Девиант. — Не останавливайся.

— Поиграй с моим клитором. Пожалуйста!

Отпустив одно ее бедро, он выполнил просьбу. Девиант сел и, прижавшись грудью к ее спине, ощупал киску. Коснувшись места соединения тел, он двинулся вверх и нашел припухший комочек плоти.

— О, да...

— Что теперь? — Девиант повернул голову и, склонившись, поцеловал Венис в шею.

— Маленькие круги с нажимом.

— Понял.

Он пошевелил пальцем, и она тоже познала рай.

— О, Господи.

— Вот так?

— Да! Идеально, — Венис начала покачивать бедрами, медленно соединяя тела. — Девиант, ты чувствуешь так хорошо.

— Ты тоже. Тугая и влажная. И с каждым движением сжимаешь мой член.

Она поскакала быстрее, крутя бедрами на его коленях, и он уже без указаний начал сильнее давить на клитор.

— Я кончу, если ты поцелуешь или слегка укусишь мою шею, — застонала Венис. — И свободной рукой сожмешь сосок.

Девиант поднял руку и, обняв Венис, обхватил ее правую грудь. Он губами припал сбоку к ее горлу. Влажный язык дразнил кожу, палец стимулировал клитор, пока пальцы второй руки теребили сосок груди, уместившейся в большой ладони.

Венис обезумела на коленях Девианта, дико скача на нем, а когда он ее укусил, упала за край. Все ее тело охватил чистый экстаз, и она, ухватившись за колени Девианта, кончила так сильно, что выкрикнула его имя.

Он выругался и, отпустив ее грудь, убрал руку от киски. Схватив Венис за бедра, он сжал их и, приподняв ее повыше, резко опустил на член. Девиант задвигался быстрее, вбиваясь в нее на протяжении всей ее кульминации. Он вскрикнул и начал наполнять Венис семенем.

Спускаясь с пика, она чувствовала внутри себя изливающиеся горячие струи, пока ее сокращающиеся мышцы сжимали член. Оба пытались

отдышаться, и Девиант, обвив ее обеими руками, прижал к своему телу. Венис устроила голову у него на плече и немного повернулась, чтобы поцеловать его в шею.

Он был настолько сильным, что легко передвинулся прямо с ней и сжал ее еще крепче. Венис понравилось, что Девиант обнял ее после секса. Скоро им пришлось бы разъединить тела, но она не спешила разрывать связь.

— Ты наслаждалась.

— Да.

— Это был не вопрос, — он повернул голову и посмотрел Венис в глаза. — Тебе для достижения оргазма нужна стимуляция клитора?

— Нужна. Но я слышала, что не все женщины такие.

— А как узнать, какой женщине она нужна, а какой нет? — нахмурился Девиант.

Венис задумалась.

— Спросить ее?

— Так ты не эксперт? — прищурился он.

— Я никогда не называла себя экспертом.

Девиант перехватил ее удобнее и обнял за талию.

— Зато ты настоящая.

— По большей части.

— И ты моя.

— Да, — так долго, как он пожелает. Таковыми были условия сделки, но Венис не стала о них напоминать.

— Мы вместе все поймем.

— Хорошо.

— Я — киборг.

— Знаю. Тебя выдавала серая кожа, — призналась она.

— Я пугаю тебя?

— Я выгляжу испуганной? — улыбнулась Венис. — Но все же ты заставил меня кричать.

Внезапно он рассмеялся. Звук радовал слух, и от выражения лица Девианта Венис забыла вдохнуть, в который изумляясь его красоте. Поднявшись руками вверх по ее бокам, он обхватил ладонями груди, и она тихо застонала.

— Тебе приятно?

— Да.

— Я хочу трогать все твое тело.

— Так не останавливайся.

— Я должен тебя кое о чем предупредить.
— О чем? — Венис посмотрела ему в глаза.
— Киборги выносливые. Я могу заниматься сексом очень много,
Венис.

Он слегка сжал ее соски, и она задрожала.
— Я не боюсь.
— Хорошо, — Девиант провел ладонями вниз по ее животу к бедрам. — Я хочу взять тебя в каждой позе, какую только смогу придумать.
— Я только «за».
— Я хочу научиться оральному сексу.
— А вот тут я обеими руками «за».
— Я наслаждался, когда ты брала меня в рот, но теперь пришла моя очередь, — рассмеялся он.

— Только давай сначала я приму душ. Хочу быть чистой.
— Ты проголодалась?
— Умираю с голоду. Последний раз я ела утром.
— Пока ты будешь в очистительном блоке, я принесу тебе еду. Потом, когда мы поедим, я хочу, чтобы ты легла на постель.
— Замечательный план, — Девиант большим пальцем потер клитор, и Венис выгнула спину. — Люблю, когда ты меня трогаешь.
— Хорошо. Я собираюсь часто тебя трогать. У нас в запасе несколько дней, прежде чем мы доберемся до моей родной планеты, — он сжал ее бедра. — Я пошел за едой. Помойся.

Ей хотелось остаться связанной с ним, но пришлось подняться с его колен. Венис с сожалением наблюдала, как он слазит с кровати. Голый Девиант являл собой замечательный вид, которым она никогда не устала бы любоваться.

— Ты умеешь пользоваться очистительным блоком?
— Да. До станции я летела на роскошном круизном лайнере, где были прекрасные очистительные кабины.

— Билеты на круизные лайнеры дорогие. По крайней мере, так мне говорили.

— Билет купила сестра. Она богатая.
— Каков ее статус на Земле?
— Она — обычный человек, но вышла замуж за парня, владеющего компанией. Он производит запчасти для шаттлов, и сестра работает с ним. У них процветающий бизнес.

— Ты на самом деле не работаешь на правительство и не шпионишь? — Девиант всмотрелся в ее глаза.

— Не работаю, — помедлив, Венис посмотрела на полку, куда Девиант убрал нож. — Хочешь доказательств? Будет больно, но...ты можешь надрезать мою ногу и посмотреть, что под кожей. Если рана будет чистой, ее края стянутся за несколько минут.

— Нет, — прищурился он. — Если мне потребуется подтверждение твоих слов, я позаимствую сканер. Я не хочу причинять тебе боль.

— О. Конечно. О сканере я не подумала.

Девиант помедлил.

— Иди, мойся. Не спеши. Мне нужно связаться со своим отцом и сообщить ему, что я вернулся в каюту. Он не покидал борделя, но я, честно говоря, его и не искал. Моим приоритетом было пронести тебя на шаттл.

Отвернувшись, Венис вошла в очистительный блок. Пока она изучала панель управления, двери за ней автоматически закрылись. Система была стандартной, поэтому Венис без проблем активировала душ. Закрыв глаза, она раздвинула руки и ноги, позволяя распылившейся пене делать свое дело.

Превратившись в воду, пена потекла по телу, и Венис распушила волосы, желая хорошенько их вымыть. Вдохнув, она поняла, что теперь пахнет как Девиант. В его кабине использовались ароматизаторы. Венис повернулась и открыла шкафчик с полотенцами. Она улыбнулась. Кабинка оказалась хорошей, почти такой же продвинутой, как на лайнере.

Начав вытираться, Венис чуть не ударилась об автоматически открывшуюся дверь.

Девиант ушел, и комната опустела. От одного взгляда на дверь по спине Венис прокатилась дрожь, не имевшая никакого отношения к холодным каплям на теле. По словам Девианта, на судне было семеро мужчин, и ее волновало, что случится, узнай они о ее присутствии.

Он пояснил, что не получал разрешения проводить кого-либо на борт, следовательно, никто о ней не знал. Ей приходилось верить Девианту. Венис никогда не везло с мужчинами, но он еще ни разу ей не соврал. Страх усилился при мысли о том, что будет, если Девиант передаст ее своей команде.

Венис быстро вытерлась и решила приложить все усилия, чтобы он был доволен. Оставалось надеяться, что ему не захочется делиться ею. Она выжила и твердо стояла на своих новых ногах, но все же в какой-то момент ей предстояло найти место, куда отправиться после того, как Девиант сочтет ее долг оплаченным. Быть с ним не составляло труда.

Стена хранения вводила в ступор, но Венис провела по ней рукой, и ящик автоматически выдвинулся. Возможно, Девиант не возражал бы, если

бы она позаимствовала его одежду. Стараясь не копаться в личных вещах, Венис перебирала стопки, пока не нашла нечто, напоминавшее рубашку. Взяв верхнюю, она накинула ее на тело и улыбнулась, обнаружив, что ткань ниспадает до середины бедра. Венис пришлось закатать рукава.

«А мой киборг — большой парень»

Она тут же отчитала себя.

— Он не мой, — пробормотала Венис. — По крайней мере, ненадолго.

Она покинула Землю в надежде обрести счастье с новым мужем. А вместо этого оказалась связана с лживым уродом.

Когда перед ее мысленным взором появилось улыбающееся лицо Девианта, нахлынула тоска. Почему не он оказался тем, кто откликнулся на объявление?

Следом возникла еще одна мысль, и Венис прикусила губу. Женщины с планеты киборгов считали Девианта непривлекательным. На станции он признался, что уже не надеется завести семью, но Венис не была слепой. Идея остаться с ним и родить маленьких киборгов не вызывала отторжения. Венис всегда мечтала о нескольких малышах, если, конечно, когда-нибудь встретит подходящего мужчину.

Возможно, Девиант решил бы оставить ее себе. Он ей нравился, по крайней мере, пока что, и совместное будущее могло стать ответом на чаяния обоих. Конечно, убедить Девианта заняло бы время, да и Венис было нечего предложить, кроме своего тела. Быть может, он все же начал бы испытывать к ней то, что она начала испытывать к нему.

Голову заполнили сотни вопросов без ответов, но Венис попыталась отогнать их. Почему женщины-киборги сочли Девианта непривлекательным? Какое место он звал своим домом?

Она осмотрела каюту и понадеялась, что он не прожил на судне большую часть своей жизни. Девиант говорил о родной планете. Раз на Земле о ней не знали, значит, она была далека от солнечной системы и мира, где родилась Венис. В ином случае планета была бы уже колонизирована Землей.

Устроившись на кровати, Венис скрестила ноги и положила на них подушку, чтобы согреть их. Она снова и снова продумывала план, как убедить киборга оставить ее навсегда. Девиант очень ей нравился. Он мог оказаться придурком, но Венис верила в его порядочность. У них еще было время узнать друг друга лучше.

«Не влюбляйся», — предупредила она себя, опасаясь, что Девиант не сможет ответить взаимностью. Было бы ужасно отдать ему свое сердце, в то время как он видел в ней лишь способ набраться сексуального опыта.

Венис даже не была уверена, умеют ли киборги любить. Способны ли они испытывать эмоции?

*****

Девиант взял поднос и встал в очередь. Чуть ранее у команды начался перерыв, и все пришли на обед. Ожидая у прилавка, Девиант связался с бортовым компьютером и оставил сообщение для своего отца.

«Я в своей каюте. Когда вернешься, мне нужно поговорить с тобой с глазу на глаз. Постучи, но не заходи»

Едва он закончил диктовать, как мужчина перед ним набрал себе еды и ушел. Девиант быстро наполнил свой поднос до отказа.

— Проголодался? — выгнул брови киборг позади него.

— Перед посещением станции мне кусок в горло не лез.

— Еще бы, — кивнул Мэйз. — Могу себе представить.

Развернувшись, Девиант быстро ушел, прежде чем кто-нибудь еще заинтересовался количеством еды на его подносе.

Отец помог бы смягчить наказание за то, что Девиант нарушил правила и без спросу провел Венис на борт. Согласно протоколу, сначала следовало связаться с советом и получить одобрение. Вот только владелец станции поймал бы Венис прежде, чем совет вообще вышел бы на связь. К тому же, вероятно, советники ответили бы отказом. Девиант не мог упустить свой шанс.

Теперь дело было сделано, Венис оказалась на борту шаттла, и Девиант согласился бы принять наказание. Она была непреодолимым искушением. Настоящая женщина попросила о помощи, предложила себя, и по договору принадлежала только ему. Уникальная возможность, которую Девиант отказывался упускать.

Венис была маленькой и настолько бледной, что ее кожа резко контрастировала с цветом его тела. Возможно, физические желания повлияли на его логику. Это предположение задевало гордость, но имело место быть. Член встал от одного лишь воспоминания о рте Венис. Ощущения были лучшими из всех, испытанных Девиантом в жизни, но лишь до тех пор, пока она не оседлала его и не показала, каково это — быть в женщине.

Он извлек еще один урок. Мужчины вступали в семейные единицы не только во благо общества или ради зачатия и воспитания ребенка. Союз также открывал доступ к женскому телу и сопутствующим удовольствиям.

Девиант остановился у двери своей каюты и скрыл улыбку. Теперь у

него появилась своя собственная женщина, и ей не мог наслаждаться ни один другой мужчина. Ему не пришлось бы делиться Венис. Она хотела его одного.

Девиант отпер замок, но лишь когда убедился, что в коридоре никого нет. Он вел код доступа, и дверь открылась. На кровати сидела Венис с мокрыми волосами и подушкой на коленях. Она одарила Девианта улыбкой, усилившей радостное ощущение того, что его здесь ждали. Изучив выражение ее лица, Девиант решил, что она искренна.

— Я принес тебе еду.

— Я проголодалась. Спасибо.

К нему пришло осознание ситуации.

Венис во всем зависела от него. Девиант взял на себя роль, о которой ни разу не задумывался. Венис нуждалась в одежде, еде и защите. Девиант редко испытывал гордость, но именно ее он чувствовал, когда сел на кровать рядом с Венис. Она на самом деле принадлежала ему.

— Ты поешь первой.

— Мы можем поесть вместе, — снова улыбнулась она и встретила с ним взглядом. — Хочешь, я покормлю тебя?

Он не знал, о чем говорила Венис, и признался ей в этом.

Мельком глянув на тарелку, она взяла вилку и наколола на нее кусочек мяса. Венис подняла его повыше, и Девиант напрягся, гадая, не собралась ли она напасть. В конце концов, женщина вполне могла работать на правительство Земли.

— Открой рот, — она поднесла вилку к его губам.

Он не заметил в ее глазах признаков обмана. Послушавшись, Девиант был ошеломлен, когда Венис осторожно положила кусок ему в рот. Он сомкнул губы, и она отодвинула вилку. Девиант начал жевать, наблюдая, как второй кусочек Венис взяла себе. Она снова наколола на вилку мяса и опять предложила Девианту.

— Видишь? Согласись, мило?

Продолжив жевать, он кивнул, изучая ее черты. Они были изящными, без единого видимого шрама. Любопытство возросло, но Девиант позволил Венис кормить его и смотрел, как она ела сама. Вопросы могли подождать до конца трапезы. Отодвинув поднос, Венис попила из одной чашки с Девиантом.

Он никогда ни с кем не ужинал так интимно, но ему понравилось.

— В какой катастрофе ты пострадала?

Венис передала ему чашку.

— Я на своей машине ехала домой с работы, и у бортового

компьютера случился сбой или зависание. Все произошло так быстро, и не успела я отреагировать, как машина накренилась влево. Я налетела на разделитель, и автомобиль перевернулся, — на ее лице промелькнула печаль, если Девиант правильно распознал эмоцию. — А потом все словно в тумане. Я застряла в машине, мне было очень больно. Она загорелась, и я никогда не забуду, как думала, что моя жизнь закончилась, понимаешь? В итоге я обгорела. Прибыли спасательные дроны, разрезали металл и достали меня, затем приехала карета скорой помощи. Я знала, что искалечена. Я теряла сознание, и было так много крови.

— Ты сказала, что у тебя откачивали кровь. Зачем? На Земле умеют производить суррогат. Обычно он намного качественнее настоящей крови.

— Богатые люди хотят покупать только самое лучшее и считают, что настоящая кровь качественней, — Венис поджала губы и некоторое время молчала. Она злилась. Девианту нравилось распознавать ее эмоции и то, что она их не скрывала. — Я все надеялась, что очнусь и увижу у койки сестру, но меня постоянно держали под наркозом. Иногда я приходила в себя, однако рядом тут же оказывалась автоматизированная медсестра, отказывавшаяся отвечать на вопросы и снова накачивавшая меня препаратами. Когда после освобождения я узнала, как долго пробыла в медицинском центре, пришла в ужас.

— Ты почти все время была без сознания?

— Да. Иначе, скорее всего, сошла бы с ума. Представить себе не могу, каково это — годами лежать привязанной к кровати, в сознании, не имея возможности освободиться и зная, что в тебе поддерживают жизнь только для откачки крови.

— Тебе было больно, когда закончилось действие препаратов?

— Несколько раз мне удавалось поднять голову, — на ее глаза навернулись слезы, но она поморгала и сдержала их. — Я видела, насколько искалечена. Если пытаешься зачесать волосы с лица, но тебя слушается только одна рука, сложно этого не заметить. Второй руки просто не было. Мне казалось, что ноги еще на месте, но когда я пыталась освободиться, они не шевелились. Поняв, что ног нет, я снова была в шоке.

Девиант почувствовал непреодолимое желание обнять Венис и лишь секунду помедлил, прежде чем потянуться и сжать ее ладонь. Искусственную. Если бы Венис не рассказала, он бы на ощупь не определил. Она тоже сжала его руку и, кажется, порадовалась поддержке.

— Должно быть, тебе пришлось тяжело, — Девиант не мог представить, через что она прошла. Он боялся беспомощности, но не стал об этом говорить.

— Я ждала смерти, пока однажды не проснулась и не увидела над собой двоих людей. Я думала, что сплю, однако они развязали меня и положили на каталку. Они взломали систему и отключили роботов, управлявших центром. Меня просто провезли мимо них и сказали, что скоро я увижусь с сестрой.

— Ты сильно к ней привязана, — не вопрос, утверждение. Девиант слышал, как смягчался голос Венис, стоило ей заговорить о сестре.

— Мы с ней всегда были близки. Я не хотела ее оставлять, но у меня не было выбора. Я должна была сбежать с Земли до того, как меня найдут. Мало того, что меня бы убили или вернули в ужасный медицинский центр, так еще и сестру бы наказали. Сам факт моего существования доказал бы ее причастность к моему побегу. Ей бы вынесли смертный приговор. Любые действия против правительства приравниваются к измене и караются смертью.

— Сожалею о твоей утрате. Возможно, позднее тебе удастся связаться с сестрой.

— Нет. Это слишком опасно. Когда я улетала, мы попрощались навсегда. На данный момент я в безопасности, но она по-прежнему живет на Земле. За ней будут внимательно наблюдать. Не сомневаюсь, чиновники беспокоятся из-за моего побега и боятся, что я могу рассказать населению правду, — вздохнув, Венис большим пальцем погладила большой палец Девианта. — Даже заинтересуй кого-нибудь моя история, вряд ли она что-нибудь изменит. Виновные просто убьют протестующих или заставят их исчезнуть. Люди слишком боятся выступить против правительства, каким бы коррумпированным оно ни было.

— У меня тоже нелестное мнение о Земле.

Глава 4

Венис поймала взгляд Девианта.

— Какова реальная история побега киборгов с Земли?

— А какую историю тебе рассказывали?

— Будто произошел какой-то сбой в чипах, из-за которого киборги стали... — она помолчала, — ...стали неуправляемыми и, гм, начали убивать. Я точно помню, что вы якобы убили многих людей.

— Не совсем. У нас зародилось самосознание, и мы потребовали дать нам права, а не считать рабами. Может, мы и появились путем клонирования, но все же стали разумными существами с мыслями и чувствами. Земное правительство относилось к нам, словно к андроидам в практически человеческом теле. Нас сочли неудачным экспериментом и решили ликвидировать. Чтобы выжить, мы восстали и сбежали с планеты. Редкие убийства были совершены только в качестве самообороны.

— В правительстве сидят одни придурки. Как я понимаю, слухи о том, что вы, парни, нападаете на шаттлы в открытом космосе и крадете людей на запчасти, тоже ложь? — Венис рассмеялась, и Девианту понравился звук. — Судя по тому, что я вижу, вы однородного цвета и не состоите из частей тел других людей.

— Нет, — улыбнулся он в ответ. — Если кому-то из нас требуется протез, искусственные конечности подходят куда лучше.

— Можешь не рассказывать, — она мельком глянула на свою руку и ноги. — Мои родные конечности не заживают так быстро, как эти малыши, — подняв взгляд, Венис пожалала плечами. — А еще они сильнее и надежнее. Если я долго просижу в одной позе, протезы не затекут, и мне не приходится брить их.

— Они у тебя красивые, — Девиант тоже глянул на ее ноги.

— Спасибо.

— Они кажутся настоящими.

— И чувствуются настоящими. Большую часть времени я не замечаю различий.

Он снова захотел Венис.

— Ляг на спину и раздвинь для меня ноги.

Ему понравилось, что она исполнила его приказ без вопросов и сомнений. Венис легла на спину, и Девиант, задрав на ней рубашку, оголил низ ее живота. Вид получился эротичным. Венис раздвинула ноги и

согнула их в коленях, чтобы Девиант мог подобраться ближе. Он осмотрел ее бедра и пальцами провел по бледной коже. На ней не было изъязнов, поэтому он не знал, где заканчивалась настоящая плоть, и начинались протезы. Девиант наклонился и изучил Венис между ног. Большим и указательным пальцами он раздвинул половые губы, открывая себе доступ.

— Я мог бы смотреть на тебя весь день, — заявил он. Подняв взгляд, Девиант с удовольствием наблюдал за тем, как ее лицо заливают румянец. Щеки Венис порозовели, а глаза немного прищурились. Она начала учащенно дышать.

— Расскажи, что тебе нравится.

— Оральный секс?

— Да, — он облизал губы и заметил, как Венис глубоко вдохнула.

— Тебе нужно раскрыть меня шире, чтобы появилось место для твоего рта. Видишь клитор?

— Да, — мельком глянул Девиант.

— На нем и нужно сосредоточиться. Под капюшоном есть маленькая точка, которой следует уделить особое внимание. Она — самое чувствительное место, — опустив руки, Венис ухватила свои ноги под коленями и раздвинула их еще шире. — Помнишь, как ты целовал меня? Попробуй сделать то же самое там.

Мысль была очень интересной. Женщины-киборги в семейных единицах требовали от мужчин орального секса, поэтому Девианту следовало обучиться на случай, если одна из них когда-нибудь предложит ему соединиться с ней. Но внезапно он обнаружил, что совершенно не заботился о том, с кем будет потом. Извернувшись, Девиант лег на живот так, чтобы его лицо оказалось между бедер Венис. В данный момент он хотел ее одну, желал понравиться ей.

Она приятно пахла, и Девиант, приоткрыв рот, замер, опасаясь причинить ей боль. Венис выглядела такой хрупкой. Посмотрев ей в лицо, он обнаружил, что она наблюдала за ним.

— Ты не обязан это делать, — Венис задышала еще тяжелее.

— Я хочу. Просто скажи, если я что-нибудь сделаю неправильно.

Медленно придвинувшись ближе, Девиант провел языком по клитору. Венис напряглась и тихо застонала, убеждая его продолжать. Ему хотелось узнать, как она будет реагировать. Вспомнив ее совет насчет поцелуя, он сжал губами комок плоти и покругил по нему языком. Девианту понравился вкус Венис.

— О, да... — застонала она, подгоняя его.

Также он вспомнил, как чувствовался ее рот на члене, и стал

агрессивнее, ведь нажим, похоже, не причинял ей боли. Венис застонала громче и начала покачивать бедрами, почти отстраняясь от языка. Девиант изменил хват, чтобы придавить их к постели.

От ее прерывистых вздохов и стонов член начал пульсировать. Пососав и облизав клитор, Девиант с изумлением обнаружил, что комок плоти напрягся от его игр. Казалось, клитор твердел так же, как член. Девиант продолжил сосать и облизывать, пока Венис не закричала. Сосредоточие нервов подрагивало на его языке в момент кульминации. В конечном итоге клитор смягчился.

Немного попятившись, Девиант посмотрел вниз. Вход Венис намок, и запах ее возбуждения стал еще более сильным и манящим.

Она задыхалась и опустила ноги.

— Это было потрясающе. У тебя талант.

Приподнявшись, Девиант рывком расстегнул штаны. Он освободил толстый ствол и забрался на Венис. Она не возражала, когда Девиант придавил ее своим телом и осторожно вошел в нее. Удовольствие охватило его так же сильно, как сдавливала горячая влажная киска. Быть в теле Венис было лучшим ощущением на свете.

— Смотри на меня, — потребовал Девиант.

Она послушалась, и он начал двигаться глубокими медленными толчками. Застонав, Венис подняла руки и обняла его за шею. Девиант сожалел, что на ней по-прежнему надета рубашка, мешавшая соприкасаться кожей к коже, но не собирался выходить из ее тела и раздеваться. Желание взять Венис было слишком сильным, чтобы противиться.

Раздвинув ноги, Девиант уперся коленями в матрас и задвигался грубее. Кровать дрожала, но на лице Венис не отражалось ни боли, ни страха. Она лишь застонала и обхватила Девианта ногами за талию.

Он ускорился, и удовольствие начало нарастать. На заднем плане раздался звуковой сигнал, однако Девиант его проигнорировал, не заботясь ни о чем, кроме неуклонно приближавшейся разрядки. Он стиснул зубы, сдерживая вскрик. От силы оргазма Девиант задрожал и замер поверх Венис.

Она провела ладонями по его спине и ослабила хват своих ног.

— Мне нравится чувствовать тебя внутри, — призналась Венис.

Поняв, что она не кончила вместе с ним, он напрягся.

— Прости.

— За что? — в ее глазах не было ни осуждения, ни гнева.

— Ты ощущалась так хорошо, и я был эгоистом.

— Ты позаботился, чтобы я кончила первой, — улыбнулась Венис. — Когда ты был во мне, оргазм лишь продлился. У меня нет никаких жалоб.

Звуковой сигнал повторился, и она перевела взгляд на дверь. Кто-то стоял в коридоре и хотел войти в каюту. Венис испугалась, и Девиант поднял голову.

— Пришел мой отец. Никто другой меня не посещает. Я оставил ему сообщение и попросил связаться со мной, но не входить, — он сожалел о необходимости разделить тела. Ему нравилось находиться внутри нее и быть связанным с ней столь интимно. — Иди, воспользуйся очистительным блоком. На тебе мой пот. Я скажу, когда будет безопасно выйти.

Венис оказалась быстра для человека. Девианту был ненавистен страх, по вине которого она буквально побежала к очистительному блоку. Наверное, не стоило сообщать ей о семерых мужчинах на борту, но ее безопасность была важнее. Поднявшись, Девиант надел штаны. Он коснулся панели управления и убедился, что пришел только отец.

— Да?

— Ты мылся? Я уже собирался взламывать замок.

— Входи, — Девиант открыл дверь и посмотрел на отца.

Старший киборг зашел в каюту, и Девиант на всякий случай запер дверь, ведь Венис полагалась на его защиту. Он повернулся лицом к своему помрачневшему родителю.

— Девиант, ты всегда схватывал все налету, но я не просто так дал тебе двенадцать часов. Почему бы тебе не вернуться на станцию до окончания текущей смены? Наши женщины — суровые критики. Поверхностные навыки не подойдут. Большинство женщин предпочитают четкие короткие контакты, но некоторым нравится проверять мужчину на выносливость. Тебе нужно научиться сдерживаться, пока женщина не разрешит достичь разрядки. Боты помогут освоить сдержанность, но для этого тебе нужно провести с ними больше времени. Ты родился естественным путем, и у тебя нет имплантатов, которые есть у меня. А значит, ты, в отличие от меня, неспособен управлять функциями своего тела.

Послышался тихий гул активировавшегося очистительного блока. Мэво — отец Девианта — изумленно посмотрел на кабину.

— Она работает со сбоями?

— Нет, она сейчас используется, — Девиант выдержал непонимающий взгляд отца. — Мне нужна твоя помощь.

— Ты украл бота?

— Нет.

Мэво посмотрел на кабину, затем снова на сына.

— Я не понимаю.

— Я украл живую женщину.

Конечно, Девиант ожидал, что отец удивится, но Мэво споткнулся и попятился.

— Что?

— На нее охотились. Мы с ней заключили сделку. Я забрал ее с собой и буду защищать. В обмен она согласилась принадлежать мне.

— Кто на нее охотился?

— Владелец станции. Он обманом уговорил ее покинуть Землю и стать его невестой. Она пряталась в борделе и прокралась ко мне.

— Ты помог жене владельца станции сбежать от него? На наше судно? — побледнел Мэво.

— Брачный договор недействителен. Владелец станции обманул женщину, заключил с ней поддельный брачный договор и попытался сделать ее рабыней.

— Ты помог сбежать рабыне?

Девиант резко кивнул.

— Чтобы сгладить ситуацию, мне потребуется твоя помощь. У меня не было времени связаться с советниками, и я сомневаюсь, что они одобрили бы. Я прекрасно понимал ошибочность своего поступка, но таково мое решение.

— Тебе бы не позволили забрать женщину, — Мэво глубоко вздохнул и, похоже, взял себя в руки. — Женщина согласилась стать твоей собственностью? На Гарден мы больше не владеем людьми.

— Она согласилась принадлежать мне на некоторых условиях. Мне плевать, как совет назовет нашу сделку, но женщина принадлежит мне.

— На каких условиях?

— Другим мужчинам не разрешено ее трогать. Я согласился.

Отец несколько раз моргнул.

— Другим мужчинам...А тебе можно?

Девиант глянул на кровать. Постель смялась от того, чем на ней занимались, и одна подушка упала на пол. Вторая лишь сдвинулась, но на видном месте оказались белые женские трусики. Мэво глянул на них и, оценив открывшуюся картину, перевел взгляд обратно на Девианта.

— Ясно, — он с весельем осмотрел сына. — Значит, я послал тебя заняться сексом с ботом, а ты вместо этого украл живую женщину. Я даже не знаю, гордиться мне или возмутиться.

— Женщина нуждалась в помощи, и наша сделка меня устраивает.

— Надо думать, — Мэво шагнул вперед и понизил голос: — Ты уверен, что она не послана правительством Земли?

— Уверен.

— Ты принял меры предосторожности?

— Я обезопасил каюту. Женщина не сможет выйти или послать сигнал. Но я ей верю. Она была изменена настолько, что на Земле перестала считаться человеком.

— Ее превратили в киборга?

— Ей установили три протеза и заменили несколько внутренних органов.

Мэво нахмурился.

— Обе ее ноги и рука были повреждены в результате несчастного случая, поэтому их заменили протезами, как и несколько внутренних органов и костей. Конечности не отличишь от настоящих. Качественная работа и высокая технология. Я не смог бы распознать протезы, — Девиант быстро пересказал все, что узнал о Венис. — Правительство убило бы ее или вернуло в медицинский центр, чтобы получать кровь редкой группы, — разъяснил он.

— Нужно проверить данные, — кивнул Мэво.

— Я готов позволить просканировать ее.

— Будет непростое оправдаться перед советом.

— Женщина моя. Если совет спросит, она ответит, что сама согласилась.

— Ты относишься к ней как к собственности или же используешь этот термин, чтобы убедить меня помочь? — нахмурился Мэво, всматриваясь в лицо сына.

— Она — человек, но ее желание быть со мной учтут, — напрягся Девиант, глядя на отца не менее пристально. Ему нужна была поддержка. — Я уникален, — продолжил он. — Другие женщины меня не хотят. А Венис хочет. Она не замечает моих отклонений.

В глазах отца промелькнула боль, прежде чем он сумел ее скрыть.

— Я бы хотел посмотреть на нее.

— Дай мне несколько минут. Я должен объяснить ей ситуацию.

— Я подожду снаружи, — Мэво направился к двери.

— Прежде чем зайти обратно, убедись, что в коридоре никого нет.

— Конечно. Не хватало еще, чтобы все на борту узнали о женщине в твоей каюте. Некоторые сочли бы ее шпионом. А остальные начали бы бороться за ее внимание.

— Никто ее не получит, — поклялся Девиант.

Отойдя с пути, он позволил отцу покинуть каюту и пошел к очистительному блоку. Девиант открыл двери и минуту просто любовался обнаженной женщиной, по телу которой стекала пена.

Венис улыбнулась, совершенно не рассердившись на него из-за вторжения.

— Мой отец ждет в коридоре и хочет встретиться с тобой.

— Ладно, — она нажала на кнопку и начала вытираться.

— Он поможет нам смягчить твоё введение в наш мир.

— Что самое худшее из того, что может случиться?

Девиант заметил на её лице беспокойство.

— Нужно говорить всем, что у нас с тобой договор, и ты принадлежишь мне, — потянувшись, он большим пальцем погладил Венис по щеке. — Ты для меня больше, чем собственность, но у нас свои законы, и если мы с тобой будем связаны договором, я смогу тебя защитить.

— Иначе меня убьют или что-то в этом роде?

— Нет, но тебе не будут доверять. Мы очень подозрительно относимся ко всем с Земли, и не можем позволить людям найти нашу планету. Твое правительство снова попытается нас уничтожить.

— Оно больше не мое. Значит, как твоя собственность, я стану меньшей угрозой для других киборгов?

— Принадлежность мне убережет тебя от допросов или тюрьмы. Ты будешь под моей защитой, и я возьму на себя полную ответственность за все твои действия.

— Хочешь сказать, если я сделаю что-нибудь не так, накажут тебя, а не меня? — хмуро посмотрела на него она. — Не очень-то справедливо.

— Тебя не смогут арестовать без моего разрешения, которое я не дам никогда.

Казалось, его ответ ничуть не помог Венис расслабиться, но она все равно кивнула.

— Хорошо. Я поняла.

Отвернувшись, Девиант подошел к стене со встроенными ящиками. Он достал рубашку и пижамные брюки. Обрезав штанины, Девиант протянул одежду Венис.

— Надень их.

Она быстро оделась, и Девиант едва сдержал улыбку. Даже с обрезанными штанинами брюки были ей слишком велики.

— Как я выгляжу? — Венис провела ладонями по бокам и встретила с ним взглядом.

— Очень красиво.

— Жаль, что у меня нет лучшего наряда для знакомства с твоим папой. Он примет меня за бомжа, хотя, полагаю, им я и являюсь. Мне пришлось оставить все свои вещи на станции.

— Сразу же по прибытию на Гарден мы раздобудем для тебя подходящую одежду.

— Так называется твоя планета?

— Да. Отец ждет. Ты готова? Его зовут Мэво.

Венис кратко кивнула, но Девиант все равно заметил ее страх.

— Никто не посмеет причинить тебе боль, Венис. Я защищу тебя от любого, даже от своего отца. Ты моя, и я тебя сберегу.

Венис была несколько ошеломлена страстностью обещания Девианта, но даже оно не ослабило ее нервозность. Он несколько раз коснулся панели, и дверь открылась. В кабину вошел высокий черноволосый киборг и изучил Венис пронизывающим взглядом зеленых глаз. Он остановился у двери, закрывшейся за его спиной.

— Отец, познакомься с Венис, — Девиант подошел к ней и одной рукой осторожно обнял за талию. — Венис, это Мэво, мой отец.

— Привет, — улыбнулась она. — Приятно познакомиться, — Венис протянула руку, надеясь, что жест не оскорбит мужчину.

Шагнув вперед, он мягко сжал ее ладонь и дважды встряхнул. Но не отпустил. Мэво глянул вниз и нахмурился.

— Настоящая или искусственная?

Венис вспомнила его голос. Просто теперь Мэво не был переодет в пирата.

— Настоящая. Левая искусственная, как и обе ноги.

— Можно взглянуть? — он отпустил ее.

Венис протянула ему левую руку. Он принял ее и изучил пальцы.

— Удивительно. После нашего побега Земля и вправду продвинулась по части технологий. Рука словно настоящая.

— Да. Даже я не отличу правую руку от левой, если не разрезать кожу. Больно обоим, но левая не кровоточит. А еще она гораздо быстрее заживает.

Венис осмотрела Мэво. Он выглядел слишком молодым, чтобы быть отцом Девианта, но она видела сходство в чертах лица. У них обоих были одинаковые подбородки, губы, носы, но цвет кожи и глаз различался. Кожа Мэво была гораздо светлее. Зеленые глаза были красивыми, но Венис больше нравились искрящиеся синие Девианта. Старший киборг отпустил ее руку.

— Убеди меня, что не работаешь на правительство Земли.

Девиант ответил прежде, чем она успела открыть рот.

— Отец, мы это уже обсудили. Просканируй ее тело и почитай законы. Я верю Венис.

— Ты мотивирован ей верить, — нахмурившись, Мэво переключился на своего сына. — Я беспокоюсь о безопасности как твоей, так и нашего народа.

— Я беру на себя полную ответственность за нее.

— А если она шпионка? — вздохнул Мэво. — Ошибка может стоить тебе жизни и подвергнуть риску всю нашу планету. Мы не хотим начинать войну с Землей.

— Если правительство когда-нибудь доберется до меня, либо убьет, либо запрет в медицинском центре, чтобы красть и продавать мою кровь, — сообщила Венис. — Я пробыла в плену четыре года на попечении андроидов и под воздействием препаратов. Неужели вы думаете, что я захочу туда вернуться? Одно сканирование покажет, кто я. И что со мной сделали. Все операции были нелегальными. Согласно законам, я больше не считаюсь человеком. На Земле подпишут указ об утилизации, будто я — какое-то устаревшее оборудование, собранное из запчастей. Я никогда не смогу вернуться, да и не хочу. Также меня пугает, что сделают с моей сестрой. Она искала меня, хоть ей и сообщили о моей смерти. Само мое существование докажет, что она помогла мне сбежать, и ее казнят. Помощь мне сочли бы изменой.

— Разве твою сестру не обвинят в любом случае?

— Нет. Скорее всего, к ней относятся с подозрением, но пока меня нет, можно списать побег на мятежников, нападающих на медицинские центры, чтобы лишить правительство прибыли. Мятежники убили бы меня и избавились бы от тела, лишь бы никто не мог брать мою кровь. Только член семьи потрудился бы оплатить столько операций и поставить меня на ноги.

Мэво продолжал мрачно смотреть на Венис.

— За мое спасение сестра заплатила организации под названием «Ангелы». Они находятся в списке самых разыскиваемых преступников и считаются террористической группировкой наравне с мятежниками. Разница лишь в том, что большинство «Ангелов» — профессиональные врачи, уставшие смотреть, как людей вроде меня убивают или используют до смерти. Они так хорошо меня прооперировали, потому что сестра пожертвовала им много денег. Ее жертвование расценили бы как финансирование террористической группировки. Понимаете? Смертный приговор.

Мэво осмотрел ее и, наконец, расслабился.

— Я хочу тебе верить. Теперь мне нужно связаться с советниками и сообщить как им, так и командующему судна, что на борту находится человек с Земли.

— Возможно, лучше подождать, пока мы не доберемся до Гарден, — Девиант понизил голос: — Я не хочу, чтобы кто-нибудь попытался забрать у меня Венис.

— Никто не попытается, — Мэво встретился с ней взглядом. — Раньше мы могли владеть землянами, но теперь нет. Тем не менее, мы можем использовать их в качестве рабочих и брать под свою защиту. Несколько моих друзей состоят в совете. Сначала я свяжусь с ними и только потом сообщу Стэгу.

— Ему не нравятся земляне, — тихо пояснил Девиант. — Я бы предпочел подождать, пока мы не долетим до Гарден. Сам подумай.

Мэво задумался.

— Я договорюсь, чтобы до прибытия на Гарден ты не выходил на дежурства и не оставлял Венис одну. Сообщи мне, если понадобится еда. Я принесу ее вам, и тебе не придется рисковать. Но мне все равно нужно позвонить нескольким доверенным советникам и сообщить им об инциденте. Иначе ты не сможешь провести Венис в город.

— Понятно. Спасибо.

— Через несколько часов мы расстыкуемся со станцией. Поговорим утром. Когда будет уже поздно менять решение и не брать ее с собой.

— Мое решение принято, — заявил Девиант.

Венис дождалась ухода Мэво и только тогда озвучила то, что ее беспокоило.

— Кто такой Стэг, и почему он ненавидит землян?

— На Земле он прошел через многое, и мы сейчас на борту его судна.

Внезапно она перестала чувствовать себя в безопасности.

— Если этот Стэг про меня узнает, то выбросит в открытый космос или что-то в этом роде? Я слышала, так поступают некоторые капитаны, обнаружив на борту безбилетника.

— Нет. Так поступают только земляне. Я никому не позволю причинить тебе боль, Венис. Я бы скорее подрался со Стэгом, чем подпустил его к тебе, — Девиант потянулся и погладил ее по руке. — Вот почему я велел тебе оставаться здесь и не выдавать своего присутствия.

— Прежде меня пугало быть единственной женщиной на борту с семью мужчинами, но теперь я больше боюсь злобного парня.

— Ты моя, Венис, — улыбнулся Девиант. — Я защищу тебя. Мы доберемся до Гарден, и все будет прекрасно.

Ей хотелось ему верить. Уж лучше так, чем оставаться на станции с Дарбисом, отслеживающим ее и пытающимся заставить работать в борделе.

Венис начинала привязываться к Девианту и заботилась о нем больше, чем следовало. И если не взять себя в руки, все могло закончиться разбитым сердцем. Было невероятно трудно не чувствовать к Девианту симпатию во всех отношениях. Венис напомнила себе, что он хотел вступить в семейную единицу с киборгом женского пола.

— Можно тебя кое о чем спросить?

— О чем угодно, — Девиант подвел ее к кровати и сел.

— Что не так с женщинами-киборгами? — Венис устроилась рядом с ним.

Он вопросительно выгнул черные брови.

— Я до сих пор не понимаю, почему у тебя возникли проблемы с женщинами.

Девиант задумался, но потом глубоко вздохнул.

— Моей матери было сложно меня зачать. Я не был первым ее ребенком, но последним. Она уже родила четверых сыновей, когда ей сказали родить еще и меня.

— У нее много детей.

— По сыну от каждого из троих ее мужей, и два от моего отца. Он — ее четвертый муж.

— Она выходила замуж четыре раза?

— У нее четыре мужа на данный момент, — он потянулся и взял Венис за руку.

Она была в шоке. На Земле Венис тоже слышала о странных семейных отношениях. Иногда богачи имели и супругу, и любовницу, но это редко делали достоянием общественности.

— Когда мы сбежали с Земли, мужчины-киборги значительно превосходили численностью женщин. Во избежание соперничества было решено дать женщинам в семью как можно больше мужчин.

Венис ничего не понимала. Похоже, Девиант заметил ее недоумение и пожал плечами.

— Я знаю, что на Земле так не делается. Нам пришлось приспособливаться. Мужчины могли начать драться до смерти, что поставило бы под угрозу выживание нашей расы. Порой у женщин бывает больше четырех мужей, но четыре — стандартное количество.

— Больше?

— Некоторые выбирают шестерых или семерых. Я даже встречал

мужчину, который был восьмым. Все зависит от плодородности женщины и от того, скольких мужчин она готова принять. Для процветания расы каждый из нас должен произвести хотя бы одного ребенка.

До их встречи Девиант был девственником, поэтому Венис не стала уточнять, есть ли у него дети.

— Ладно, если я правильно поняла, дело в том, что у вас мало женщин и много мужчин. Но разве мужа не начинают ревновать и соперничать?

— Они не живут все вместе. Женщины разделяют свое время между мужчинами в семейной единице. Они переезжают из дома в дом, и дети вместе с ними. Ревность возникает нечасто.

— В это сложно поверить, — Венис попыталась понять и представила себе необходимость делить Девианта с другой женщиной или даже с несколькими. Мысль ни капли ей не понравилась.

— Сложно объяснить, — какое преуменьшение.

— Иными словами, сложно найти женщину, у которой нет кучи мужей?

— Недавно мы нашли большую группу женщин-киборгов, и перевес стал не таким значительным. Чтобы зачать меня, матери пришлось принять экспериментальные препараты. Как я уже говорил, у нее два ребенка от моего отца. Далк родился первым и уже в детстве проявил выдающийся интеллект. Мать лишила отца родительских прав и отдала Далка другому своему мужчине.

— Какой ужас! И ей разрешили?

— Разрешили, — склонил голову Девиант. — У нее особая связь с ее первым мужем. Их ребенок родился с недостатками. Родители-киборги хотят совершенных потомков, способных в будущем стать предметом гордости, поэтому, чтобы первый муж получил здорового сына, мать позволила ему предъявить права на Далка. Моего отца лишили возможности воспитывать Далка и участвовать в его жизни. Отец возражал, но мать его проигнорировала. Тогда он предъявил матери обвинения, и совет приказал ей родить еще одного ребенка, принадлежащего только ему. Также отец обещал зачать ребенка вместо своего друга, Крэлла, который не мог исполнить долг перед обществом и произвести потомка.

Венис открыла рот, но никакие слова не шли, поэтому она его закрыла. Мир Девианта казался слишком сложным.

— Крэлл сильно травмирован, поэтому ни одна женщина не захотела принять его в свою семейную единицу. Они с моим отцом были близкими друзьями и вместе бежали с Земли. По закону я зарегистрирован на Крэлла в качестве уплаты его долга нашей расе. Но, как я уже говорил, моей

матери было сложно забеременеть. Возможно, она слишком сердилась на приказ совета родить еще одного ребенка. Ей велели принять экспериментальный препарат, и результат получился неожиданным, — Девиант отпустил Венис и сцепил руки перед собой. — Моя кожа гораздо темнее, чем у любого другого киборга.

— И? — она поглядела на его руки, затем опять на лицо. — В этом нет ничего плохого.

Выражение его лица смягчилось, как и взгляд.

— Я рад, что ты так думаешь, но в нашем обществе недостатки детей — проблема родителей и всей расы. Большинство дефектов можно исправить с помощью операций. Но не мои. Когда я был моложе, врачи пытались вылечить мою кожу и изменить пигментацию, но она лишь стала темнее.

Венис тут же вышла из себя.

— Чушь собачья. С твоей кожей все в порядке!

— Другой недостаток — мои глаза.

Она потрясенно всмотрелась в них.

— Они великолепны.

— Никто не ожидал, что они будут светиться.

— Они очень яркие, и от них захватывает дух.

— Спасибо, — Девиант снова взял ее за руку, переплетая их пальцы. — Некоторым женщинам-киборгам не нравится на меня смотреть. Они не хотят, чтобы недостатки передались их детям, ведь вполне вероятно, что мои черты наследственные. Тот препарат запретили, чтобы больше никто не родился таким как я.

Венис осознала сказанное.

— Так вот почему ты не женат? Женщины на твоей планете глупые и поверхностные?

— Да, — рассмеялся он.

— Их потеря — моя находка, — наклонившись ближе, она положила свободную руку ему на грудь. — Ты — самый красивый мужчина из всех, кого я встречала.

Расстроенное выражение лица Девианта и то, что он смотрел на нее, словно сомневался в ее честности, разбивало ей сердце. Отпустив его руку, Венис села к нему на колени.

— Я серьезно, Девиант. Меня возбуждает даже смотреть на тебя. Ты прекрасен. Никому никогда не позволяй говорить иначе. Верь мне, — передвинув руку с его груди на плечо, она подалась к нему. — Ты считаешь меня ущербной из-за того, что три моих конечности искусственные?

— Нет, — покачал головой Девиант.

— А меня в твоём мире считали бы ущербной?

— Возможно.

— Ну и пошли они нахрен. Важно лишь наше с тобой мнение, и угадай что? Я хочу тебя...и, надеюсь, ты хочешь меня.

Он обнял ее за талию.

— Ты тоже для меня прекрасна, Венис. Я очень тебя хочу.

— Мы сидим на кровати, — улыбнулась она. — Правда, удобно?

Девиант улыбнулся в ответ.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

— Мне нравится в тебе все.

Глава 5

Проснувшись, Венис поняла, что сзади к ней прижалось твердое тело. С улыбкой на губах она повернулась к Девианту и чуть не рассмеялась, вспомнив о вчерашнем вечере.

Как только они разделись, красивый киборг позволил ей объездить его, но перед сном попытался снова одеться. Она ему не позволила.

Идея спать голышом немного его ошеломила, однако Венис показала ему преимущества, водя руками по его груди и ниже. Что переросло в очередной раунд секса. Девиант быстро учился. Если бы он стал еще умелей и заставил бы ее получать многократные оргазмы, она бы точно умерла.

— Привет, — прошептала Венис.

Освещение в комнате было тусклым, и она сразу поняла, в какой момент Девиант открыл глаза. Они на самом деле немного светились. И были прекрасны.

— Привет, — он несколько раз моргнул. — Как спалось?

— Очень хорошо, — Венис не могла налюбоваться его глазами и продолжала в них смотреть.

Улыбка Девианта увяла.

— Компьютер, усилить освещение на десять процентов.

Синие радужки по-прежнему были яркими, но в свете ламп почти перестали светиться.

— Зачем?

— Я забыл, что бывает при тусклом свете.

— У тебя красивые глаза, Девиант. Компьютер? Затемнить освещение на десять процентов.

Ничего не произошло.

— Прости, — вздохнул Девиант. — Я запрограммировал систему реагировать только на мой голос. Я доверяю тебе, но отец беспокоится, что ты можешь связаться с Землей.

Венис все понимала и снова всмотрелась в его глаза.

— Они очень красивые. Тебе не нужно ничего от меня скрывать.

— В таком случае... — с усмешкой Девиант придвинулся к ней и прижался к ее животу жестким членом. — Я снова тебя хочу.

— Наверстываешь упущенное? Я не возражаю, — запустив руку под одеяло, Венис нежно обвила пальцами ствол и погладила напряженную

плоть. — Лучший способ начать новый день.

Раздался дверной звонок.

— Пришел мой отец, — печально вздохнув, Девиант откатился от нее и, выбравшись из-под одеяла, встал с кровати. — Иди в очистительную кабину и возьми вот это, — он пересек комнату и открыл ящик. Девиант бросил Венис рубашку и шорты, а себе достал штаны.

Поспешно соскочив на пол, Венис скрылась в кабине, не забыв прихватить с собой вещи. Она положила одежду на верхнюю полку и, воспользовавшись туалетом, быстро помылась, одновременно чистя зубы.

Венис гадала, связался ли Мэво со своими друзьями-советниками, и не ухудшилось ли ее положение. Вдруг Девианту прикажут вернуть ее на станцию Дарбиса? Мысль была ужасающей и мрачной. Поспешно завершив купание, Венис быстро вытерлась и натянула позаимствованные вещи.

Когда она вышла, Девиант с отцом обернулись. Она выдавила улыбку и кивнула Мэво. На кровати стоял поднос с едой. Венис была голодна, но сдержалась и не стала рассматривать блюда.

— Отец связался со своим другом Крэлом и все ему рассказал. Несколько членов совета задолжали ему. Они помогут сгладить ситуацию на Гарден, чтобы ты смогла жить со мной.

Она сочла новости хорошими.

— Значит, все будет в порядке?

— Да, — Мэво окинул ее взглядом. — Наши врачи захотят тебя обследовать. Процедура будет безболезненной. Приношу извинения, но наша раса не доверяет землянам. Надеюсь, ты отнесешься к нашим требованиям с пониманием.

— Конечно. Я бы тоже не доверила свои тайны тому, кто может быть связан с правительством. За мою голову назначена награда, и любой охотник за головами захочет меня поймать.

— Никто тебя не поймает, — Девиант медленно придвинулся к ней. — Теперь ты в безопасности.

— Я тебе верю, — Венис нравилось его рвение ее защитить. — Спасибо.

— Девиант, Крэлл согласился с твоей оценкой и считает, что Стэг создаст проблемы. Мы решили не сообщать ему о присутствии человека на судне. Ты должен заступить на дежурство меньше чем через час. Во избежание подозрений нам нужно работать по графику, — Мэво глянул на Венис, затем снова на своего сына. — Следующая смена моя. Я решил составить Венис компанию, чтобы не оставлять ее одну. У меня как раз

есть время перед следующей сменой, поэтому я дождусь твоего возвращения.

— Она не предаст мое доверие, — нахмурился Девиант.

— Возможно, но остальные члены экипажа могут ее обнаружить. Я хочу, чтобы все время, пока мы не доберемся до Гарден, рядом с ней находился один из нас. В противном случае Венис останется одна и не сможет защититься, если служба безопасности ее найдет.

— Шансы ничтожно малы. Сканирование всех тепловых подписей на борту не входит в обязательные протоколы нашего судна.

— В четвертой секции возникли какие-то проблемы с кислородными фильтрами. Нам придется перезагрузить систему жизнеобеспечения и проверить уровень угарного газа. Каков протокол?

— Провести сканирование, выяснить, кто находится поблизости, и проинформировать их о возникшей проблеме, — пробурчал Девиант.

— При таком раскладе могут найти Венис, — Мэво склонил голову набок. — Я останусь с ней.

Венис почувствовала себя не в своей тарелке, и Девиант повернулся к ней.

— С моим отцом ты будешь в безопасности. Мне нужно пойти на работу, иначе кто-нибудь явится сюда, чтобы выяснить причину моего отсутствия. Сначала придет медик, потом охрана.

— Хорошо, — она поглядела на Мэво. Ей совершенно не хотелось оставаться с ним наедине, но она понимала, почему Девианту требовалось уйти.

— Мой отец тебя не тронет. Он состоит в семейной единице с моей матерью.

Венис непонимающе посмотрела на него, но ответил ей не он, а Мэво.

— Я не интересуюсь тобой в сексуальном плане. Мой сын рассказал об условиях вашей сделки. Я всего лишь составлю тебе компанию до его возвращения ради твоей же безопасности.

Более чем прямолинейно.

— Хорошо.

— Мне нужно подготовиться, — вздохнул Девиант. — Поешь, — достав из настенного бокса униформу, он скрылся в кабине.

Венис осмотрела Мэво.

— Ну, по крайней мере, мы узнаем друг друга.

— Я бы этого хотел, — кивнул он. — Правда, поешь. Не позволяй моему присутствию помешать делать то, что ты делала бы обычно.

Развернувшись, Венис опустила поднос на пол и быстро застелила

постель. Затем она поставила поднос на прежнее место и устроилась в углу кровати.

— Не желаете ли присесть? Здесь нет ни одного стула.

Мэво пересек комнату и опустился на противоположный конец кровати. Немного помедлив, Венис все же приступила к еде. Пока Девиант мылся, очистительная кабина тихо гудела. Несмотря на голод, Венис ела медленно.

— Что ты думаешь о киборгах?

Она проглотила кусок и, повернув голову, встретила заинтересованный взгляд Мэво.

— Я не совсем понимаю вопроса.

— Ты нас боишься?

— Я не очень много знаю о вашей расе, но не боюсь Девианта, — призналась Венис.

— До тебя доходили слухи, что мы убиваем людей и крадем их органы?

— Доходили, но я им не верю, особенно теперь, когда видела вашего сына голым, — она моментально пожалела о своих словах, но при всем желании не смогла бы забрать их обратно. Венис покраснела и продолжила: — Он рассказал, почему вы бежали с Земли. Я ему верю. Правительство постоянно врет и пытается запугивать население. Скорее всего, поэтому нам рассказывали, будто киборги — смертельная угроза. Чиновники просто желали убедиться, что никто не посочувствует вашему бедственному положению.

— Расскажи мне о владельце станции, за которого ты вышла замуж.

— Он оказался аферистом, — скривилась Венис. — Перед полетом я разговаривала с сотрудником, а не с настоящим женихом. По принципу «заманить и подменить».

— В смысле? Я не знаком с этим термином.

— Например, когда в рекламе показывают одну вещь, а при покупке дают другую. Причем всегда хуже. Я вылетела в открытый космос, полагая, что торговец ищет себе жену, но когда добралась до места, меня попытались вынудить работать в борделе. Жених хвастался, скольких женщин уже заманил на станцию. Брак незаконен, — ее передернуло. — Мне удалось сбежать до того, как меня отвели непосредственно в бордель. Я на это не подписывалась.

— Понимаю.

— Ваш сын спас меня. Могу себе представить, о чем вы сейчас думаете, но уверяю, я бы никогда ничего не сделала во вред Девианту. Вы

говорили, что его накажут, если я окажусь шпионом. Я не шпионка. Если вернусь на Землю, меня убьют.

— И ты не возражаешь быть имуществом моего сына? Люди ненавидят зваться собственностью.

— Очень не хочу рушить ваши иллюзии, но в нашем мире никто не свободен.

— Поясни.

— Правительство указывает нам, где селиться и работать, кто может жить, а кто нет. Медицинский центр, в котором меня держали, был муниципальным. Я бы не удивилась, если бы узнала, что правительство само подстроило аварию, — да, Венис уже обдумывала этот вариант. — Чиновники имеют доступ ко всем документам и результатам медицинских осмотров. Как знать, возможно, авария была подстроена из-за моей редкой группы крови. Правительство, и глазом не моргнув, решило украсть у меня жизнь. А с Девиантом я сама сделала выбор. Я решила принадлежать ему. Видите разницу? Я вижу. И нет, я не возражаю. Он — замечательный человек.

— Ты мудра.

— Я бы не заходила так далеко. От отчаяния я согласилась на брак в открытом космосе и оказалась в беде. Девиант спас меня от судьбы хуже смерти.

— Ты предпочла бы умереть, чем стать работницей борделя? Ты ведь заключила с моим сыном сделку, основанную на сексе. В чем разница?

— Разница в том, что Девиант мне нравится.

Мэво в ответ нахмурился.

— Что? Вам сложно в это поверить?

— Наши женщины видят только его дефекты.

— Он не дефектный, — Венис раздражалась снова и снова. — Люди, что, черт возьми, с вами не так? Да, у него темная кожа, и что? Что из того? Моя вот слишком бледная. Кожа — это всего лишь кожа. Людей нужно оценивать по их поступкам, и Девиант — чудесный человек. Его глаза? Они святятся. И что? Для меня они самые красивые на свете.

— Ты не считаешь его дефектным, — губы Мэво изогнулись в улыбке.

— Нет. Не считаю.

— Хорошо. Я тоже не считаю. Он — хороший мужчина. У него есть честь и сердце.

— Я знаю. Он вывел меня из ада. Я никогда этого не забуду и буду вечно ему благодарна.

— Я уверен, владелец станции сохранил бы тебе жизнь.

— На какое-то время, пока я еще здорова. Многие его клиенты — пираты. И все мы знаем, что из этого следует.

— Я не знаю.

— Пираты страдают от длительного радиоактивного облучения. Вы, конечно, видели их. Язвы. Уродства. Около десяти лет назад в открытом космосе спасли группу женщин. Они несколько месяцев пробыли в плену у пиратов, — отодвинув поднос, Венис обхватила себя руками. — Пираты пытались с ними размножиться, — она посмотрела Мэво прямо в глаза. — Об этом трубили на каждом канале. Правительство превратило женщин в наглядный пример того, что бывает, когда люди вылетают за пределы патрулируемых безопасных зон. Пираты многократно насиловали женщин и через сексуальный контакт заразили их вторичным радиоактивным облучением. Мне продолжать?

— Нет, — покачал головой Мэво.

— Меня ждала та же участь, — кивнула Венис. — В новостях постоянно рассказывали, как ухудшалось самочувствие женщин. Они теряли волосы, зубы...ну, вы понимаете. Сомневаюсь, что их кто-нибудь лечил, ведь у правительства появилась уникальная возможность показать несчастных жертв по телевидению и запугать общественность. На станции «Колтон» я не видела высокотехнологичного медицинского оборудования. Дарбис хотел наживаться за мой счет, пока мое тело не откажет. А теперь скажите, такая участь лучше смерти?

Очистительная кабина открылась, и на пороге появился полностью одетый Девиант. Зашнуровав ботинки, он посмотрел на отца.

— Вы поладили?

— Поладили, — ответил Мэво. — Начинай свою смену.

Девиант помедлил, глядя исключительно на Венис. Она поднялась и подошла к нему.

— Все будет в порядке. Твой отец хорошо ко мне относится. Я чувствую себя в безопасности. Иди и спокойно занимайся своими обычными делами. А я подожду тебя здесь.

— Я буду думать о тебе, — протянув руку, Девиант большим пальцем нежно погладил Венис по руке.

— Я тоже буду о тебе думать, — она не могла не улыбнуться ему. — Ты не поел, — напомнила она.

— По пути я зайду в столовую. А ты съешь то, что принес отец, — опустив руку, он отвернулся. Девиант подошел к двери, однако на пороге помедлил и посмотрел через плечо.

Мэво поднялся и встал между ним и Венис.

— Иди. Я закрою ее собой на случай, если кто-нибудь стоит в коридоре.

Девиянт вышел и запер дверь. Оставшись наедине с его отцом, Венис почувствовала неловкость, но киборг обернулся и спокойно встретил ее взгляд.

— Тебе нужно закончить завтракать. А мне нужно доделать несколько отчетов и контролировать коммуникации на судне до окончания ремонтных работ. Если кто-нибудь догадается о твоём присутствии, я хочу немедленно об этом узнать. Занимайся своими обычными делами, — подойдя к двери, Мэво положил ладонь на панель и закрыл глаза.

Венис вернулась на кровать и закончила есть. Было странно видеть киборга, просто замершего на месте. Отчасти он напоминал дышащую статую. Голову Венис заполнили сотни вопросов.

Казалось, прошло не меньше часа, прежде чем Мэво открыл глаза и отошел от двери.

— Система жизнеобеспечения полностью восстановлена. Других проблем не предвидится. Хорошие новости.

— Вы узнали об этом, лишь коснувшись панели?

— Да. Мой сын не рассказывал тебе о кибернетике?

— У нас не заходила о ней речь.

— Нас создали путем клонирования, но добавили в тела чипы и некоторые технологичные внедрения, чтобы мы могли выполнять определенные обязанности, — он подошел ближе и показал Венис свою руку. — У меня в ладонь встроены датчики, посылающие информацию непосредственно в мозг. Одним прикосновением киборг может подключиться к компьютеру.

— Все под рукой, — улыбнулась Венис, однако Мэво ответил на ее улыбку. — Я пошутила. Понимаете? Под рукой. А датчики у вас в руке.

— Ага. Игра слов. Мне нравится твой юмор.

— На самом деле вы не считаете мою шутку смешной.

— Но я ценю, что ты хотя бы попыталась. Сегодня я не в лучшем настроении.

— Из-за меня?

— В последнее время ситуация была напряженной. Я не хочу об этом говорить. Ничего личного.

Венис не стала любопытствовать и предпочла вернуться к прежней теме.

— А Девиянт тоже так умеет? Прикоснуться к панели и подключиться к компьютеру?

— Да, он был рожден, а не выращен в баке, но технология легко копируется и имплантируется детям. Девианту установили чипы в возрасте двух лет. Как выяснилось, чем младше ребенок, тем легче приживаются внедрения.

Венис нахмурилась.

— Тебя что-то смущает?

— Два года — очень молодой возраст.

— Меня создали на фабрике. У меня никогда не было родителей. А Девиант рожден. Мы оба — я и его мать — киборги. Мы не хотели, чтобы у нашего сына было меньше способностей, чем у нас. Но мы не установили ему блокиратор эмоций.

— Блокиратор эмоций?

— Правительство Земли внедрило нам чипы, блокирующие эмоции. Я не хотел этого для своего сына, поэтому ему установили на один чип меньше, — подойдя ближе, Мэво снова сел на кровать. — Моя жена возражала. Некоторые киборги ставят своим детям блокиратор эмоций, чтобы дать возможность выбирать, чувствовать или нет. К счастью, все решения относительно Девианта лежали на мне. Ты нравишься моему сыну.

— А мне нравится он, — Венис решила не расспрашивать, что именно киборги умеют и почему.

Мэво настороженно помедлил.

— Что? — спросила Венис. — Говорите прямо. Вы до сих пор считаете меня шпионкой? Я не шпионю. Я всей душой ненавижу правительство Земли и знаю, что оно стало причиной гонений киборгов. Я абсолютно в этом уверена. Правительство поступает так со всеми. И я совершенно не хочу, чтобы оно нашло вас или узнало, сколь многие выжили.

— С чего бы тебе заботиться о киборгах?

— Если нас поймают, я такой же труп, как и вы. Чем не причина? Я уже говорила, что не поклонница правительства и его методов. Это правда.

— У Девианта была сложная жизнь.

— Я знаю.

— Его волнует, что ты думаешь или говоришь, — Мэво посмотрел ей в глаза. — Ты можешь задеть его чувства. Просто хотел, чтобы ты знала.

Венис осмыслила его слова.

— Я не хочу причинять ему боль.

— Надеюсь, что так. Ручаясь за тебя, Девиант рискует своей репутацией и честью. Если потребуется тебя защитить, он на самом деле

будет драться. Приведя тебя на судно, он нарушил закон. Его могут наказать. Кара не будет серьезной, но он может потерять должность или привилегии. Я удостоверюсь, что совет примет во внимание беспрецедентность ситуации. Ты — женщина, приветствующая его прикосновения. Первая женщина.

— Я до сих пор не понимаю.

— Нас создали по определенному образцу, — кивнул Мэво. — На Земле у нас не было выбора. Но когда мы сбежали, некоторые устои уже успели укорениться. Теперь родить идеального ребенка вопрос чести. Девианта все считают неудачей. Кроме меня, — в его голосе сквозил гнев. — Остальные относились к нему, как к дефекту. Я всю жизнь пытался оградить его от худших слов, но от остального не смог, — Мэво прищурился. — Не причиняй боль моему сыну. Вот и все, что я хочу сказать. Тебе не понравятся последствия.

Угроза. Прямая и недвусмысленная.

— Вы его любите, — Венис не сомневалась. — Я не хочу причинять Девианту боль. Даю вам слово, сколько бы оно для вас ни значило. Вы меня совсем не знаете, но скоро поймете, что я честная, а значит, не вру.

— Очень на это надеюсь.

— Мэво, ваш сын спас меня, и мне жаль, что не он заключил со мной брачный контракт вместо владельца станции.

Склонив голову набок, киборг пристально посмотрел на Венис, и она тут же пожалела о своем признании. Скорее всего, она слишком разоткровенничалась.

— Понятно.

Она задалась вопросом, что же ему понятно, но спрашивать не стала.

*****

Девиант никак не мог выбросить Венис из головы. Он еще раз просканировал систему, ища любые угрозы судну.

— Чисто.

— Неподалеку появились пираты, — кивнул Стэг со своего стула. — Продолжай сканировать. Как выяснилось, они взяли привычку скрываться позади спутников.

— Ясно, — Девиант постарался подавить раздражение. Он побывал на многих миссиях и прекрасно знал свои обязанности, однако не мог винить капитана за излишнюю осторожность. Девиант впервые нес службу на борту «Варниша».

Прежде чем снова обратиться к Стэгу, он еще раз просканировал область.

— Могу я задать вопрос?

— Какой? — капитан повернулся к нему лицом.

— Почему ты так не любишь землян?

— Меня назначили работать в машинном отделении боевого крейсера. Люди относились к нам, как к андроидам. Если что-нибудь ломалось, капитан жестоко нас наказывал. И он любил издеваться над нами перед всей командой, делая из нас пример того, что бывает, если на борту его судна что-то идет не так. Нескольких киборгов он убил лишь за то, что они слишком медленно исполняли приказы или указывали на ошибки в его расчетах. Конечно же, если мы молчали, нас потом все равно наказывали. Ситуация была безвыходной. Капитан ненавидел киборгов, но из-за приказов начальства был вынужден терпеть нас на борту. И отыгрывался за это.

Естественно, Девиант спросил из корыстных побуждений. Он пытался понять, как сильно рассердится Стэг, узнай он о Венис.

— Не все земляне плохие. Некоторые киборги состоят в семейных единицах с женщинами людского рода.

— Я знаю, — склонив голову набок, Стэг посмотрел на Девианта почти подозрительно. — Почему ты спросил?

— Смена долгая, у экипажа перерыв, и мы с тобой здесь одни. Мне нравится разговаривать.

— Логично, — Стэг встал и потянулся. — Ты родился на Гарден. На Земле к нам относились так же, как ты относишься к приборам. Если тебя не устраивают функции пульта, ты просто откроешь его и поменяешь настройки или заменишь дефектные микросхемы. Точно так же относились к нам. Нас считали взаимозаменяемыми. Всегда можно было уничтожить одного и приказать, чтобы другой занял его место. В характере людей наплевательски относиться ко всем, кого они считают ниже себя. Добавь грандиозное эго и получишь человека.

— Женщины, состоящие в семейных единицах с киборгами, не такие. Они относятся к нам, как к равным себе.

— Не верю. Земляне лишь притворяются, чтобы втереться в доверие и навредить.

— Не могут же все люди быть плохими.

— Просто ты никогда не находился рядом с ними, — проворчал Стэг. — А я среди них жил. На крейсере некоторые члены экипажа притворялись сочувствующими. Я потерял троих друзей, когда эти самые

«сочувствующие» заманивали их в отсеки, где не было камер. Мои друзья оказывались в ловушке, окруженные десятками людей, которые в итоге избивали их до смерти.

— Зачем людям делать такое? — уставился на него Девиант.

— Им было скучно, а смотреть, как гибнут киборги, развлекало их. Некоторые женщины флиртовали с нами, чтобы потом использовать в качестве секс-ботов. Мой друг влюбился в одну такую. Однажды кто-то застукал его на выходе из ее каюты. Женщина и не подумала признаться, что соблазнила киборга, вместо этого обвинив его в изнасиловании. Его казнили у нас на глазах. Лживая землянка улыбалась капитану и благодарила за то, что он восстановил справедливость, а мне хотелось свернуть ей шею. Во избежание повторения капитан угрожал кастрировать всех киборгов. Ларкс был невиновен. Я видел, как женщина сама умоляла трахнуть ее. Она приходила к нему каждую смену, но кто же поверит слову киборга. Не прошло двух недель, как она попыталась уговорить еще двоих пойти с ней в каюту. Смерть Ларкса ничего для нее не значила, а ведь он говорил мне, что влюбился. Любовь к человеку стоила ему жизни. Землянам нельзя доверять.

— Не могут все люди быть плохими. Вдруг тебе станет одиноко? И ты найдешь ту, с которой захочешь проводить время, а она окажется человеком?

— Нет, — покачал головой Стэг. — Я не доверился бы ни одному из людей.

— Я знаю о твоём статусе на Гарден. Мы с тобой в чём-то схожи. Тебя тоже сочли недостойным семейной единицы.

— Женщинам не нравится, как я к ним отношусь, — ухмыльнулся Стэг. — Я не потакаю их капризам.

— Но разве ты не пересмотрел бы свою позицию, найдись землянка, согласная разделить с тобой постель?

— Ни за что. Мне пришлось бы связывать ее всякий раз, когда я захочу расслабиться, иначе она перерезала бы мне глотку. Девиант, люди хотят убить киборгов. Такова их природа. Они злобные и жестокие. Если у меня возникнет потребность в регулярной половой жизни, я куплю себе бота. Их можно программировать и доверять им.

— Они ненастоящие.

— Именно. Они не испытывают чувств и не делают ничего, не предусмотренного настройками. Я бы спокойно спал, не боясь смерти.

— А как насчет семейной единицы? Разве ты не хочешь жену и детей?

— Слишком высокая цена, — скривился Стэг. — Пока правительство

управляло моей жизнью, экипаж держал меня в отсеке с несколькими адроидами-слесарями и адроидами-уборщиками. У нас все было общим. Одежда, жилье, и мы работали в команде. Я бы ни за что не согласился по доброй воле снова стать одним из многих. Наши женщины относятся к мужчинам почти так же, как к нам относился командующий крейсера. Они отдают приказы и требуют полного повиновения. А если возразишь, наказывают и аннулируют контракт. В таком случае мой ребенок остался бы с матерью, а я отказываюсь давать кому-либо такую власть надо мной.

— Но с человеческими женщинами иначе. Я знаком с несколькими мужчинами, состоящими в семейных единицах с людьми. Им не приходится делиться своими женщинами, и сами женщины не похожи на киборгов. Они кажутся послушными.

— Иллюзия, — рассмеялся Стэг. — Земляне наловчились притворяться.

— А ты не задумывался, что твое мнение может быть ошибочным или искаженным горьким опытом? Жизнь на Земле давным-давно осталась позади.

— Возможно, — пожал плечами Стэг.

Не очень оптимистично, но все же Девиант понадеялся, что если вдруг Стэг узнает о Венис, отнесется к ситуации с пониманием. Однако когда капитан снова заговорил, исчезла даже хрупкая надежда.

— Я бы никогда не поверил человеку. Я считаю землян хитрыми и смертельно опасными. Никого из них не волновали наши страдания, и никто не поддержал нас. У тебя есть мать, верно?

— Да.

— Каково это? Как я понимаю, ты с ней близок? Мне сложно представить себе, на что похоже иметь семейную единицу и мать. Меня вырастили в баке.

— Не сказать, что мы с ней близки. Она занимает высокую должность и считает, что все мои слова и действия отражаются на ней.

— Ты относишься к ней, как к начальнику? Она управляет тобой так же, как женщины управляют своими мужчинами?

— Лучше ее не разочаровывать, — подумав о возможной реакции матери на Венис, Девиант тут же захотел сменить тему. — Я почти завидую тому, что у тебя нет матери.

— И я тебя не виню. Женщины-киборги слишком много командуют. А насчет твоего вопроса об одиночестве — на Гарден я завел много друзей.

— Надеюсь, ты считаешь меня одним из них, — Девианту не помешала бы поблажка на случай, если Стэг обнаружит Венис на борту

своего судна до того, как они доберутся до Гарден.

— Считаю, — Стэг повернулся к окну и принялся бесцельно смотреть в космос. — Проведи сканирование еще раз. Меня терзает странное чувство. И оно не покидает меня с тех пор, как мы отлетели от станции. Не удивлюсь, если кто-нибудь сел нам на хвост и хочет на нас напасть.

— Запускаю сканирование, — отозвался Девиант, сосредоточившись на своей задаче. Он просто хотел поскорее вернуться в каюту к Венис.

Глава 6

Венис порадовалась, когда Девиант, наконец, вернулся в каюту и принес ужин. Передав ей поднос, он обратился к своему отцу.

— Были какие-нибудь проблемы?

— Ни одной. Систему жизнеобеспечения починили без необходимости перезагружать систему, — кивнул Мэво. — Мне нужно заступать на смену. Приятного вечера, — он закрыл за собой дверь.

Сняв ботинки, Девиант прошелся по комнате и сел на кровать рядом с Венис. Между ними стоял поднос с едой. Взяв вилку, Венис предложила Девианту первый кусочек. Открыв рот, он принял мясо, и лишь затем она откусила сама, наслаждаясь вкусом.

— Мне нравится, когда ты меня кормишь.

— Я рада, — улыбнулась Венис. — Мне нравится тебя кормить.

— Я всю смену думал о тебе. Как ты поладила с моим отцом?

— Он немного волнуется, что я причиню тебе боль.

Девиант рассмеялся, чем удивил ее.

— Что смешного?

— Ты ведь такая страшная.

— Ты тяжелее меня более чем на сто фунтов^[4], и я ни разу ни с кем не дралась, — но она поняла его шутку.

— Чем ты занималась на Земле?

— Я работала в отделе контроля качества на заводе по производству питания.

— Ты говорила, что тебя сканировали на случай, если ты попытаешься что-нибудь украсть. Неужели воровство еды на Земле проблема?

— Да. Я работала в секции овощей и фруктов, — Венис помолчала. — Не я их выращивала, но контролировала, какие плоды расфасовывают по контейнерам и отправляют на продажу тем, кто может себе позволить настоящие продукты. У андроидов обоняние хуже, чем у людей. Поэтому требуются работники вроде меня. Я со своей группой контролировала качество. Всегда есть искушение украсть то, что не можешь купить. На наши зарплаты мы могли позволить себе только синтетическую пищу.

— На Гарден мы сами выращиваем еду, — Девиант покосился на поднос между ними.

— Надеюсь, я не ущемляю тебя в финансовом плане. Тебе не обязательно кормить меня свежими овощами. Я привыкла к пасте и

вкусовым добавкам.

— У всех киборгов свободный доступ к продуктам. Гарден совсем не как Земля.

— А что насчет мяса? Чтобы купить его, нужно отработать много часов.

— Красное вещество — не мясо, — улыбнулся Девиант.

— А на вкус, как мясо.

— Это квелтис. Мясистое растение с Гарден. Ты можешь счесть это забавным, раз твоя работа на Земле была связана с сельским хозяйством. Поначалу из-за внешнего вида мы приняли квелтис за разумную форму жизни. Не желая причинять ему боль, мы осторожно просканировали его и запустили некоторые тесты. Квелтис оказался растением. На вкус немного напоминает свинину, да? При желании можно приправить другими добавками, и станет похоже на говядину. Стэг, командующий этого шаттла, предпочитает свинину.

Снова откусив кусочек, Венис медленно и с удовольствием его прожевала.

— Поразительно.

— Квелтис быстро растет, поэтому на Гарден нет в нем недостатка. Мы не охотимся на животных. Они разумные. Мы стараемся не отнимать жизнь без крайней необходимости.

— Дождаться не могу, чтобы увидеть твою планету.

— В молодости я два года проработал в сельскохозяйственных угодьях. Отец считал, что так я лучше познаю природу, да и работа была мирной. Я с радостью устрою тебе экскурсию.

— Было бы здорово.

— Когда мы прибудем домой, я обо всем договорюсь.

— Расскажи о своей планете. Честно говоря, мне любопытно.

— Мне бы на твоём месте тоже было интересно. Я родился на Гарден и никогда не бывал на Земле. По словам отца, планеты разные. Скоро ты узнаешь, что на Гарден только один город. Остальная часть поверхности покрыта пышной растительностью и большими океанами. Аборигены земноводные. Они обитают только в воде или в пещерах возле побережья. Мы мало о них знаем, да и они, кажется, не стремятся установить контакт. Мы отстроили город в центре континента там, куда коренные жители не забираются и где не хотят селиться.

— Раса земноводных существ? Классно. Как они выглядят?

— Гуманоиды с некоторыми чертами рептилий.

— Ты сказал, что они не вступают с вами в контакт. Почему?

— Возможно, они по своей натуре замкнутые, а может, мы их пугаем. Во избежание конфликтов мы окружили наш город стеной. В прошлом некоторые аборигены подходили к ограждению, но как только мы пытались поприветствовать их, быстро сбегали. Мы надеемся, что со временем они захотят вступить в контакт и заключить с нами союз. Пока что мы изучаем их издалека и всегда стараемся больше о них узнать. На данный момент наша главная цель — показать им, что мы их не обидим и лишь хотим мирно делить с ними планету. Установить доверие потребует времени.

— Твой народ кардинально отличается от правительства Земли.

— Да. Мы совсем не такие.

— Несколько лет назад правительство нашло пригодную для жизни планету. По всем каналам говорили, что военные зачистили ее для основания новой колонии. По сути, нам завуалировано сообщили, что планету просто завоевали, уничтожив всех, кто стоял на пути. Правительство продавало ее жителей богачам, захотевшим приобрести экзотических домашних животных, — Венис передернуло. — Но на самом деле они не были животными. Я имею в виду, для меня они ничем не напоминали животных, как бы правительство их ни называло.

— Я не понимаю.

Она развела руки в стороны, чтобы они были примерно в двух футах ^[5] друг от друга.

— Аборигены были вот такого размера. Они напоминали маленьких крылатых людей с руками и ногами. И выглядели так, словно понимали, что с ними делают. Я видела, как им страшно. Когда показывали аукцион, они хватались друг за друга, совсем как люди. Зрелище разбивало мне сердце. Они были милыми, поэтому правительство решило получить за них большую прибыль. Представить себе не могу, каково это, когда раса каких-то уродов вторгается на твою планету, хватается людей и продает их в качестве домашних животных.

— Бедные инопланетяне, — Девиант разделял ее негодование.

— Да. Я думала точно так же, особенно когда выяснилось, что они не выживали в неволе. Скорее всего, они умирали от разбитого сердца, вынужденные существовать в крошечных клетках, вдали от своих семей. Надеюсь, правительство никогда не найдет вашу планету. Оно похитило бы ваших соседей и попыталось бы превратить их в домашних животных. Богачи сажали бы их в большие аквариумы или куда-нибудь типа того. Это так гадко.

— Мы бы их защитили.

— Я думаю, защитили бы, — потянувшись, Венис взяла его за руку. —

Ты ведь спас меня.

— Ты тоже спасла меня, — выражение лица Девианта смягчилось.

— Спасла от чего? — его слова удивили ее. — Ты рискнул жизнью, чтобы тайно вывезти меня со станции. И рискуешь сейчас, ведь узнай другие киборги о моем присутствии, и у тебя возникнут проблемы.

— Я был одинок. Но теперь нет. У меня появилась ты.

У нее в груди разлилось тепло, причиной которому были слова Девианта.

«Похоже, именно так тает сердце», — подумала Венис. Девиант был невероятно милым.

— Я очень рада, что набралась смелости зайти в номер борделя. Я так боялась.

— Прости, что нацелил на тебя оружие.

— Но ты не выстрелил. Остальное неважно.

Потянувшись, он провел кончиками пальцев вниз по ее руке.

— Я тоже рад, что ты зашла в мой номер. Ты превратила один из самых унижительных моментов в нечто, изменившее всю мою жизнь.

— Почему унижительных? Многие мужчины посещают автоматизированные бордели. На Земле они очень популярны.

— Я не знал, что на твоей планете нехватка женщин.

— Дело не в женщинах.

— Мужчины предпочитают жить одни?

— Юридически использование бота не считается нарушением супружеской верности. Жена или муж могут подать на развод, только если супруг или супруга переспали с другим живым человеком. Боты считаются лишь сексуальной разрядкой, не больше. Они не могут забеременеть и не переносят никаких инфекций. Поэтому многие пары используют закон в качестве лазейки, если не хотят заниматься сексом друг с другом.

— У нас мужчинам в семейных единицах запрещено заниматься сексом с ботами, — нахмурился Девиант. — Женщина оскорбится и расторгнет контракт. Очень редко жены позволяют мужьям посещать бордели. Я знаю только одного киборга, которому такое позволено. Он — пятый муж в семейной единице, поэтому женщина редко может проводить с ним время. В нашем обществе у него высокий статус, и условия союза, скорее всего, были обговорены заранее, до подписания контракта, поскольку мужчина очень много времени проводит в космосе. В остальных случаях использование бота говорит о неспособности получить настоящую женщину, — он опустил руку, и его щеки потемнели от румянца. — И посещение борделя считается унижительным.

Венис сразу поняла, что Девиант говорил о себе.

— Теперь у тебя есть настоящая женщина, — мягко напомнила она.

— И мне не придется делить тебя с другими мужчинами, — кивнул он.

— Спасибо, что согласился на мои условия.

— Венис, я хочу быть с тобой честным. Я боролся бы с любым мужчиной, попытавшимся тебя тронуть. Мне нравится, что ты только моя. Мы с тобой не состоим в семейной единице, но я обещаю не прикасаться ни к одной другой женщине. Никаких лазеек, Венис. Я не хочу бота.

И тогда она поняла, что влюбляется в него.

— Ты тоже единственный, кого я хочу.

— Тогда мы в полном согласии, — улыбнулся Девиант.

— Да.

— Я хорошо тебя обеспечу. Можешь не бояться за свое будущее или плохого обращения. Я уже обдумал все возможные проблемы. На Гарден ты будешь в безопасности, и на следующую миссию я возьму тебя с собой. Я бы ни за что не оставил тебя на долгие недели с незнакомцами на чужой планете, — он окинул взглядом свою каюту. — Извини, но сейчас у нас не слишком-то много свободного места. Это моя первая миссия на борту «Варниша». Шаттл маленький. Мы с отцом сами вызвались на замену нескольким киборгам из команды Стэга, обязанным месяц провести на планете. Совет требует, чтобы все работники космоса жили на Гарден минимум месяц в году. Считается, так они не оторвутся от общества. Как только твоя принадлежность будет оформлена официально, я смогу потребовать каюту пары на борту «Стар». Там нам будет удобнее, и ты сможешь вместе со мной ходить по судну, — Девиант всмотрелся в ее глаза. — Как ты переносишь пребывание в замкнутом пространстве? Пожалуйста, скажи мне правду.

— Все в порядке. По дороге на космическую станцию я не покидала каюты. На борту было всего две женщины, и мы не могли рисковать, показываясь на глаза членам команды. Как сказал капитан, мужчины склонны вести себя глупо. Моя каюта была немного больше этой, с информационным портом. Ничего интересного. Но все равно жаль, что у меня нет доступа к видеоархивам.

— Я могу найти их для тебя.

— Киборги снимают кино? — обрадовалась Венис.

— Нет, — Девиант казался позабавленным. — В отличие от землян, мы не читаем текст по ролям на потеху зрителям. Зато у нас впечатляющая база фильмов с Земли.

— А у тебя есть видеозаписи Гарден? Я бы хотела посмотреть.

— Нет. Отправляясь на миссии, мы тщательно вычищаем из памяти компьютеров все упоминания о нашей планете. Всегда есть риск, что на нас нападут и захватят корабль. Если не принять меры предосторожности, кто-нибудь может найти Гарден. Нам нужно защищать свой народ, поэтому мы держим координаты в уме. В случае захвата каждый из нас готов закоротить свой чип.

— Что это значит?

Подняв руку, Девиант погладил Венис по щеке.

— Это значит, что мы готовы умереть, если нас возьмут в плен или возникнет реальная угроза выдать координаты Гарден. Мы умеем вызывать сбой в работе чипов, который приведет к кровоизлиянию в мозг. Никто не сможет получить никакой информации.

— Ужасно.

— Каждый киборг с честью примет смерть, чтобы защитить свою семью и друзей на Гарден.

— В таком случае, зачем вы покидаете свою планету?

— Мы патрулируем космическое пространство и убеждаемся, что никто не подлетел слишком близко к Гарден. Также нам порой нужно кое-что купить, поэтому я и оказался на станции, где ты меня нашла. Ты когда-нибудь слышала о Маркус Моделс?

— Нет.

— Ты много лет пробыла в плену и пока восстанавливалась после операций, скорее всего, не имела доступа к новостным сводкам. За это время на Земле изобрели Маркус Моделс — андроидов с телами, кажущимися человеческими. Правительство создало их в качестве рабочей силы на замену нам. Похоже, оно решило исправить недочеты, нарастив на андроидов плоть, а не клонировать, как киборгов. Очередная ошибка. Маркусы обрели самосознание и теперь считают, что их раса превосходит все остальные. Несколько моделей сбежало и отправилось на поиски киборгов. Некоторые члены нашего совета решили, что андроиды хотят заключить союз и найти убежище от охотников за головами. Мы встретились с ними на нейтральной территории, — Девиант помолчал. — Маркус Моделс — не разумные существа, у них в головах скорее компьютеры, чем мозг. Они не испытывают эмоций и не имеют ни капли сострадания. Их план состоял в том, чтобы захватить киборгов и выменять у Земли на оставшиеся модели. Мы боролись с ними и победили. Тогда и началась наша вражда. Они — угроза нашему обществу и любому человеку с Земли. Иногда они нападают на космические станции и убивают всех на борту. Нам нужно найти их прежде, чем они обнаружат Гарден.

— Какой кошмар.

— Мы думали, что уничтожили всех освободившихся андроидов, но с Земли сбежало еще больше. Правительство так старалось скрыть этот факт, что посланному за ними следователю не сообщили точное количество неучтенных моделей.

— Они не могут быть настолько опасными, почему иначе не напали на Землю и не похитили остальных, если такова их цель?

— Склады слишком хорошо охраняются. Как мы узнали, после своего провала андроиды начали вычислять координаты Гарден, чтобы продать их правительству, которое послало бы в атаку все военные крейсеры.

— Можешь дальше не рассказывать, — скривилась Венис. — Я уже поняла, чего они добиваются. Пока правительство займется вами, Земля останется без защиты. Если патрульные крейсеры отлетят от Земли, Маркус Моделс сможет почти беспрепятственно проникнуть на поверхность и взять все, что пожелают.

— Именно. Правительству стоит уничтожить каждого андроида и каждую создавшую их фабрику, но вряд ли оно на это пойдет.

— Оно не захочет тратить столько денег впустую и попытается ликвидировать недочеты первой партии.

— Этого мы и боимся. Правительство не откажется от мечты создать искусственную управляемую форму жизни с оболочкой из плоти. Оно попыталось уничтожить нас лишь за то, что мы — живые существа. Маркус Моделс отличаются от нас. Они могут восстанавливать свои тела и программировать свой мозг.

— Черт возьми.

— Прости, если встревожил тебя. Ты спросила, зачем нам летать на миссии. Вот она, причина, не считая приобретения продовольствия.

— Ты же сказал, что вы сами выращиваете еду.

— Мы отказываемся лишать нашу планету полезных ископаемых и прочих ресурсов, поэтому выторговываем или покупаем все необходимое. Наш город отстроен из отбуксированных на планету судов.

— Вы не строите дома на деревьях?

— Нет, — рассмеялся Девиант. — Дома на деревьях непрочные и недолговечные. Мы предпочитаем комфорт, ведь Гарден — наш дом. Мы не намерены когда-либо его оставлять.

— Почему вы прибыли на станцию? Хотели что-то украсть?

— Мы обменивали свежие продукты питания на карты памяти и прочую технику. А еще искали информацию о Маркус Моделс. За последнее время в секторе не было ни одного нападения. Это хорошо.

— Мне очень повезло, что вы прилетели туда.

Склонившись, он прижался к губам Венис. Она нетерпеливо ответила на поцелуй и приоткрыла рот, позволяя Девианту исследовать ее языком. Он считал, что ему тоже повезло послушаться отца и пойти на станцию. Венис была лучшим из всего, когда-либо происходившего с ним.

Поднос на кровати мешал, поэтому Девиант просто отбросил его. Металлическая пластина с грохотом упала на пол, но звук не услышали бы ни в коридоре, ни в соседних каютах, и Стэг не догадался бы о присутствии Венис на борту.

Девиант притянул ее ближе. Он не мог ею насытиться, и ее тихие стоны подхлестывали его возбуждение. Кровь хлынула к члену, и одежда в области паха тут же стала слишком тесной. Прервав поцелуй, Девиант принялся раздеваться. Венис не нуждалась в поощрения и начала делать то же самое. Ему нравилось наблюдать, как она обнажалась дюйм за дюймом.

Откинувшись на постель, Венис протянула руки, приглашая Девианта присоединиться к ней. Он не мог дождаться, чтобы растянуться возле нее и провести рукой сначала по ее животу, затем ниже. Она раздвинула ноги, позволяя касаться ее где угодно. Склонившись, Девиант принялся осыпать поцелуями ее плечо.

— Как же хорошо.

— Я люблю твою мягкую кожу, — признался он. Девиант провел кончиками пальцев по киске и возбуждился еще сильнее, обнаружив ее влажной и готовой принять член. Надавив на клитор, Девиант потерял его. С губ Венис сорвался громкий стон. — Ты идеальна, Венис.

— Я тоже считаю тебя идеальным.

Девиант всматривался в ее глаза и не видел обмана. Она на самом деле считала его привлекательным. Ему хотелось доставить Венис удовольствие. Потребность понравиться ей пересиливала желания оказаться в ее теле. Комок нервов припух под давлением пальцев, и Венис беспокойно взбрыкнула бедрами, ерзая под Девиантом.

— Да! — она положила руку ему на грудь и слегка провела по ней ногтями. — Девиант...

Он наблюдал за ней в муках оргазма, и как только она оправилась, опустил на нее. Приподняв ее ногу, Девиант раздвинул ей бедра достаточно, чтобы поместиться между ними. Он осторожно вошел в нее, и киска крепко обхватила член. Само соединение тел уже приносило огромное удовольствие.

Покачивая бедрами, Девиант задвигался в Венис, наслаждаясь стонами, срывающимися с ее губ. Она принадлежала ему, и он не собирался

когда-либо ее отпускать.

Девиант был поражен тем, что одна женщина могла значить для него так много, но Венис значила. Она делала его счастливым, дарила удивительные чувства и физическое удовольствие. Но затем он потерял способность думать о чем-либо, кроме единения и желания пролить в Венис семя.

Склонив голову, Девиант уткнулся лицом ей в шею и кончил так сильно, что мог бы разлететься на части. Она цеплялась за него и льнула к нему, но он все равно боялся придавить ее своим тяжелым телом. Венис была маленькой и хрупкой.

Он откатился, однако не разделял тела и улыбнулся возле ее кожи.

У него появилась причина быть счастливым. Причину звали Венис, и Девиант впервые почувствовал, что стал частью чего-то замечательного. Частью нее.

Глава 7

Венис смеялась, свернувшись под боком у Девианта. На стене над изножьем кровати висел небольшой экран. Девиант сдержал слово и загрузил для Венис несколько фильмов. Он хотел посмотреть кино вместе с ней, и она выбрала романтическую комедию.

— Земляне глупые, — тоже улыбнулся он. — Поверить не могу, как женщинам могут нравиться мужчины, ведущие себя так нелепо. К тому же, он тощий и слабый.

— Все люди разные, — Венис провела рукой по его бицепсу. — Тебе немного помогли нарастить мышечную массу. Но у этого парня отличное чувство юмора. Вот почему он так понравился героине. Сильный мужчина, с которым она встречалась в начале, оказался придурком.

— Да, оказался. Он плохо к ней относился. Ей стоило сломать ему челюсть.

— Скорее всего, она не хотела сесть за нападение на него в тюрьму, — усмехнулась Венис. — У нее, в отличие от жениха, не было высокого положения в обществе.

— Он мог арестовать ее?

— На Земле такое случается. Поэтому девушка и сбежала. Возможно, она просто боялась выйти из себя и отыгаться на нем.

Потянувшись, Девиант поставил фильм на паузу. Венис повернулась и всмотрелась в его глаза.

— Надеюсь, ты ударишь меня, если я скажу что-нибудь, задевающее твою гордость. И тебя не арестуют. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя в безопасности рядом со мной и всегда была честна. Никогда не скрывай свою реакцию, будь то даже гнев.

— Ты ничем не похож на придурка из фильма, — изумилась она.

— Я достаточно часто заставляю тебя смеяться?

— Да. А почему ты спрашиваешь?

— Просто так, — Девиант потянулся, чтобы снова включить фильм, но Венис поймала его за руку и остановила.

— Поговори со мной. О чем ты сейчас подумал?

Несколько долгих секунд он молчал, глядя ей в лицо.

— Я подумал, не жалеешь ли ты, что я такой, какой есть. Я не склонен делать глупости, как мужчина в фильме. Героиня полюбила его за чувство юмора. Ты сказала, что фильм один из твоих любимых. Значит, ты, скорее

всего, хочешь мужчину, похожего на героя.

Сердце Венис растаяло еще больше. Девиант чувствовал неуверенность.

— Я люблю эту историю, потому что героине было тяжело, но она встретила человека, сделавшего ее счастливой. Она считала, что ей придется выйти замуж за придурка и страдать до конца жизни. Но дело не только в этом. Важнее то, что два человека нашли друг друга и полюбили.

Переплетя их пальцы, он опустил взгляд и принялся смотреть на сцепленные руки. Венис тоже мельком глянула вниз, сразу же заметив, как отличаются ладони размером и цветом. Она сочла различия красивыми. Да, Девиант был совсем другим, но им нравилось проводить время вместе и прикасаться друг к другу.

— Ты счастлива?

Венис попыталась заглянуть ему в глаза, но он избегал ее взгляда.

— Да.

— Хорошо.

— А ты?

— Да, — на этот раз Девиант все же взглянул на нее.

Высвободив руку, она устроилась на его груди и продолжила смотреть на него.

— Я так рада, что ты нашел меня, Девиант. Я ни о чем не жалею.

— Иногда у тебя на лице проскальзывает что-то, похожее на печаль. Я ошибаюсь?

— Я могу думать только об одном, что вызывает у меня тоску. Хочешь, расскажу?

— Конечно.

— Однажды ты сообщишь, что между нами все кончено, и я свободна. Эта мысль причиняет мне боль.

— Почему? — Девиант казался удивленным, но все равно обнял ее. — Ты должна с нетерпением ожидать свободы. Никто не хочет быть собственностью.

— Когда-то я тоже так считала, но потом встретила тебя. Я не возражаю быть твоей. Чем больше времени мы проводим вместе, тем больше мне хочется. Я скучаю по тебе во время твоих смен. Я всегда жду, когда же ты войдешь в двери. И становлюсь немного подавленной, если думаю о том, что однажды ты ко мне не вернешься.

— На дежурстве я все время думаю о тебе.

Она улыбнулась, и он улыбнулся ей в ответ.

— Давай посмотрим кино. Мне интересно, чем закончится. Не думал,

что оно мне понравится, но смотрю с удовольствием.

Прижавшись к Девианту, Венис смотрела исключительно на экран, пока не пошли титры. Милая история о любви. Как же ей хотелось, чтобы их с Девиантом тоже ждал счастливый финал. Но будущее было зыбким.

— Ты напряглась.

— Прости.

— В чем дело? — он развернулся и придавил ее к постели своим телом.

— Я беспокоюсь о том, что будет, если Стэг найдет меня до прибытия на Гарден, — Венис не смущалась делиться с ним своими мыслями. — На выходе тебе придется спрятать меня так же, как во время побега со станции?

— Мы не будем состыковываться с другими судами. Шаттл приземлится на поверхность планеты. Ты сойдешь на землю рядом со мной.

— Значит, остается надеяться, что Стэг будет слишком занят и не заметит меня? — изумилась Венис.

— Как только мы долетим до Гарден, моя смена подойдет к концу. Стэг больше не будет моим капитаном. Может, он и рассердится, но не сможет сделать ничего, кроме как накатать жалобу совету.

— Совет такой же строгий, как правительство Земли?

— Нет. Советники справедливы. В совете заседают двенадцать киборгов, и некоторые из них состоят в семейных единицах с людьми.

— Даже так, — она не переставала изумляться.

— Стэг всей душой ненавидит землян, но большинство киборгов терпимее. Он рассказал мне кое-что о своем прошлом, и оно не было хорошим.

— Киборги считают людей шпионами?

— Да. И наши опасения более чем оправданы.

— Можно подумать, у правительства нет дел важнее, чем отслеживать киборгов.

— Скорее всего, оно боится, что мы можем напасть на Землю, но ошибается. Мы сбежали и построили дом в другом мире. Я не встречал ни одного киборга, сожалеющего о невозможности вернуться.

Прикоснувшись к Девианту, Венис провела пальцами по его груди.

— И я вас не виню. Я буду скучать только по своей сестре.

— Мне жаль, что тебе пришлось ее оставить. Наверное, было очень трудно.

— Да. У нее замечательный муж, и они планируют прибавление в

семье. Он много трудился, чтобы вывести свою компанию на новый уровень. Я бы не хотела вынуждать их все бросить и стать космическими беженцами. Порой любить означает отпустить. Им лучше там. А вот мне нужно было уехать.

— Возможно, когда-нибудь тебе удастся отправить ей послание и сообщить, что с тобой все хорошо.

— Это слишком опасно.

Склонившись, Девиант поцеловал Венис в губы.

— Я благодарен, что ты улетила с Земли.

Она ответила на поцелуй, чувствуя такую же благодарность. Венис всегда завидовала сестре, нашедшей свою любовь. Самой Венис никогда не везло с мужчинами до тех пор, пока Девиант не пришел в автоматизированный бордель. Она обняла его за шею и притянула ближе. Ей не хотелось когда-либо его отпускать.

Раздался дверной звонок, и Девиант со стоном оторвался от ее рта.

— Отец всегда выбирает самое неудачное время.

— Очистительная кабина? — усмехнулась она, отпуская его.

— Да.

Он встал с кровати, и Венис последовала его примеру, лишь на секунду задержавшись перед тем, как скрыться за дверцей.

Запершись, она ждала разрешения выйти.

Звонок раздался снова, поэтому Девиант спешно поправил в штанах жесткий член и накинул длинную рубашку, прикрывшую твердую плоть. Он гадал, зачем отец вернулся. Мэво должен был до сих пор нести свою вахту.

Приложив ладонь к панели, Девиант открыл дверь и лишь через секунду понял, кто стоял перед ним. Стэг.

— Не желаешь ли объяснить, откуда на моем судне взялась дополнительная тепловая подпись?

Вне всяких сомнений, командующий был разъярен. Стэг явился за ответами, а значит, узнал, что Девиант скрывал кого-то в своей каюте.

— Я могу объяснить.

— Человек, я угадал? — бросившись вперед, Стэг оттолкнул Девианта с пути и, гневно осмотрев кровать, перевел взгляд на запертую кабину очистки. — Женщина?

Девиант подвинулся и встал между кабиной и Стэгом.

— Она не шпионка.

— Так я и знал! — Стэг поджал верхнюю губу. — На смене ты начал разговор, только чтобы посмотреть на мою реакцию. А раз ты не

признался, что провозишь на моем шаттле человека, значит, знал, как я буду взбешен! Я ведь чувствовал, что что-то изменилось после отлета со станции «Колтон». Мне стоило прислушаться к своим инстинктам. Приведи сюда женщину!

Девиант напрягся, готовясь к драке.

— Нет. Она принадлежит мне. Совет уже поставлен в известность и знает о ее присутствии на борту.

— Что? — казалось, Стэг мог в любую секунду напасть. — Ты уведомил их. А не меня? Это мое судно!

Дверь каюты была распахнута, и в комнату вошел еще один киборг. Хеллион встал между Девиантом и Стэгом.

— Что кричим? В чем дело?

— Я бы скорее ожидал подобного от тебя, — Стэг впился взглядом в Хеллиона. — Ты знал, что на борту «Варниша» есть женщина с Земли?

Хеллион ошеломленно посмотрел сначала на Девианта, потом на командующего.

— Без шуток? Я не знал. Где она?

— В очистительной кабине, — вскинул голову Стэг. — С дороги, оба. Я отволоку ее в грузовой отсек и буду держать привязанной, пока мы не долетим до Гарден. Я прикажу Келису охранять ее.

— Я не позволю, Стэг, — Девиант шагнул назад, перекрывая путь к кабине очистки. — Венис моя. Мы устно заключили контракт. У тебя нет никакого права забирать ее у меня.

— Ты сейчас на моем судне. Я буду делать все, что, черт возьми, пожелаю. И ты не спросил разрешения привести человека, потому что предвидел мой отказ!

— Устный контракт? — Хеллион снова поглядел на Девианта.

— Она принадлежит мне.

— Нам больше не разрешено владеть людьми, — брови киборга поползли вверх. — Какими бы горячими они ни были. Как я понимаю, она горячая?

— Хеллион, заткнись. Важно лишь то, что она с Земли, — выплюнул Стэг. — Черт тебя дери, Девиант! За ней следят? Ты хотя бы проверил ее на жучки? Мы на пути к Гарден. Из-за тебя она может привести людей прямо к нашему дому.

— Она не работает на правительство. Я спас ее со станции.

— Хочешь сказать, она придумала какую-то историю, и ты повелся? — попятившись, Стэг коснулся панели и активировал связь. Через несколько секунд он снова встал лицом к лицу с Девиантом. — Мэйз уже в пути. Ты

позволишь ему обследовать женщину. Приведи ее сюда.

— Приведу, если пообещаешь не кричать. И ее нельзя трогать. Она испугается.

— О, нам бы этого не хотелось, — Стэг выгнул брови и снова скривил губу. — Ты притащил на мое судно чуму, так давайте же все вместе заботиться о ее чувствах.

— Она не чума, — разозлился Девиант. — Зачем ты так ее называешь?

— Поскольку, окажись она шпионкой, вполне может стать причиной гибели нашей расы. Мне вообще не стоило пускать рожденного киборга на свое судно. Ты понятия не имеешь, на какие подлости способны земляне. Или ты не слышал ни слова из моего рассказа? Люди играют, завоевывая наше доверие, а потом убивают нас!

Прибыл медик со своей сумкой.

— Что за происшествие?

— Девиант провел на борт женщину с Земли, — Стэг указал на кабину очистки. — Сейчас же приведи ее сюда.

— Так ты даешь мне слово? — Девиант не двинулся с места. — Ты не должен причинять ей боль или пугать ее.

— Я его сейчас убью, — прошипел Стэг.

Подойдя ближе, Хеллион покачал головой.

— Дай Мэйзу ее осмотреть, прежде чем потеряешь голову.

— Потеряю голову? — вскипел Стэг.

— Сорвешься, — пояснил Хеллион. — Спокойствие. Все мы хотим увидеть женщину с Земли. Давай будем мыслить здраво и для начала ее оценим.

Стэг отошел назад и прислонился к стене возле кровати.

— Всенепременно. Не будем пугать человека. Девиант, открывая кабину. Мэйз, обследуй женщину. Посмотрим, в какое дерьмо мы вляпались. Я только что приказал Мэво сменить курс и лететь прочь от Гарден. Будь я проклят, если приведу флотилию Земли к нашему дому.

Девиант осмотреть троих киборгов в своей каюте. Медик выглядел скорее удивленным, чем злым. Хеллион казался спокойным. Стэг продолжал яриться, но хотя бы отошел в сторону.

Развернувшись, Девиант отпер замок и встал на пороге, закрывая Венис своим телом. Она улыбнулась, очевидно, не подозревая о происходящем. Кабина была звуконепроницаемой.

— Стэг узнал о тебе, — прошептал Девиант.

Венис побледнела и задрожала, а ее улыбка увяла.

— Все будет хорошо, — потянувшись, он схватил ее за руку. — В

каюте ждут три киборга. Один из них — медик. Мэйз просто осмотрит тебя. Я никому не позволю причинить тебе боль или забрать у меня, Венис. Ты сможешь мне довериться?

— Да, — она по-прежнему боялась, но кивнула.

— Пойдем, — Девиант попятился, утягивая ее за собой.

Высоко подняв голову, Венис пошла за ним, и он восхитился ее смелостью. Она отлично держалась, даже увидев ожидавших ее мужчин, и Девиант посмотрел ей в лицо. Венис напряженно поджала губы и цеплялась за него, но больше никак не проявляла страх. Девиант взял ее руку и крепко сжал.

— Мэйз, где ты хочешь ее осмотреть?

Наклонившись, медик поставил свою сумку на пол и достал сканер.

— Прямо здесь, Девиант, — мужчина выпрямился и, включив устройство, заговорил непосредственно с Венис. — Меня зовут Мэйз. Я тебя просканирую.

— Хорошо.

Венис напряженно ждала, пока врач водил сканером над ее макушкой, перед лицом, горлом, грудью и до самых пяток. Встав на одно колено, медик нахмурился и еще раз провел сканером от ее плеч до стоп. Он приоткрыл рот и изумленно посмотрел на Девианта.

Девиант уже знал, что скажет врач, поэтому заговорил первым. Он доверял Венис.

— У нее три протеза, так?

— Да, — кивнул Мэйз. — И не только.

— Левая лопатка, часть грудной клетки и несколько внутренних органов, — подсказала Венис. — На Земле я попала в аварию. Перечислить все искусственные части?

— Я уже сам вижу, — Мэйз встал и поводил сканером перед ее лицом. — Перелом черепа полностью зажил, но на правой половине лица сильные повреждения, невидимые невооруженным глазом. Имплантация кожи?

— У меня были ожоги, — кивнула Венис.

Опустив сканер, врач поднял взгляд на Стэга.

— Этой женщине причинили значительный ущерб.

— Есть какие-нибудь встроенные жучки?

— Нет, — покачал головой Мэйз и оглянулся на Венис. — Что с тобой случилось?

— На Земле я попала в автомобильную аварию.

— Поразительно. Я еще ни разу не видел таких технологий. И прошу

разрешения сделать обширный рентген твоих протезов.

Девиянт двинулся с места и подтолкнул Венис себе за спину.

— Нет, если ей будет хоть немного больно.

— Моя работа — лечить, а не вредить. Сканирования будут безболезненными. Но прогресс медицины поражает.

— Значит, в одной из ее конечностей может быть жучок, который ты не заметил? — Стэг отошел от стены.

— Нет, — Мэйз повернулся к командующему. — На ней нет никаких передатчиков.

— Ты уверен? — кажется, Стэг твердо вознамерился видеть в Венис угрозу.

— Я уверен. Женщина не киборг, но три ее конечности механические. Простые безопасные протезы. Дизайн и функционал более передовые, чем имеющиеся у нас. Нам будет полезно просканировать ее.

— Венис может помочь нашей расе, — расслабился Девиянт. — Об этом ты говоришь, Мэйз?

Медик посмотрел на него и кратко кивнул.

— Да. Я хочу провести детальное сканирование и задать женщине несколько вопросов.

— Никаких жучков? Ни одного передатчика? Ты на сто процентов уверен? — Стэг говорил уже тише, но злиться не перестал.

— На сто процентов, — поклялся Мэйз.

— Способность к взлому? — Стэг не собирался так легко сдаваться.

— Единственная технология — маленький чип в голове, отправляющий сигналы искусственным конечностям. Я уже видел нечто подобное. Имплантаты ничем не отличаются от тех, которыми пользуемся мы. Женщина не сможет подключиться к нашим системам даже через панель. Ее искусственная рука удивительна, но не имеет нужных функций, — развернувшись, Мэйз сверху вниз посмотрел на Венис. — И кожа не считается как клонированная. Из чего она?

— Не знаю, — Венис прислонилась к Девиянту и прильнула к его боку, — но она ничем не отличается от настоящей.

— Невероятно. Если я возьму маленький образец кожи, след останется или сразу заживет?

— Сразу заживет.

— А ты позволишь?

— Ты не будешь брать ее кожу, — Девиянт решил, что с него хватит. — Отойди от нее, Мэйз.

Медик исполнил просьбу и положил сканер обратно в сумку.

— Крошечный образец, большего не прошу. Он мог бы помочь нашим детям с дефектами кожи, — выпрямившись, он закинул сумку на плечо. — Как только я найду способ копировать технологию, смогу устранить и твои дефекты, Девиант.

— Нет у него никаких дефектов, — Венис прижалась к нему еще крепче. — Я согласна помочь, но даже не помышляйте менять любую часть его тела! Таковы мои условия, если вам нужны образцы.

Девиант не мог не улыбнуться. Венис защищала его и перестала бояться. Его женщина была умна. Она быстро поняла свою ценность и использовала ее в качестве рычагов давления.

— Действительно ли она подобна киборгу? — помялся с ноги на ногу Хеллион. — Вот что я хочу знать. Как думаете, совет присвоит ей статус одной из нас?

— Она была рождена, и ее ДНК не меняли, — покачал головой Мэйз. — Она сильно модифицирована, но это не делает ее киборгом.

— Я хочу немедленно получить отчет от вас обоих, — потребовал Стэг. — Как ты нашел ее, — он впился взглядом в Девианта, затем переключился на Венис. — Что случилось с тобой, кто ты, откуда родом, и как оказалась на моем судне. Девиант, ты первый. Рассказывай и не смей мне врать.

Девиант облизал губы. Подробный рассказ занял бы часы, но киборги в комнате всем своим видом показывали, что не намерены уходить без ответов. Он отвел Венис к кровати, и они вместе сели.

Девиант решил начать.

— Мой отец потребовал, чтобы я посетил автоматизированный бордель, — признаваться членам своей команды было унижительно, но необходимо. И он сделал бы это ради Венис.

Глава 8

Глядя вслед уходящим киборгам, Венис вздохнула с облегчением.

— Стэг вроде как параноик, да?

Девиант кивнул.

— Прости за то, что он снова и снова просил тебя рассказать о случившемся.

— Все в порядке. Я — безбилетник на его корабле. И понимаю, почему он так расстроен. Я благодарна, что он позволил мне остаться здесь и не запер в грузовом отсеке.

— В таком случае я бы пошел вместе с тобой. Я бы не оставил тебя, Венис.

— Спасибо, — он был таким милым, и она очень ценила его заботу.

— Все будет хорошо, — улыбнулся Девиант, поглаживая ее пальцы, зажатые в его руке. — Я рад, что ты уловила смысл сказанного Мэйзом о твоей уникальной коже и модернизированных протезах. На самом деле совет может даже обрадоваться тому, что я нашел тебя. Ты разрешишь сделать рентген и взять образцы кожи? Мы всегда стараемся развивать медицину, что стало сложнее после побега с Земли. У вас разработками занимаются не меньше ста тысяч ученых, а у нас лишь несколько дюжин киборгов. Мы умные, но у нас ограничены ресурсы.

— Я не возражаю и надеюсь, что изученное Мэйзом поможет другим. Киборги часто болеют?

— Иногда. Порой мы появляемся на свет с врожденными дефектами. И никто не знает почему. Это совершенно нелогично. Первое поколение спроектировали идеальным, но не все качества передаются детям, — Девиант посмотрел на свою руку, будто изучая ее.

Венис догадалась, о чем он думал.

— Твоя кожа и глаза не дефектные, — для нее он был красив, и она не позволила бы ему считать иначе. — Пообещай, что не позволишь ни одному доктору изменить тебя.

— Ты единственная не считаешь меня дефектным, но я с тобой согласен. Я тридцать пять лет прожил в этом теле. И вряд ли знаю, каково это — выглядеть иначе.

— Хорошо. Киборги — идиоты, если хотят, чтобы все выглядели одинаково. Для одинаковых людей даже название есть, — Девиант поймал ее взгляд и вопросительно выгнул бровь. — Андроиды.

— Аха, — его губ коснулась улыбка.

— Почти все они выглядят одинаково. Раньше я ходила на рынок и видела, как они делают покупки для своих хозяев. Я бы никогда не смогла позволить себе андроида, но они жуткие. Врать не стану. Было минимум пятьдесят или даже шестьдесят, многие в одинаковой одежде, только с конвейера. Представь себе картину. Все одинакового роста и телосложения, с одинаковыми лицами и в одинаковых париках. Они даже двигались одинаково, — Венис скривилась. — Я никогда не хотела владеть андроидом. Они вызывают у меня содрогание.

— Люди сделали киборгов серыми, чтобы никто не перепутал нас с вами.

— Вас бы выдали рост и телосложение. Я никогда не встречала мужчин настолько красивых или в такой хорошей физической форме, как любой из вас.

— Отрицательный герой в фильме был весьма привлекательным и мускулистым.

— И, скорее всего, провел много времени в отделении пластической хирургии. А еще видео обрабатывают, поэтому некоторые люди на экране выглядят гораздо лучше, чем в реальной жизни. Однажды я встречала знаменитость. У него было большое пузо, которое стерли в фильме. Сплошные спецэффекты.

— Понятно.

— Поговаривают, раньше люди, чтобы прийти в форму, ходили в места, называемые тренажерными залами, но потом появились технологии, с помощью которых можно убрать лишний вес или вставить вместо мышц имплантаты. Операции дорогие, и мало кто может позволить себе обновляться по мере старения, — Венис осмотрела руки Девианта. — А у тебя не имплантаты.

— Нет. Не имплантаты.

Она наклонилась и вновь изумила его поцелуем в губы. Девиант отпустил ее и вызвал у нее смех, когда подхватил на руки и легко поднял, доказывая ей свою силу. Венис оседлала его колени и прижалась к нему.

— Думаю, нам нужно отпраздновать, — прошептала она Девианту в губы. — И я знаю отличный способ.

— Я тоже.

Раздался дверной звонок.

Девиант застонал. Она разделала его недовольство, особенно когда он отстранился и, снова приподняв ее, усадил на кровать.

— Чего они хотят на этот раз? — Девиант раздраженно пересек

комнату и ударил ладонью по настенной панели.

Дверь открылась, и мимо Девианта в каюту протиснулся Мэво.

— Вы оба в порядке? Я не мог уйти из диспетчерской. Но Стэг только что отстранил меня до конца полета. Он в ярости, — Мэво с очевидным облегчением осмотрел Венис. — Стэг не забрал ее у тебя.

— Я бы не позволил, — Девиант закрыл дверь. — Но он был очень сердит.

— И сердит до сих пор. Я не знал, что происходит. Он вызвал меня в диспетчерскую, сказал занять его место, а затем связался со мной и приказал сменить курс, чтобы лететь прочь от Гарден. Вернувшись, он огрызнулся на меня за то, что я умолчал о человеке на борту, после чего приказал не попадаться ему на глаза до конца нашего пребывания на его судне.

— Прости, отец.

— Неважно, — отмахнулся Мэво.

— Стэг отстранил тебя из-за моих действий.

Шагнув к сыну, Мэво схватил его за предплечья и заглянул ему в глаза.

— Не смотри на ситуацию в таком свете. Понимаешь меня? Я знаю тебя слишком хорошо. Мне плевать на отстранение. Общеизвестно, что Стэг резок со своей командой, поэтому его действия никак не повлияют на мои будущие миссии. Для меня будет честью, если он впишет это нарушение в мое личное дело. Твое счастье всегда будет моим приоритетом.

Венис очень нравился отец Девианта. Казалось, его ничуть не расстроил разнос, устроенный грозным капитаном.

— Спасибо отец, — Девиант тоже сжал руки Мэво.

— Стэг приказал тебе оставаться в каюте?

— Да.

— Мне запрещено появляться только в диспетчерской. Я удостоверюсь, что у вас регулярно будет еда. Утром мы достигнем Гарден. Стэг снова сменил курс и увеличил скорость. Он хочет как можно быстрее избавиться от человека на своем судне. И это отличные новости. Скоро мы будем дома.

— Он так сильно ненавидит меня, да? — спросила Венис.

Отойдя от отца, Девиант приблизился к ней и сел рядом.

— Ничего личного, Венис. Ты ничем не заслужила его гнев.

— У Стэга всегда были проблемы с землянами. Ничего нового, — Мэво посмотрел ей в глаза. — Он потерял многих киборгов, служивших вместе с ним на боевом крейсере. Члены команды убили нескольких его

близких друзей. Мне говорили, что Стэг из числа самых первых киборгов, поэтому в силу возраста повидал намного больше смертей, чем остальные из нас.

— Прошное отца тоже было тяжелым, но он встретил женщину, подарившую ему надежду, что не все земляне хотят нам навредить.

— Моя Эмили, — улыбнулся Мэво. — Она помогла киборгам сбежать и теперь стала моей дочерью. Но все же мы зовем ее Циан. Это долгая история.

Венис посмотрела на Девианта.

— Ты не говорил, что у тебя есть сестра. Ее мать человек?

— Не биологическая сестра, — улыбнулся он. — Отец ее удочерил. Она родилась на Земле и серьезно болела, но ее родителем был создатель киборгов. Он спроектировал для нее новое тело на замену больному. Пускай не сразу, но в итоге Циан нас нашла. Она вышла замуж за Крэлла. За киборга, о котором я тебе рассказывал. Отец подал прошение, и совет заставил мою мать родить еще одного ребенка, чтобы обязательство Крэлла перед нашим обществом было выполнено.

Венис хотела узнать больше и задать множество вопросов, но у Мэво была другая идея.

— Девиант, мы можем поговорить с глазу на глаз? — он с извинением посмотрел на Венис. — Дело не в тебе. Речь о семейном вопросе, касающемся матери Девианта.

— Я умоюсь, — Венис встала.

Девианту запретили покидать каюту, и очистительная кабина была единственным доступным местом уединения.

— Отец, это было грубо, — Девиант не хотел, чтобы Венис думала, будто ей не доверяют.

— Я не стремился ее обидеть. Просто не хотел пугать. Она достаточно натерпелась, когда Стэг обнаружил ее на борту. Твоя мать узнает о девочке и создаст проблемы. Я хотел, чтобы ты был готов.

— Венис не девочка, и матери придется смириться с ее присутствием в моей жизни.

— Мы сейчас говорим о твоей матери. Она вознамерилась найти женщину-киборга, готовую взять тебя в семейную единицу. Ты сам разрешил ей принять меры.

— Я не предвидел встречи с Венис.

— Я понимаю. Ты одобрил план матери, потому что не хотел жить один и был согласен на любую женщину, которая согласится тебя принять. Теперь ты не одинок. Но твоя мать не сочтет Венис жизнеспособным

вариантом. В отношении к землянам она разделяет взгляды Стэга.

— Она позволила тебе удочерить Циан.

— Циан уважают в нашем обществе. Она помогла нам сбежать из плена на Земле. Отказ твоей матери мог быть рассмотрен как оскорбление нашей расы, а она стремится получить место в совете. Твоя мать обдумала мой запрос и решила, что ее щедрость будет благосклонно воспринята населением.

— Я не знал, что она хочет присоединиться к совету, — Девиант даже не пытался скрыть изумление.

— Она затаила обиду. Твоя мать хочет занять должность, исключительно чтобы усложнить советникам жизнь.

Было больно. Мэво промолчал, но они оба знали, почему мать Девианта хотела отыграться на советниках. Они оспорили ее отказ и заставили забеременеть ребенком, которого она не хотела. Девиантом.

— Думаешь, мать воспримет Венис как угрозу достижению цели?

— Да.

— Некоторые члены совета состоят в семейных единицах с людьми и не держат зла на землян. Матери придется прислушаться к доводам разума. Я напомню ей.

— Хорошо. Просто я не хочу, чтобы она разочаровала тебя.

«Снова», — вероятно, подумали оба.

— Спасибо за предупреждение. Но я осведомлен о недостатках своей матери.

— Мне так жаль, Девиант.

— Она говорит что-то или делает только ради собственной выгоды.

— Я знаю, но все равно сожалею, что она не может быть добрее.

— Могу я спросить? Почему ты ее выбрал?

Отец отвел взгляд и осмотрел комнату.

— Это она тебя выбрала, — предположил Девиант. — Ты знаешь почему?

— За свою роль в побеге с Земли я заслужил уважение. На торжестве в честь очередной годовщины освобождения совет упомянул меня в поздравительной речи. Меня поблагодарили и рассказали о моем вкладе. Это высокая честь, и твоя мать предложила мне заключить с ней контракт. Я согласился и счел себя счастливым, ведь женщина сама меня спросила.

— Она выбрала тебя ради благосклонности населения.

Мэво кивнул.

— В те дни причина не казалась мне важной. Я считал, что твоя мать

узнает меня ближе и оценит мой вклад не только в спасение, но и в нашу семью.

Зная, что этого так и не случилось, Девиант протянул руку и положил ее на грудь отца.

— Я ценю тебя. Ты всегда был замечательным родителем и остаешься им.

— Спасибо. Вы с Венис проголодались? Я схожу за едой.

— Буду признателен.

Когда Мэво попятился и ушел, Девиант направился к кабине и открыл дверь. Венис стояла там, прислонившись к стене со скучающим видом.

— Извини.

— У тебя в каюте мало вариантов, — улыбнулась она. — Все в порядке.

Подав ей руку, он вывел ее из кабинки и подвел к кровати. Они сели.

— Я не хочу, чтобы ты думала, будто тебе не доверяют. Отец хотел поговорить о моей матери. С ней сложно, и она может выступить против того, что я приведу тебя домой.

— Ты — взрослый мужчина. Она может начать ставить тебе палки в колеса?

— Нет, — его забавляли высказывания Венис. — Я взрослый, и у меня на Гарден своя квартира. Все будет хорошо.

Отпустив руку Девианта, она подалась к нему и обхватила ладонями его лицо.

— От меня одни проблемы, да? Прости.

— Никогда не извиняйся. Я рад, что ты появилась в моей жизни. Мать редко обращает на меня внимание. Я считаю, отец беспокоится больше, чем следует. Но таков уж он. Волнуется за меня.

— У тебя замечательный отец.

— Он такой. Не думай слишком много о моей матери.

Венис улыбнулась, и у Девианта поднялось настроение. Он не соврал. Вполне вероятно, его мать даже почувствует облегчение, когда не нужно будет искать кандидатов, готовых проверить с ним совместимость для заключения контракта семейной единицы.

— Отец принесет нам еду. Как только он уйдет, нам нужно будет насладиться нашим отложенным празднованием.

— Согласна. По какой бы причине мы ни раздевались.

У Девианта в груди разлилось тепло. Было приятно наконец-то почувствовать себя желанным.

— Ты особенная для меня, Венис.

Она наклонилась и поцеловала его в губы.

— Я чувствую то же самое по отношению к тебе.

— Расскажи мне о своих родителях.

Часть ее радости померкла, и Девиант пожалел о своем вопросе. Однако она заговорила до того, как он успел сказать ей, что можно не отвечать.

— Когда родились мы с сестрой, они были уже в возрасте. Наша семья уж точно не была богатой. Родителям пришлось подкупить чиновников, чтобы им разрешили иметь детей, а для этого пришлось долго копить, — улыбка вернулась на ее лицо. — Папа был веселым, а мама очень ласкова с нами. Они искренне и глубоко любили друг друга. Всегда обнимались и целовались. Постоянно обнимали и целовали нас. У меня было чудесное детство.

— Ты говоришь о них в прошедшем времени.

— Они могли позволить себе одного ребенка еще в молодости, но хотели, чтобы у их детей были родные брат или сестра. Сестру мама родила в сорок девять лет, а меня в пятьдесят один. Папа был на десять лет старше нее. Они почти не тратили денег на медицинские преобразования, не считая беременности мамы, — на ее глаза навернулись слезы, но она по-прежнему улыбалась. — Родители всегда говорили, что качество жизни важнее ее продолжительности. Все деньги, заработанные ими после появления нас, тратились на наше образование и на чудесные моменты для всей семьи. Папа умер, когда мне исполнилось девятнадцать. У него случился инсульт, закончившийся смертью. Мама была буквально убита горем. Я ни разу не видела столь же влюбленную пару, какой были они. Последующие два года маме становилось все хуже, но она не позволяла нам отвезти ее в больницу. Однажды ночью она заснула и не проснулась. Кажется, после смерти папы она потеряла желание жить.

— Соболезную, Венис, — Девиант притянул ее в свои руки.

— Они любили нас, — она обняла его в ответ. — Я рада, что они снова вместе в ином мире.

Глава 9

Сидя на заднем сидении транспортного средства, Венис осматривалась с нескрываемым любопытством. Мэво провел машину через большие ворота, автоматически открывшиеся при приближении. Город не был большим, но высокие здания впечатляли. Венис едва могла поверить, сколь многого достигли киборги со времен колонизации этой красивой планеты.

— О чем ты думаешь?

— Девиант, здесь так красиво, — улыбнулась она, посмотрев на него.

— Мы гордимся нашими достижениями, — сообщил Мэво с переднего сидения.

— И я вас понимаю. Я никогда не видела ничего подобного, — Венис восхитилась опрятными улицами и совершенно не замусоренными тротуарами.

Припарковавшись перед зданием, Мэво повернулся.

— Мне подняться с вами?

— Нет, — Девиант открыл пассажирскую дверь. — Я хочу сам показать Венис наш дом. Спасибо, отец.

— Свяжись со мной, если возникнут какие-нибудь проблемы. Не забывай, что на утро у нас назначена встреча с советниками.

— Спасибо им, что дали нам день на обустройство.

— Я заберу твою сумку и перешлю ее тебе.

Венис слезла с сидения и вышла из машины следом за Девиантом. Он взял ее за руку и провел к двери подъезда, автоматически открывшейся и пропустившей их в здание. На первом этаже Венис заметила пару магазинов, но было ранее утро, и они еще не открылись. Из лифта вышли несколько киборгов и без стеснения рассмотрели Венис. Один из них улыбнулся, и она улыбнулась в ответ. Девиант завел ее в лифт, и вдвоем они поехали наверх.

— Я никогда не обустроивал свой дом, но могу, если он тебе не понравится.

— Я уверена, он будет прекрасным, — покачала головой Венис. — Я не хочу, чтобы ты влезал в долги.

Он лишь рассмеялся, и когда остановился лифт, вывел ее в коридор. На этаже было всего шесть дверей. Девиант остановился возле третьей слева и, прижав ладонь к панели, открыл ее. Отпустив Венис, он жестом предложил ей войти первой.

— Дело не в долгах. За последние десять лет мне много раз предлагали более престижное жилье, но я не хотел переезжать.

Сначала они оказались в гостиной. Комната была обставлена со вкусом и оказалась куда просторнее, чем ожидала Венис. В углу уместилась кухня со стойкой, отделявшей зону для приготовления пищи. Тогда внимание Венис привлекло окно от пола до самого потолка.

— Вау, — она приблизилась к нему.

Девиант подошел к ней сзади и нерешительно обнял за талию.

— Мне нравится вид. Я достаточно высокий, чтобы увидеть пейзаж за городскими стенами и океан вдали.

Она сжала его руку и прислонилась к нему.

— Вода такая синяя. И ты взгляни на все эти деревья между ней и стеной! Я никогда не видела ничего подобного.

— Как я понимаю, на Земле ты жила в населенном городе? Отец рассказывал, что здания там стоят до самого горизонта.

— Так и есть. У нас нет даже деревьев и настоящей травы, за исключением нескольких небольших парков. Я редко их посещала. Плата за вход слишком высокая, в зависимости от того, куда направляешься. Над ними пришлось поставить купола с кислородом, чтобы грязный воздух не убил растения.

— Я не могу себе это представить.

— В моем городе был парк, куда я ходила каждый год на свой день рождения. Там росли цветы. Нам запрещали их трогать, но пахли они божественно и были такими красивыми, такими яркими.

— Я могу достать для тебя цветы, — Девиант обнял ее крепче. — Хочешь выращивать их на балконе? Некоторые киборги выращивают. Можно легко установить систему фильтрации воды, и воздух на нашей планете чистый.

Венис посмотрела на него.

— Я не хочу, чтобы ты утруждался.

— Мне не сложно. Я два года проработал в сельском хозяйстве, помнишь? Я отведу тебя в сады, и ты выберешь любые понравившиеся растения. Мы можем принести их сюда и создать среду для их цветения. И нам не придется постоянно за ними ухаживать, зато ты сможешь любоваться ими каждый раз, когда мы будем на Гарден.

Венис в замешательстве осмотрела другие городские здания.

— А где этот сад?

— Отсюда не видно. Пойдем. Я покажу тебе нашу спальню. Есть еще гостевая, но она пустая. Никто никогда не оставался у меня ночевать,

поэтому я ее не обустроивал.

Девиянт отпустил ее, и она последовала за ним по коридору. Он указал на первую дверь, и Венис заглянула внутрь. Комната была голой, лишь через открытую дверь виднелась смежная ванная. Они прошли дальше в спальню большего размера. Там стояла большая двуспальная кровать, комод и две тумбочки. Девиянт повернулся к Венис, выглядя неуверенным.

— Здесь пусто. Мы можем купить мебель, и я знаю, что некоторым нравится вешать на стены картины, — пройдя через комнату к большому окну, словно заклеенному черной пленкой, он нажал на кнопку. Стекло стало прозрачным, и в комнату пробились солнечные лучи. Из окна открывался прекрасный вид.

Венис подошла ближе и, встав возле Девиянта, выглянула наружу.

— О, как красиво!

В пределах видимости не было высотных зданий, лишь большой участок земли.

Вокруг росли растения зеленого и прочих цветов. Но Венис никак не ожидала увидеть возле стены космический корабль, рядом с которым строился милый домик по типу коттеджа.

— Это шаттл?

— Да, — рассмеялся Девиянт. — «Дженни». Киборг по имени Коэл женился на капитане шаттла. Ее зовут Джилл. Она очень привязалась к своему судну, поэтому оставила его себе и не позволила разобрать на стройматериалы. Некоторое время Коэл с Джилл жили прямо на шаттле, но недавно начали строить дом своей мечты. Скоро они смогут переехать, оставив андроидов жить на судне.

— У них есть собственные андроиды?

— Они принадлежат Джилл, и она питает к ним нежные чувства. Для нее они не просто машины. Участок земли принадлежит ей и Коэлу, и ее андроиды выращивают там еду. Это стало их целью. Некоторые сельскохозяйственные бригады весьма им признательны.

— Почему? Андроиды помогают работать?

— Да. Одна из андроидов по имени Рун — продвинутый прототип секс-бота.

— О.

— Все не так, как ты думаешь, — рассмеялся Девиянт, удивив ее. — Она отказалась позволять кому-либо использовать ее тело по назначению. Ее разработали так, чтобы она могла учиться и развивать собственное программирование. Одним из первых ее решений было нежелание пачкаться. А секс — это грязно.

— Что? — изумленно повернулась к нему Венис.

— Несколько киборгов подходили к ней, чтобы заняться сексом, — усмехнулся он. — Рун посадила их на задницы и сказала больше не приближаться к ней. Она всех веселит. Команды наблюдают, как Рун работает в саду голый, потому что не хочет пачкать одежду и всегда раздевается. С момента ее прибытия на Гарден появилось куда больше одиноких мужчин-добровольцев, внезапно захотевших заняться сельским хозяйством. Рун никому не позволяет ее трогать, но мужчины любят смотреть, как она голая наклоняется над грядками.

— Забавно, — улыбнулась Венис.

— Да.

— А когда ты работал в садах, Рун была там?

— Нет. Возможно, если бы была, я бы куда охотнее выполнял свои обязанности. Работа в сельском хозяйстве зачастую скучная и утомительная.

— А Рун в безопасности? — заволновалась Венис.

— Ты спрашиваешь, не нападет ли на нее какой-нибудь киборг? — она кивнула. — Нет. Технически она не разумное существо, но и не простой дроид. Рун обладает индивидуальностью, и кто знает, какой станет со временем. Она постоянно учится и адаптируется. Несколько киборгов дружат с ней и каждый день изучают. Рун всех нас заинтриговала.

— Она опасна? Вдруг кто-нибудь начнет приставать к ней, и она его убьет?

— Этого не случится. В процессе проектирования ей встроили протоколы безопасности. Например, Рун выращивает фрукты, но когда они созревают, отказывается их собирать. Считает это убийством плодов. Поэтому сбором урожая занимаются другие андроиды. Рун защищает себя, но не наносит увечий. После того как несколько киборгов попробовали ее обольстить, она запретила им даже пытаться.

— И они послушались?

— Да. Мы соблюдаем наши законы. Рун уникальная. Она ценна. Никто не посмеет помешать ее развитию, пока она не реализует свой потенциал, каким бы он ни был.

Развернувшись в руках Девианта, Венис обняла его за талию.

— Теперь я понимаю, почему ты не хотел переезжать. Из окна открывается потрясающий вид, и квартира такая просторная.

— Тебе на самом деле нравится?

— Нравится, — она осмотрелась. — Тут раза в четыре просторней, чем там, где я жила на Земле. Вероятно, моя квартира уместилась бы в

твоей гостиной.

— Только когда здесь появилась ты, я начал чувствовать себя дома.

Девиант удивил ее, склонившись и поцеловав. Отпустив его талию, она положила ладони ему на щеки и поцеловала в ответ. Девиант говорил такие нежные слова, в очередной раз заставившие Венис пожалеть, что не он был тем, за кого она вышла замуж. Было бы чудесно, окажись он настоящим женихом, ожидавшим ее на станции.

Она провела языком по его нижней губе, и он приоткрыл рот ей навстречу. Подняв Венис на руки, Девиант пронес ее через комнату и, добравшись до кровати, отпустил. Он прервал поцелуй.

— Я тебя хочу.

Венис начала раздеваться, надеясь, что их не прервут. Она уже начала скучать по дням, проведенным с ним наедине, когда никто не знал о ее существовании. Девиант срывал с себя униформу и скидывал обувь. Венис рассмеялась тому, что они будто соревновались, кто разденется первым. Она победила и растянулась на постели. Венис поманила его пальцем, и он с усмешкой забрался к ней.

— На этой кровати нам будет просторнее.

— Честно говоря, я скучаю по твоей койке. На ней мы могли спать только в обнимку.

— Я по-прежнему буду обнимать тебя во сне, — он придавил ее своим телом. — Мне нравится, как ты ко мне прижимаешься.

Раздвинув ноги, она освободила для него место между своих бедер.

— И без одежды.

— Без одежды, — рассмеялся Девиант. — Ты любишь лежать кожей к коже. Я и сам люблю.

— Я просто люблю к тебе прикасаться, — Венис запустила пальцы ему в волосы и посмотрела в его невероятные синие глаза.

— Я люблю, когда ты меня трогаешь, — склонившись, Девиант поцеловал ее.

Они неспешно и медленно исследовали тела друг друга. Она легко провела ногтями по его спине. Раздвинув пальцы, Венис сжала его ягодицы. Девиант застонал ей в рот и спустился губами сначала к ее подбородку, затем к горлу.

Она не жаловалась, когда он двинулся вниз и горячим языком прикоснулся к ее груди. Венис уже знала, что Девиант схватывал все налету, благодаря чему вскоре выгибала спину и хваталась за его плечи.

— Ты мне нужен, — она обхватила его ногами и попыталась потянуть вверх.

Он отстранился от ее груди и спустился еще ниже.

— Рано. Мне нравится, как ты на меня реагируешь.

— Ты нужен мне внутри.

— Терпение.

— У меня его нет, — призналась Венис.

Поцеловав ее живот, Девиант раздвинул ей ноги шире и облизал бедро с внутренней стороны. Когда он медленно продвинулся к киске, Венис простонала его имя.

— Мне нужно еще многому научиться, — поддразнил Девиант.

— Думаю, нет.

Он сосредоточился на клиторе, облизывая и осторожно посасывая его так, что все слова вылетели у нее из головы. Рот Девианта был горячим, а язык двигался плавными движениями. Неспешность сводила с ума, и Венис со стоном задышалась от приближающегося оргазма. Она взбрыкнула бедрами, но Девиант напряг руки и удержал ее на месте. Он собирался убить ее удовольствием.

Девиант наслаждался криками Венис в момент ее кульминации. Также он чувствовал гордость. Ему говорили, что очень непросто вручную стимулировать сексуальное влечение женщины, но никто никогда не упоминал об ощущениях мужчины. Член затвердел до боли, и желание оказаться в Венисросло до такой степени, что стало почти мучительным.

Забравшись на нее, Девиант закинул ее ногу себе на руку и наблюдал, как входил в киску. Он оказался в ее тесноте, влажной и горячей, чувствующейся удивительно. Венис ухватила за его бицепсы, ногтями впиваясь в кожу довольно сильно, но недостаточно, чтобы причинить боль. Ощущалось просто потрясающе. Как и все с Венис.

Опустившись ниже, Девиант придавил ее своим телом, но не забывал опираться на предплечье, чтобы не наваливаться на нее всем весом. Ему нравилось прижиматься к Венис кожей к коже, быть на ней, входить в нее. Со стоном открыв глаза, она посмотрела Девианту в лицо.

Она принадлежала ему. Он чуть не кончил от осознания того, что больше никто не увидит ее красоту в муках страсти. Девиант порадовался, когда Венис закинула вторую ногу ему на талию, давая возможность войти еще глубже. Закрыв глаза, она запрокинула голову с его именем на губах.

Он ускорился, овладевая ею жестче. Вагинальные мышцы сжимали член все крепче и крепче, пока Девиант не потерял способность сдерживаться. Под нахлынувшим экстазом он выдохнул имя Венис и пролил семя в ее тело. Однако Девиант продолжил двигаться, пока она тоже не кончила. Лишь затем он, наконец, замер, но не выходил из нее.

Когда Венис, тяжело дыша, повернула голову набок, он отпустил ее ногу и поцеловал в шею, слизывая выступивший на коже пот. Солоноватый вкус был приятным. Все в Венис завораживало Девианта. Он никак не мог ею насытиться.

Она убрала руки с его бицепсов и принялась гладить по спине, прикосновениями посылая приятную дрожь. Венис снова повернула голову, подтолкнув Девианта подбородком. Приподнявшись, он обнаружил, что она смотрела на него с улыбкой. Венис облизала губы, и ему захотелось снова их поцеловать.

— Ммм.

— Что это значит?

— Ты. Мы, — ее улыбка стала шире.

— Мы — исключительная пара, — понял он.

— Да.

Осторожно перевернувшись, чтобы не придавить Венис, Девиант устроил ее поверх своего тела. Теперь пришла его очередь гладить ее по спине. Кожа под его пальцами была мягкой, гладкой, и он обхватил ягодицы Венис, прижимая ее к себе еще крепче. Она была прекрасна во всех отношениях. Даже тяжесть ее тела казалась правильной.

Пока Девиант гладил Венис, слегка массируя от плеч до ягодиц, она уснула. Он знал, что прошлой ночью после визита Стэга она не очень хорошо спала. Девиант уверял ее, что все будет прекрасно, но она волновалась из-за скорого приземления на планете киборгов. И Девиант не мог винить ее за беспокойство.

Поначалу ей бы нелегко далась жизнь с ним. Новая планета, правила социума — многое было ей чуждо. Девиант решил, что нужно взять отпуск и помочь Венис адаптироваться. Это не было проблемой. Каждого киборга, проводившего много времени в космосе, обязывали ежегодно жить на поверхности минимум месяц или два.

— Ты — мой приоритет, — прошептал Девиант, щекой прижимаясь к макушке Венис. — Я сделаю переезд легким для тебя. Ты не пожалеешь о том, что попросила забрать тебя со станции и отдала мне себя.

Он планировал переговорить с капитанами, под командованием которых работал чаще всего. Для него стало неприемлемым отправляться на миссии, если запретят брать с собой Венис. Девиант не оставил бы ее на Гарден, одну и незащищенную. Другие киборги могли придти к ней, чтобы проверить совместимость. Он почувствовал ревность, но тут же подавил ее. Венис четко обозначила свою позицию относительно других мужчин. Девиант решил, что Флинт, Айрон и Стил не будут возражать, если она

полетит вместе с ним. Они тоже состояли в семейных единицах с людьми и брали своих женщин на миссии.

Осмотрев комнату, Девиант вознамерился сделать ее более похожей на земные жилища. Вполне логично, что Венис будет легче считать дом своим, если он будет обставлен привычно. На Гарден был склад вещей, добытых с Земных судов. Девиант решил запросить разрешение отвести туда Венис и позволить ей выбрать самой.

Он мысленно составил список всего, что может понадобиться. Ему нравилось видеть на ней свои рубашки, но следовало замерить ее и сшить подходящий гардероб. Также Девианту следовало расспросить ее о любимых продуктах и обзавестись ими. Еще ей требовалась обувь. Единственные туфли, бывшие на Венис во время их первой встречи, долго не продержались бы.

Девиант осторожно снял ее с себя и положил на бок. Она не проснулась. Поднявшись с кровати, он надел штаны и прошел в гостиную. Ему нужно было сделать несколько звонков. Сначала Девиант связался с киборгом, к которому обращался, если требовалась новая одежда. Портной пообещал заехать вечером. В течение суток у Венис появились бы личные вещи.

Затем Девиант позвонил своему отцу и активировал экран видеосвязи. Уже через секунду на мониторе появилось обеспокоенное лицо Мэво.

— Что-то не так? Твоя мать уже связалась с тобой?

— Нет. Все хорошо. Мне нужен совет.

— В чем дело?

— Что Циан любит есть? Ты знаешь о ее предпочтениях? Она тоже жила на Земле.

— Ты мог бы сам позвонить своей сестре и спросить ее, — улыбнулся Мэво.

— Крэлл все еще не одобряет наше с ней общение. Он до сих пор злится на меня за то, что я помогал тебе забрать ее. Тебя он простил из-за твоих отеческих чувств, но меня подозревает в интересе иного рода.

— Крэлл и впрямь большой собственник, когда дело касается Циан.

— И я его понимаю.

— Отведи Венис в продовольственный центр и позволь выбрать все, что ей понравится.

— Я пока не хочу выводить ее на люди.

— Ах. Да, — кивнул Мэво. — Многие будут смотреть на нее, как на диковинку.

— Именно. Я хочу, чтобы на Гарден она почувствовала себя

комфортно. Не думаю, что она понимает, как мало здесь землян. Ей может стать неловко. Еще я хотел спросить, стоит ли познакомить ее с другими женщинами, состоящими в семейных единицах с киборгами.

— Венис здесь первый день. Не торопи события. В свое время она порадуеться новым знакомствам, но дай ей несколько дней. Я свяжусь с Циан, составлю список и схожу вместо тебя в центр поставок. Примерно через час вернусь.

— Спасибо.

— Ты не должен оставлять ее одну. И обнови свою систему безопасности.

— Думаешь, когда все узнают о Венис, другие мужчины попытаются познакомиться с ней?

— Все возможно, — Мэво наклонился ближе к экрану. — Она привлекательна, и далеко не всех беспокоит ее происхождение. Они могут не учесть твое право собственника, поскольку технически оно идет вразрез с нашими законами. Некоторые могут даже воспринимать вмешательство как попытку спасти Венис от тебя.

— Все не так, — возмутился Девиант.

— Мы с тобой знаем, она тоже знает, но вспомни, как мы поступили с Циан. Мы попытались забрать ее у Крэлла, не понимая, что они сблизилась. Другие могут совершить ту же самую ошибку. Обнови свою систему безопасности.

— Сейчас сделаю.

— И еще, Девиант?

— Да? — он посмотрел на своего отца.

— Я знаю, что мне открыт доступ в твою квартиру, но...твоей матери? Девиант кивнул.

— Закрой доступ, — Мэво сбросил вызов.

Девиант уставился на почерневший экран и вздохнул. Отец не ошибся. Мать бывала неприятной особой, и Девиант не хотел подпускать ее к Венис. Подойдя к двери, он положил ладонь на сканер и, увеличив количество протоколов безопасности, закрыл доступ для всех, кроме отца. Вскоре он закончил и решил вернуться в постель к Венис. Отец не стал бы будить их, просто принес бы еду.

Едва Девиант сделал несколько шагов по направлению к спальне, как просигналила система связи. Он вернулся к панели и ответил на вызов. С экрана на него смотрел Мэйз.

— Извини, если разбудил.

— Что ты хотел?

— Поговорить с тобой о Венис.
— А что насчет нее?
— Я хочу сделать рентген ее конечностей и взять кожу на анализ.
— Не сегодня. Она устала.
— Стэг приказал мне к полудню вернуться на судно. Мы снова покидаем Гарден.

— Позвони мне, когда вернетесь. Тогда и назначим встречу.
— Необязательно, чтобы образцы брал именно я. Ты сможешь в ближайшее время отвести Венис в больницу? Я поделился открытием с нашими учеными, и они рвутся воспроизвести технологию.

— Завтра я свяжусь с ними после того, как переговорю с Венис и удостоверюсь, что ей не требуется некоторое время на отдых.

— Спасибо.

— Удачи вам на миссии.

Мэйз мрачно кивнул.

— Она может стать для нас последней. На радар попали Маркус Моделс. Нам придется приблизиться к ним, чтобы активировать жучки и прикрепить их к шаттлам. Но если мы подлетим слишком близко, нас могут засечь.

— Почему бы не послать «Бридден»? У него есть экранирование.

— Он сейчас на другой миссии слишком далеко отсюда. Нам придется посетить станцию и подложить жучки. А потом надеяться, что они прикрепятся к корпусам судов. И надо постараться улететь до прибытия Маркус Моделс.

Опасная миссия, на которую в былые времена Девиант вызвался бы добровольцем. Было крайне важно найти способ отслеживать Маркус Моделс и вычислить их уязвимое место, чтобы одним ударом ликвидировать угрозу раз и навсегда.

— Будьте осторожны.

— Как всегда, — Мэйз сбросил вызов.

Девиант снова отвернулся от экрана, но внезапно пришло сообщение. Коснувшись панели, он прочел текст. Официальный приказ утром первым делом предстать перед советом.

Ничего нового, ведь встреча была уже назначена. Но формулировки, изменение времени на более раннее и требование не брать с собой Венис говорили о возникших проблемах.

— Черт возьми.

Девиант ответил, приняв новые условия и согласившись на время встречи. Тогда он вернулся в спальню и засмотрелся на то, как спала Венис.

Опустившись рядом, Девиант лег на бок лицом к ней.

— Венис?

Она открыла глаза и окинула его взглядом.

— Почему ты в штанах?

— Совет все же может быть не в восторге.

— Ты в беде?

— Еще неясно. Возможно, Стэг перекинулся парой слов с советниками, — Девиант зачесал волосы с ее лица. — Я хочу попросить тебя о помощи.

— Что угодно. Просто скажи.

— Нам нужно сходить в больницу.

Скинув с себя остатки сна, она удивила Девианта улыбкой.

— Рентген моих протезов дорогого стоит, да?

Его Венис была сообразительной. Одна из черт, которыми он восхищался и считал покоряющими.

— Не в денежном эквиваленте, но медицинские знания, которые ты предоставишь, могут сделать твое пребывание здесь стоящим риска. Я нарушил правила, тайно проведя тебя на борт шаттла Стэга, зато ты можешь помочь нашему народу. Надеюсь, результаты компенсируют недовольство моими действиями.

Венис села и пододвинулась к краю кровати.

— Тогда пойдем.

Девиант улыбнулся. Его Венис была удивительной.

Глава 10

Венис понравились два киборга в больнице, находившейся в нескольких зданиях от дома Девианта. Тем не менее, большой стол, на который ее положили, был пугающим, особенно когда с потолка начал медленно опускаться громоздкий плоский экран. Киборги обещали, что процедура будет безболезненной и не займет много времени. Казалось, они были рады видеть Венис и поблагодарили ее за согласие придти.

Почувствовав, как ее погладили по волосам, она повернула голову и увидела, что рядом присел Девиант.

— Я здесь. Ты страдаешь клаустрофобией?

— Все в порядке.

Фракс тоже подошел к столу и, встав возле Девианта, посмотрел на Венис.

— Сейчас мы начнем сканирование. Ты услышишь тихий гул. Прошу прощения, но маленькие сканеры не дадут нам необходимых подробных данных. Сканирование трех искусственных конечностей в общей сложности займет около пяти или шести минут.

— Я все понимаю.

— Тогда мы сможем в точности скопировать твои протезы. Пожалуйста, позови меня, если тебе станет неудобно или нужно будет сесть. Мы сможем сделать перерыв, — Фракс выпрямился и отошел. — Лежи максимально неподвижно.

Девиант продолжил перебирать ее волосы, давая знать, что никуда не уйдет. Венис чувствовала себя в безопасности и защищенной. Киборги попросили ее раздеться, выдав ей короткую майку и шорты. Не будь рядом Девианта, она бы чувствовала себя неловко, оказавшись практически голой.

— Как только закончим, пойдем домой и поедим. Ты проголодалась?

— Немного, — призналась Венис. — Ты пытаешься отвлечь меня, да?

— Да. У меня получается?

— Да. Хотелось бы мне оставить на себе больше одежды, но я знаю, что иначе не получится увидеть, как протезы крепятся к туловищу.

— Тебе холодно? Я могу попросить поднять температуру в комнате.

— Меня больше смущает находиться почти голой в присутствии двух незнакомых мужчин.

— Оба состоят в семейных единицах. Они не будут смотреть на тебя с

сексуальным интересом.

Она улыбнулась и умилилась тому, как Девиант иногда формулировал мысли.

— Ага. Это меняет дело.

— Сарказм?

— Просто немного забавно то, что ты думаешь, будто женатые мужчины не смотрят на других женщин.

— Киборги не смотрят. Не в том смысле. Было бы очень неуважительно по отношению к их женщинам сексуально интересоваться кем-то другим.

Если так, Венис получила еще одно напоминание о том, что киборги не были полностью людьми.

Послышался гул. Она замерла, стараясь дышать медленно и глубоко, чтобы свести свои движения к минимуму. Девиант продолжал гладить ее по волосам.

— Спасибо, что согласилась на это ради меня, Венис. Сканирование убедит совет быть более снисходительным.

Она улыбнулась. Киборги ведь не хотели отделить ее конечности от тела или вскрыть их. Они многого не просили. Но Венис промолчала, опасаясь испортить результаты сканирования.

Время прошло быстро, и врачи помогли ей спуститься со стола, после чего отвели в соседнюю комнату. Девиант постоянно был рядом, и когда Венис села, устроился рядом с ней, держа ее за настоящую руку, пока Квиз открывал аптечку, готовясь к следующей процедуре. Врачи собирались обезболить участок плоти на плече Венис и взять небольшой образец кожного покрова. Повернув голову, она посмотрела в красивые глаза Девианта.

— Мне ненавистно, что ты должна проходить через все это, — нахмурился он.

Венис открыла рот, чтобы успокоить его, но не получила шанса заговорить.

— Мы не причиним ей боли и лишь возьмем небольшой образец, — вмешался Фракс. — Судя по ответам на вопросы, которые мы задали твоей женщине в самом начале, любые раны почти сразу затянутся. Мы будем внимательно следить за процессом и убедимся, что все пройдет хорошо.

Ей сделали укол в плечо, и она почувствовала холод, но кроме него ничего. Один раз Венис мельком глянула вниз и увидела, как Квиз взял скальпель, чтобы сделать надрез. Она снова повернулась к Девианту и посмотрела ему в глаза.

— Поговори со мной.

— Ты очень храбрая, — потянувшись, он свободной рукой отодвинул волосы у нее со щеки.

— Признаюсь, с тех пор как я очнулась в той автоматизированной клинике, мне очень не хочется проходить любые медицинские процедуры, но, по крайней мере, ваши доктора — живые люди. Не роботы, которые отказываются отвечать на вопросы и снова травят меня.

— Тебе было больно во время операций? — перед ней появился Фракс.

— В процессе закрепления протезов мне не давали спать, поскольку я должна была периодически шевелить руками и ногами, чтобы проверить нервные соединения. Но все же больно не было.

— Такая работа заняла бы часы, — нахмурился Фракс.

— Она и заняла, но моей сестре разрешили посидеть со мной в операционной. Она рассказывала мне о том, что произошло в ее жизни за время моего отсутствия, и отвлекала большую часть времени. Когда работали над моими внутренними органами и лицом, я была под наркозом.

— После нашего побега медицина на Земле продвинулась, — добавил Квиз. — Иногда мы скачиваем информацию с брошенных космических судов, но большинству из них больше двадцати лет. Мы ценим твою щедрость и то, что ты дала нам доступ к своим усовершенствованиям.

— Без проблем, — улыбнулась Венис. Киборги были очень вежливы.

Посмотрев на свою руку, она увидела отделенный кусочек кожи. Они много не брали, но вид все равно вызывал тошноту. Венис вновь посмотрела на Девианта, пока Квиз обрабатывал появившуюся рану и, следуя инструкциям, поливал ее водой.

Фракс придвинулся ближе, чтобы наблюдать за процессом.

— Потрясающе! Вы только взгляните, как стягиваются края. Кожа срастается, словно наложили швы. Продолжай лить воду. Все работает именно так, как Венис и сказала.

— Эластичность кожи впечатляет, — пробормотал Квиз. — Гораздо лучше наших кожных пластырей.

— Ты побледнела, — Девиант наклонился к Венис. — Все в порядке?

— Да. Просто я немного брезглива, когда дело доходит до чего-то такого.

Он посмотрел на врачей.

— Прекратите озвучивать свои наблюдения. Венис нехорошо.

— Ничего страшного, — улыбнулась она.

Мрачно сомкнув губы, Девиант сжал ее руку немного крепче.

*****

— Как она?

Усевшись на диван, Девиант жестом предложил отцу последовать его примеру.

— Смелая. И уверяет, что все в порядке. После осмотра я привел ее домой, и она сразу же захотела лечь спать. Венис устала. Спасибо, что принес еду и помог ее разложить.

— Извини за задержку.

— Все в порядке?

— Когда я позвонил Циан, Крэлл захотел переговорить со мной лично. Я пошел к ним и лишь затем в продовольственный центр.

— У Крэлла были вопросы о Венис? Оценивать степень угрозы входит в его обязанности. Надеюсь, ты сказал ему, что она не представляет никакой опасности.

— Нет. Мы говорили о Маркус Моделс.

— Мне уже звонил Мэйз. Он сказал, что завтра они отправляются на миссию. Ты летишь?

— Я бы слетал, но Стэг пояснил, что ни ты, ни я больше не можем присоединиться к его команде.

— Извини меня, — Девиант чувствовал себя виноватым.

— Прекрати. Крэлл обсудил со мной варианты дальнейших действий на случай, если наши жучки сработают, и мы сможем отслеживать передвижения Маркус Моделс. Он пригласил других киборгов присоединиться к дискуссии и составил план уничтожения моделей. Скорее всего, они основали какую-то базу. Нам нужно найти ее до того, как они вычислят координаты Гарден.

— Ненавижу жить под угрозой.

— Как и все, но мы найдем выход. Это лишь вопрос времени. Почему ты так спешно повел Венис в больницу?

Они не разговаривали всего несколько часов.

— Совет приказал мне утром явиться на заседание.

— Ничего нового.

— Они перенесли встречу и приказали оставить Венис дома. Я опасаюсь, что Стэг на самом деле подал рапорт, и советники начали побаиваться Венис.

— Дерьмо. Но все знают Стэга. Теперь я понимаю, почему ты поспешил со сканированиями. Ты сможешь в противовес рапорту

предоставить полученную информацию и объяснить значимость Венис. Мой умный сын, — усмехнулся Мэво. — Я тобой горжусь.

— Венис позволила медикам взять три образца кожи вместо одного. Мы даже поспорили с ней.

— Почему три?

— Кожа заживала очень быстро и легко, поэтому врачи решили, что если взять еще немного, не останется ни шрама, ни раны. Чем больше ткани у них будет, тем выше шансы скопировать технологию как можно скорее. Венис согласилась. Я нет.

— Процедура была болезненной? Венис потеряла много крови?

— Нет. Медики применили местную анестезию. У Венис из ран течет не кровь, а розоватая жидкость, которую врачи тоже захотели исследовать. Мне очень не нравилось наблюдать, как Венис изучают. Для меня она особенная, а не какой-то экспонат. Меня рассердило, что она вообще должна это делать. Она не обязана доказывать свою ценность нашей расе.

— Я понимаю, но Венис не согласилась бы, если бы ее что-то не устраивало.

— Я не так в этом уверен. Она чувствует себя обязанной мне за спасение со станции. И знала, что у меня могут возникнуть проблемы. Я переживаю, что она из благодарности пойдет слишком далеко и в итоге затаит обиду.

— Девиант, не пойми меня неправильно, но у тебя есть склонность чрезмерно все анализировать. Ты всегда был таким. Врачи не навредили Венис, ведь так?

— Нет.

— Теперь все ее раны зажили?

— Да.

— Отпусти ситуацию.

— Но...

— Просто отпусти, — повторил Мэво. — Поверь мне, женщины скажут, если чем-то расстроены или обеспокоены. А еще покажут своими действиями.

— Венис не похожа ни на одну другую женщину из всех, кого я встречал. Она самоотверженная.

— Превосходная черта. Но также Венис умеет выживать. Мы знаем, через что она прошла. Она не согласилась бы на процедуры, если бы не была к ним готова. Поверь, что она способна принимать решения, иначе оскорбишь ее. Вот тогда вы точно поссоритесь. Поверь, ты этого не хочешь.

— Нет, не хочу.

— Я вас оставлю, — Мэво поднялся на ноги. — Я купил вам продукты, которые, по словам Циан, ближе всех к земной еде и покажутся Венис привычными. Во сколько начнется заседание? Я буду там.

— Тебя не уведомили об изменении времени?

— Нет, — покачал головой Мэво, — но я приду.

— В девять.

— Там и увидимся.

— Спасибо.

Посмотрев отцу вслед, Девиант поднялся и вошел в спальню. Венис свернулась на боку и спала. Раздевшись, Девиант прижался к ней сзади. Она прильнула к нему, и он осмотрел ее руку, ища повреждения. На совершенно гладкой синтетической плоти не было ни единой отметки.

Закрыв глаза, Девиант обнял Венис. Заседание совета не сильно беспокоило его. Советники не посмели бы отнять у него Венис. Результаты обследований более чем оправдывали ее спасение со станции. Она была бесценна не только для него, но и для всей расы.

Глава 11

Советники расселись за длинным столом на противоположном конце комнаты и с бесстрастными лицами наблюдали за Девиантом. Отец сидел рядом с ним. Больше никто не пришел на заседание, хотя Девиант ожидал увидеть Стэга.

Наконец один из советников подался вперед.

— Давайте начнем. Девиант, ты провел человека на судно Стэга без его разрешения или нашего. Думаю, сэкономлю время и не стану перечислять все нарушенные тобой законы. Объясни нам причины своего поступка.

Женщина справа от советника напряглась.

— Ковал, заседание было созвано для официального выговора. Стэг подал обвинения в неподчинении. Девиант нас ослушался. Твое фамильярное поведение неуместно. Вопрос серьезный.

— Тебе тоже не нравится Стэг, — повернулся к ней Ковал. — Из-за его властности и отсутствия сострадания ты считаешь его столь же утомительным, как остальные из нас.

— Я вообще не понимаю, зачем мы собрались, — привлек всеобщее внимание Блэки. — Вопрос простой. Девиант нашел женщину, готовую с ним спать. Она поразила наших медиков продвинутыми протезами и поможет нашей расе, поэтому если подводить итог, он сделал нам одолжение, выбрав ее. Мы получили подарок. Особенно когда применим технологию к нашим людям, нуждающимся в конечностях. Женщина не шпионит на правительство Земли и не является угрозой нашей безопасности.

— Стэг бывает задницей. А еще он помешан на правилах. Это не всегда плохо, и он был обязан подать рапорт. Он просто не мог не подать. Однако я отклонил его, как только узнал, почему Девиант забрал женщину.

— Желание найти сексуального партнера не оправдывает действий Девианта, — нахмурилась блондинка.

— Лизза, не будь такой глупой. У всех женщин большой выбор мужчин. Вы не бываете одиноки и не испытываете недостатка в сексуальных партнерах. В отличие от нас. Особенно тех, которые рассматриваются, как неидеальные, — Зорус смерил Девианта холодным взглядом. — Сколько раз тебе предложили вступить в семейную единицу?

— Ни разу, — Девиант понял, к чему клонил Зорус.

— Но это все равно не оправдывает его действий, — покачала головой Лизза. — Он принял решение, не имея на то полномочий.

Наклонившись вперед, Зорус положил руки на стол перед собой.

— Девиант, скажи Лиззе, сколько раз женщины запрашивали твою сперму. Я навел справки. Ты не бесплоден.

— Никогда, — его смутила необходимость отвечать на личные вопросы.

Подняв руки, Зорус развел их в жесте «нужно ли продолжать?» и снова положил на стол.

— У Девианта появилась возможность получить доступ к женщине, согласившейся принадлежать ему. Я не представляю, как какой-либо мужчина в его положении отклонил бы ее предложение, — Зорус посмотрел ему в глаза. — У тебя был с ней секс?

Девиант замялся, не желая обсуждать интимный аспект своих отношений с Венис.

— Был, — ответил за него отец.

— Я доволен его действиями, — пожал плечами Ковал. — И не вижу оснований его наказывать.

— Как и я, — согласился Райс.

— Я согласен, — добавил Блэки. — Что возвращает нас к моему изначальному заявлению. Я не знаю, зачем мы собрались.

Остальные члены совета закивали. Похоже, Лизза оказалась единственной, кто не был удовлетворен исходом.

— И какой же урок мы извлечем из нашей встречи? Что наши люди могут игнорировать законы и правила, если мотивированы сексом с согласной женщиной?

— А ты бы предложила Девианту вступить в твою семейную единицу? — спросил Блэки.

Внезапно женщина отвела глаза и, не сумев встретиться с ним взглядом, промолчала. Зорус откашлялся.

— В голосовании тебя превзошли численностью. Девиант был одинок и нашел себе пару. На Гарден этого бы не случилось. Все женщины отказались от него. Хорошо то, что хорошо кончается. По моему мнению, вопрос улажен. С Девианта сняты обвинения, и он признан невиновным по причине того, что... — Зорус сделал паузу, — ...наши законы некорректны. Поднимите руки, если не согласны с моим решением.

Руку подняла только Лизза.

— Значит, решено, — Зорус поднялся и посмотрел на Девианта. — Моя женщина захочет познакомиться с твоей Венис. Пожалуйста, отправь

нам запрос. Возможно, в ближайшее время мы могли бы вместе поужинать.

Глубоко вздохнув, Девиант расслабился.

— Спасибо. Для меня будет честью, советник Зорус.

— Заседание окончено.

— Я знал, что все будет хорошо, — улыбнулся Мэво.

— Спасибо, — Девиант встал и вместе с отцом поспешил покинуть зал заседаний, пока Лизза не захотела поговорить с ними или выразить недовольство.

Они остановились перед зданием суда, и Девиант повернулся к отцу.

— Какое облегчение.

— Возвращайся домой к своей Венис.

— Хорошо, — но сначала ему нужно было встретиться кое с кем еще.

Девиант был не в настроении разбираться со своей матерью, однако когда добрался до дома, в вестибюле его уже ожидал ее помощник, чтобы сопроводить в офис. Едва Девиант прошел в комнату, как помощник скрылся из виду. Мать ждала у своего стола, и было видно, что она напряжена.

Базель пристально осмотрела Девианта с выражением лица, известным ему слишком хорошо. У нее были голубые глаза, пронизывающий взгляд которых никогда ничего не упускал из виду. В детстве он часто замечал, что она смотрела на него точно так же, оценивая.

— В чем дело, Базель? Я пропустил завтрак и планировал поесть, — она очень не хотела зваться матерью.

— Мне доложили, что твоя миссия прошла неидеально, — вежливый способ сказать, что у нее был в здании совета свой шпион. Стэг и впрямь подал жалобу. Девиант ничего не ответил, ожидая, когда мать выложит все известные ей факты. — В тебе что-то изменилось.

Она перескочила на другую тему, что весьма раздражало. Она пыталась сбить его с толку. Девиант ненавидел ее игры, но она, казалось, любила в них играть.

— Мои волосы отрасли на дюйм.

— Дело не в них, — Базель подошла ближе и, остановившись, всмотрелась в его лицо. — Я сказала тебе стричься короче, но мы поспорили. Ты меня никогда не слушаешь.

— Я всегда тебя слушаю, — и он слушал, просто не всегда с ней соглашался.

Базель обошла его кругом. Девиант не шевелился, позволяя ей изучить его. Мать снова остановилась перед ним.

— Ты изменился. Появилась уверенность, которой не было прежде.

— Спасибо.

— Это не комплимент, — Базель мрачно изогнула губы. — Я слышала об этой твоей женщине с Земли. Отвратительно, но понятно.

Девриант напрягся. Любезности закончились, и началась словесная атака.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты настолько одинок, что даже это существо оказалось желанным дополнением к твоему хозяйству. Человек усложнит мне работу. Ты отдашь ее кому-нибудь другому.

— Нет, — Девриант не желал рассматривать этот вариант. Венис принадлежала ему.

— Ты забрал ее со станции, словно бездомное животное, нуждавшееся в спасении. Ты ведь понимаешь, что ни одна из моих подруг, тестирующих тебя для вступления в их семейные единицы, не позволит тебе ее оставить? Это было бы оскорбительно, и наличие в твоей жизни человека понижает мнение о тебе. Отдай женщину одному из своих друзей.

— Не говори так о Венис, мать, — он подчеркнул последнее слово. — Полагаю, наличие ее в моей жизни понижает твое мнение обо мне, поэтому давай говорить прямо.

— Она недостойна тебя, — на щеке Базель дернулась мышца. — Я не знала, что ты так отчаянно нуждаешься в дружеском общении. На сегодняшний вечер я назначу встречу, чтобы ты проверил совместимость с Доранией.

— Не нужно, — Девриант не интересовался давней подругой матери и не хотел становиться четвертым мужчиной в семейной единице.

— Понимаю, может, она и не идеальная пара, зато задолжала мне.

— Нет, — он устал от ее игр.

— Не хочешь ли ты сказать, что привязался к человеку? — округлила глаза Базель. — Мне говорили, что ты подвергался ее влиянию всего несколько дней.

Девриант задумался, как его мать отреагирует на правду, но решил, что ей будет плевать. При мысли о Венис у него в груди разлилось тепло, и он решил быть прямолинейным.

— Она не такая, как ты думаешь.

— Она с Земли. Оттуда ничего хорошего не выходит. Знаю, несколько твоих друзей связались с людьми, но это возмутительно! Пускай у тебя есть генетические недостатки, но это не означает, что ты должен соглашаться на ущербную женщину.

— Она не ущербная, — оскорбление взбесило Деврианта.

Мать прошла вперед, и чтобы посмотреть ему в лицо, ей пришлось запрокинуть голову.

— Ты ведь не собираешься размножаться с этим существом? Будет безответственно и непостижимо обременять своих детей не только твоими недостатками, но и ее!

Девриант распознал знакомое жгучее ощущение в груди — горечь.

— Ты сожалеешь, что родила меня? Ты бы прервала беременность, если бы знала, что препарат для зачатия повлияет на мою внешность?

Секунды молчания сказали все без слов. Девриант стиснул зубы, чувствуя боль в старой ране.

— Это твои слова, — спокойно заявила Базель и отступила.

— От этого они не становятся менее верными. Прошу прощения, что стал для тебя разочарованием, — Девриант даже не потрудился скрывать ехидство в голосе. — Должно быть, тебе пришлось так сложно.

Развернувшись, Базель пересекла комнату и заняла свое место за столом.

— У меня нет времени на твою дерзость. Избавься от землянки и в шесть вечера явись в дом Дорании. Она будет ждать тебя. Я перешлю тебе адрес.

— Не утруждайся. Я не пойду.

Вскинув взгляд, она разъяренно посмотрела на Деврианта.

— Ты явишься на встречу, и будешь вести себя подобающе, чтобы продолжить наш род! Не позорь меня, Девриант.

— Ты имеешь в виду, не позорить больше, чем я уже опозорил, родившись не таким, как тебе хотелось?

— Больше не говори со мной в таком тоне, — Базель поднялась из-за стола. — У меня заканчивается терпение!

— Значит, у нас есть что-то общее. Не приказывай мне отдать Венис и не проси изображать интерес к одной из твоих подруг.

— Ты должен быть благодарен, что Дорания вообще согласилась. И прекрати упоминать своего человека! Я пытаюсь забыть о ее существовании. Мне стыдно, что мой сын обременил наше общество еще одним из них.

— Венис не бремя.

— Дорания будет ожидать тебя ровно в шесть. Не опаздывай.

— Зачем мне изображать благодарность за то, что одна из твоих подруг согласилась принять меня в семейную единицу, когда я этого не хочу? Дорания уже законтрактована с тремя мужчинами. Я благодарен лишь за то, что женщина в моей постели хочет только меня.

— У тебя было с ней половое сношение, — Базель рухнула на стул. — Как я и подозревала.

— У нас с ней больше, чем половое сношение. Твой термин подразумевает отсутствие близости и чувств.

— Я вызываю Мэво.

— Не впутывай моего отца.

Проигнорировав его, Базель коснулась панели на своем столе. Безмолвно отправляя сообщение, она продолжала сверлить Девианта взглядом, пока не отослала приказ и не убрала руку от устройства.

— Он уже в пути.

— Зачем его беспокоить? Он тоже не сможет уговорить меня встретиться с твоей подругой.

— Ты сделаешь, что тебе велено, Девиант! В какой-то момент тебе придется влиться в общество приличных киборгов. Как тебе и положено по статусу моего сына.

— Если ты ожидала от меня этого, возможно, не стоило давать мне такое имя.

— Я прикажу, чтобы ты больше не покидал Гарден и не отправлялся ни на одну из этих твоих космических миссий, — выражение ее лица выдавало нарастающий гнев. — Я считаю, что мужчины, с которыми ты общаешься, ставят под угрозу твои принципы. И я потребую, чтобы человека немедленно забрали из твоего дома. Она плохо на тебя влияет. Я отправлю туда службу безопасности. Они найдут ей применение. Полагаю, она сможет работать уборщицей.

— Я больше не ребенок. Не лезь в мою жизнь, — Девиант шагнул вперед и сжал кулаки. — Я не намерен терпеть твои угрозы. Венис останется там, где она сейчас, и меня назначат на любые миссии, на какие я только пожелаю, — он остановился напротив ее стола. — Я бы не рекомендовал тебе класть ладонь на панель и произносить имя Венис в любом контексте. Ты меня поняла? Она принадлежит мне, и ни ты, ни кто-либо другой не имеете права забирать ее из моего дома. Каждый, кто попытается, выроет себе могилу. Я буду бороться с ним до смерти.

Базель открыла рот и округлила глаза.

— Девиант, ты сам слышал свои слова?

— И имел в виду каждое из них. Венис останется со мной, и мне похрен, опозорена ты или нет. Продолжи угрожать и узнаешь, что такое по-настоящему стыдиться моих поступков. Утром я переговорил с советом. Венис принадлежит мне. Советники одобрили наш с ней контракт. Ты не имеешь никакого права вмешиваться.

— Совет уже переговорил с тобой? — побледнела Базель.

— Да.

— Они уже созвали заседание по вопросу твоего человека? — вскинув руку, она схватилась за горло. — Почему меня не уведомили? Мне сказали, что заседание состоится позже.

— А с чего бы кому-то уведомлять тебя? Советники хотели поговорить со мной о Венис. Так ее зовут. Тебе стоит привыкнуть называть ее по имени.

— Совет назначил какое-нибудь дисциплинарное взыскание?

— Нет.

— Ничего не понимаю, — Базель опустила руку на стол и сжала его край. — Ты привез человека на Гарден! Ты нарушил правила, забрав ее со станции, даже не получив разрешение совета или Стэга. Это его личное судно!

— Совет не такой узколобый в отношении людей. Они поняли необходимость моих действий. На самом деле, более чем поняли.

Раздался звонок, и Базель, отпустив стол, коснулась панели связи. После долгой минуты она посмотрела на Девианта.

— У твоего человека есть важные медицинские внедрения?

— Как быстро. Но твой шпион не совсем точен.

Базель вскочила со стула.

— Какие внедрения могут быть настолько ценны, что совет разрешил тебе нарушить правила и отпустил без каких-либо взысканий?

Зазвенела дверь, и через мгновение открылась. Даже не оборачиваясь, Девиант знал, что пришел его отец. Причем слишком быстро, и Девиант заподозрил, что у Мэво в рядах Базель были собственные шпионы.

— Ты встретила с нашим сыном. Зачем? — отсутствие удивление в голосе отца лишь подтвердило подозрения.

Девиант попятился от стола на несколько шагов.

— Мы с матерью только что повздорили, но я более чем ясно донес до нее свою точку зрения.

Базель не упустила из виду, как Девиант отошел.

— Посмотри, что ты наделал, Мэво! Твой сын привез на Гарден человека и теперь отказывается избавиться от нее или пойти на встречу с перспективой вступить в семейную единицу. А еще он употребляет вульгарные земные слова, которые, очевидно, подхватил от человека. Поговори с ним.

— Сын, ты на самом деле употреблял вульгарные слова?

— Да, — Девиант повернулся к отцу.

Мэво без каких-либо эмоций посмотрел на Базель.

— Похоже, наш сын расстроен, — он снова встретился взглядом с Девиантом. — Ты знал, что Базель хотела устроить для тебя встречу с некоторыми ее подругами. Ты сказал матери, что больше не заинтересован?

Когда Девиант кивнул, выражение лица Мэво смягчилось, и он обратился к своей жене.

— Девиант больше не хочет вступать в семейную единицу с женщиной-киборгом. Если ты к нему не прислушаешься, он расстроится еще сильнее.

— Нет никакого оправдания его неуважению.

— Ясно.

Переводя взгляд с отца на мать, Девиант заметил возрастающее напряжение между ними. Он не хотел, чтобы они из-за него ссорились.

— Венис принадлежит мне, и совет согласился. У тебя нет власти надо мной, Базель. Я сделал свой выбор. И решил оставить Венис. Мне никогда не придется делить ее с другими мужчинами, и она делает меня счастливым. Хорошо наконец-то не быть в глазах женщины ущербным.

— Девиант, мне так жаль, — быстро моргнул Мэво.

— Ты никогда не заставлял меня чувствовать себя несовершенным, — отец любил его и приложил все усилия, чтобы восполнить недостаток материнской заботы. — Ты — отличный родитель.

— Мэво, — строго одернула Базель. — Разберись с ним.

— Наш сын счастлив, — окинул ее взглядом Мэво. — Он хочет оставить себе человека, а не вступать в семейную единицу с женщиной-киборгом. Я не вижу никаких проблем.

— Что? — ахнула Базель.

— Ты не знакома с Венис. Она милая, и я вижу, что ее чувства настоящие. Она любит нашего сына. Похоже, они счастливы вместе, — Мэво подошел ближе к Девианту. — Благосостояние сына — конечная цель, которой мы должны достичь, как родители. И он хочет Венис. Я не вижу оснований не согласиться с ним в данном вопросе.

— Я требую твоей поддержки! — заявила Базель. — Ты его образумишь!

Мэво напрягся еще больше.

— Мэво, ты слышал меня? — Базель приблизилась и остановилась прямо перед ним. — Я отдаю тебе прямой приказ.

Девиант смотрел, как его родители сверлили друг друга взглядом. Откашлявшись, он попытался привлечь их внимание.

— Базель, не впутывай отца. Он не сможет переубедить меня. Как

мужчина твоей семейной единицы, он обязан тебя слушаться, но споришь ты не с ним. Это я бросил тебе вызов.

Развернувшись, Базель разъяренно посмотрела на него.

— Твой отец выбирает для тебя миссии. Тебе не разрешат брать с собой женщину. Я передумала. Я хочу, чтобы ты практически не появлялся на планете. Я не позволю твоим извращенным отношениям с человеком продолжаться!

— В таком случае, я откажусь покидать Гарден, — Девианта захлестнул гнев. — Я уйду со своей должности.

— Ты не посмеешь! — она широко открыла рот и побледнела от шока.

— Ему не придется, — тихо сказал Мэво. — Я бы никогда не поступил так с тобой, Девиант. Венис важна для тебя, и я удостоверюсь, что ты сможешь брать ее с собой, куда бы ни отправился. Конечно же, я попрошу для вас семейную каюту на любом судне.

Базель зашипела и повернулась к Мэво.

— Ты не сделаешь этого.

Он выдержал ее взгляд.

— Счастье нашего сына — мой приоритет.

— Я расторгну наш контракт! — она перешла к угрозам.

— Я знал, что расторгнешь, — Мэво едва заметно склонил голову набок. — Делай, что хочешь.

— Ни одна другая женщина не примет тебя, — прорычала Базель. — Я об этом позабочусь! Подчинись, иначе столкнешься с последствиями.

— Отец, не надо, — ужаснулся Девиант.

Но Мэво не обратил на него внимания.

— Делай свое грязное дело, Базель. Я и не ожидал от тебя меньшего. Можешь запятнать мою репутацию мужчины, подходящего для семейной единицы, но я не пожертвую счастьем сына тебе в угоду. У него появилась та, кого он слишком высоко ценит.

— Папа, — прошептал Девиант. — Не надо. В этом нет необходимости. Я могу найти подходящую работу здесь, на Гарден. Я откажусь от своей должности и займу другую, никак с тобой не связанную. Не жертвуй ради меня отношениями с Базель.

Потянувшись, Мэво сжал его плечо.

— Ты любишь путешествовать и работать с киборгами, ставшими тебе друзьями. Тебе не придется выбирать между желанной женщиной и привычной жизнью, — отпустив Девианта, он посмотрел на Базель. — Мне нечего терять. Уж поверь мне. Избавиться от нее лишь принесет облегчение.

— Да как ты смеешь! — она толкнула Мэво.

— Не прикасайся ко мне. Ты заявила, что расторгаешь контракт. Поэтому я могу дать сдачи, — Базель в ужасе отшатнулась от него, и он натянуто улыбнулся, но без малейшей искры в глазах. — Ты исключительно неприятная женщина. Думаешь, я забыл все оскорбления, которыми ты годами поливала меня, обвиняя в проблемах с зачатием? Вот только проблемы были не во мне. Ты лишила меня прав на моего первого сына и решила больше не беременеть, но тебя вынудили, — Мэво поглядел на Девианта. — Мне стоило лишиться твою мать опеки и воспитать тебя без ее влияния. Тогда твое детство было бы счастливее.

— Ты бы не смог забрать его у меня, — выплюнула Базель.

— Было бы легко доказать совету твою несостоятельность как матери. Большинство женщин живут со своими детьми, но ты не жила с нашим сыном, — возразил Мэво. — Ты видела его, только когда наступала моя очередь принимать тебя в своем доме, но и тогда была слишком строга с ним. Со временем ты перестала мне нравиться. Расторгай контракт, иначе это сделаю я, Базель. Уж лучше быть одному, чем снова терпеть твое присутствие. И не появляйся в жизни Девианта. С этого дня я буду бороться с тобой, если еще хоть раз попытаешься повлиять на его будущее.

— Убирайтесь! — Базель посмотрела на них. — Оба!

— С удовольствием, — проворчал Мэво. — Я упакую твои вещи и отнесу туда, где ты сейчас живешь. С кем ты в этом месяце? Я перестал отслеживать.

— Я пошлю за ними Кластера.

— Ах да. Он у тебя любимчик. Я не удивлен. Скажи ему дать мне десять минут. Ты не так часто бывала со мной, чтобы оставить в моем доме много своих вещей, — Мэво кивнул в сторону двери. — Пойдем, сын.

Девиант последовал за ним, ошеломленный поворотом событий. Они с отцом молчали, пока не зашли в пустую кабину лифта.

— Папа, мне очень жаль.

— Не стоит, — Мэво выглядел искренним. — Мы не были идеальной парой. Я должен был давным-давно расторгнуть контракт, но держался за него ради тебя.

— Когда Базель расскажет всем, что ты бросил ей вызов, ни одна другая женщина не примет тебя в семейную единицу.

— Порой лучше быть одному, чем с кем-то недостойным. Надеюсь, этот урок ты никогда не получишь. Хорошо относись к Венис и, надеюсь, она ответит тебе взаимностью. Я завидую той связи, которая у вас устанавливается. У меня с твоей матерью никогда не было ничего

подобного.

— Что я могу для тебя сделать? — Девиант все еще чувствовал себя виноватым. Отец поддержал его и, как бы ни отрицал, заплатил свою цену.

— Будь счастлив. Но не позволяй Базель мстить. В противостоянии ей у тебя есть моя полная поддержка, — Мэво помедлил. — И не поворачивайся к ней спиной. Она мстительная. Венис — твоя слабость. Поэтому убери ее с линии огня.

— Базель угрожала послать за Венис службу безопасности.

— Именно. Убедись, что этого не случится. Совет дал согласие, поэтому официально оформи свои права на Венис. Возможно, ты даже захочешь повысить ее статус в своей жизни.

— Думаешь, мне стоит сформировать с ней семейную единицу?

Лифт остановился, и двери открылись.

— Я бы так и сделал.

— Я уже об этом думал, — улыбнулся Девиант.

Они покинули здание и остановились на тротуаре.

— Если получится, вам стоит завести ребенка, — улыбнулся в ответ Мэво. — Девиант, ты — лучшее, что когда-либо у меня получалось.

— Скорее всего, мой генетический дефект передастся потомкам.

Отец схватил его руку и, подняв ее, изучил. Вскинув взгляд, он посмотрел на Девианта.

— По моему мнению, это не дефект. Это то, что делает тебя особенным и уникальным. Гордись собой, поскольку я тобой горжусь, — Мэво отпустил его. — Мне нужно пойти и упаковать вещи твоей матери до прихода Кластера. Не сомневаюсь, она отправила ему приказ даже прежде, чем мы покинули ее кабинет. Поговорим позже. Я бы хотел поближе познакомиться с Венис. Теперь я отношусь к ней как к члену семьи.

— Ты не разочарован, что я поставил ее выше женщин-киборгов?

— Нет. Тебе не придется ни с кем ею делиться или жить в одиночестве. Я никогда не верил, что киборги превосходят землян во всех отношениях. Мы просто генетически улучшены, чтобы быть физически сильнее. Лучшие качества людей — способность испытывать эмоции и выражать их. Меня всегда это привлекало. Цени различия и наслаждайся ими во всей полноте. Таких чувств ты никогда не получишь от киборга.

— Я понимаю.

— Я знал, что поймешь. Ты — мой сын. Иди домой. Венис ждет тебя.

Глава 12

Девриант шагнул по вестибюлю, отвлеченный размышлениями обо всем случившемся. Он хотел лишь одного — увидеть Венис. Лифт отвез его на нужный этаж. Когда Девриант вошел квартиру, из спальни выбежала Венис и улыбнулась. При виде нее, одетой лишь в его футболку, у него сразу же улучшилось настроение. Венис подошла ближе, явно радуясь его возвращению.

— Привет! Как все прошло? Мне позволят остаться с тобой?

— Да.

— Слава Богу!

Когда она бросилась к нему и обеими руками обвила его талию, он на секунду напрягся. Объятие было неожиданным, но приятным. Девриант тоже ее обнял и прижал к себе. Венис подняла голову, и ее улыбка увяла.

— Все равно что-то не так. В чем дело?

Он не понял вопроса, и выражение его лица, должно быть, выдало недоумение.

— Что случилось?

— Ничего, — Девриант постарался скрыть свои эмоции.

Венис осмотрела его.

— Не думаю, что ты говоришь правду. Советники все-таки рассердились на тебя? Они решили как-то тебя наказать?

Либо она слишком хорошо его понимала, либо у нее была отменная интуиция.

— Заседание прошло более чем прекрасно. У меня не возникло никаких проблем, и никто никогда не заберет тебя. Но позже я навестил свою мать. Встречи с ней не бывают приятными, — признался Девриант.

Отпустив его, Венис попятилась. Он с сожалением отстранился от нее, однако она тут же взяла его за руку и потянула за собой.

— Пойдем, присядем. Разговоры иногда помогают.

Последовав за ней к дивану, Девриант сел. Там его ждал очередной приятный сюрприз, когда Венис уселась к нему на колени. Она погладила руки Деврианта и, положив ладони на его плечи, задумчиво посмотрела ему в глаза.

— Ты выглядишь грустным. Что случилось? Пожалуйста, расскажи мне.

Девриант хотел поговорить с ней. Одна из многих черт, которые он

ценил в Венис. Она делилась своими чувствами и поощряла его делать то же самое.

— Я сообщил матери, что не хочу встречаться с ее подругами. Она не очень благосклонно восприняла мой отказ.

— Она устраивает вечеринку или что-то типа того?

— Она хотела, чтобы я проверил с ними совместимость, — напомнил Девиант.

— О.

Он пожалел о своих словах сразу же, как только Венис опустила взгляд к его груди. Девиант мог поклясться, что видел на ее лице проблеск боли.

— Венис?

— Та штука с семейной единицей? — вскинула она глаза.

— Да.

Снова отведя взгляд, Венис попыталась слезть с колен Девианта. Он ухватил ее за бедра и вернул на прежнее место. Она ахнула, но не сопротивлялась. Девиант дождался, пока не получит полное ее внимание.

— Я больше не интересуюсь женщинами-киборгами, — казалось, Венис что-то искала в его глазах. — У меня уже есть женщина. Ты.

Венис чуть не расплакалась, но сморгнула слезы. Девианту было ненавистно расстраивать ее.

— Венис, ты хочешь на свободу? — он не знал, что сделал бы, ответь она согласием. Здесь, на Гарден, Венис по закону принадлежала ему, однако он не хотел вынуждать ее оставаться в его доме против воли.

— Нет, — одно лишь слово позволило Девианту снова начать дышать.

— Хорошо. Я не хочу с тобой расставаться.

— Ты говорил, что хочешь семью. Ты готов повременить со своими планами?

— Я действительно хочу семью, — он обвил ее руками, чтобы держать в объятиях. — Ты можешь иметь детей, не так ли?

— Ты хочешь детей со мной? — Венис крепче вцепилась в его плечи.

— Мои недостатки, скорее всего, передадутся по наследству. Киборги очень хорошо осведомлены об отклонениях. Это тебя беспокоит?

— Если наши дети родятся похожими на тебя, они будут идеальны, — на ее глаза навернулось еще больше слез.

Венис всегда знала, что сказать. Щмящее ощущение у него в груди было не болью, а радостью.

— Спасибо.

— Ты не ущербный. Ты замечательный, — Венис наклонилась и прижалась к Девианту. — Если бы ты позволил, я бы осталась с тобой

навсегда.

— Я бы поддержал тебя.

Она вновь улыбнулась, и он полностью расслабился. Базель ошибалась насчет Венис. Она даже не видела ее. Ни одна женщина-киборг не смогла бы вызвать у него те же чувства, что и этот человечек. Но, конечно, его мать в принципе не одобряла чувства.

— Хочешь поговорить о ней?

— О ком? — резко вырвался Девиант из своих мыслей.

— О твоей маме. Как я понимаю, она не обрадовалась тому, что ты отказался встречаться с ее подругами?

— У нее есть определенные ожидания, которые я отказываюсь оправдывать.

— Она хочет внуков? Ты говорил ей, что я могу иметь детей? Я способна родить. Возможно, внуки ее порадуют.

Девиант не хотел ее расстраивать, но также не хотел ей врать. Венис была честна и заслуживала ответной честности.

— Мать хочет чистокровных потомков, рожденных мной и женщиной-киборгом.

— О.

— Это не личное. Ты с Земли.

— Полагаю, нельзя винить ее, учитывая вашу историю с правительством Земли. Чиновники пытались уничтожить всю вашу расу. Я могу встретиться с твоей мамой, и она увидит, что я не такая, как они.

— Нет! — когда она вздрогнула, Девиант пожалел о своей категоричности. Венис посмотрела на него с болью. Он погладил ее бедра. — Венис, дело не в тебе. Моя мать не относится хорошо ни к кому и никогда. Она будет к тебе жестока, а я не хочу тебя этому подвергать.

— Я понимаю.

— Даже я не люблю проводить с ней время, — признался Девиант. — У нее особый талант к оскорблениям. Я не хочу давать ей возможность обидеть тебя, Венис. В отличие от тебя, у меня была целая жизнь, чтобы привыкнуть к ее поведению.

— Должно быть, в детстве тебе приходилось нелегко, — боль исчезла с ее лица.

— Я хочу защитить тебя от нее.

— Все настолько плохо, да?

— Хуже. Сегодня отец расторг с ней контракт. Они больше не состоят в семейной единице.

Она несколько раз моргнула, глядя изумленной.

— Почему?

— Отец выступил за мое право быть с тобой. Мать потребовала от него поддержки, но он отказался. Отец хочет для меня лучшего. И это ты.

— Поэтому они подали на развод?

— Условия их контракты были нарушены. Они больше не состоят в семейной единице. К тому времени как отец вернулся домой, мать наверняка уже оформила все документы. Она приказала ему поддержать ее. Он отказался. Отвергать ее требования — нарушение условий контракта и повод для его расторжения.

— О, Девиант. Мне так жаль, — на ее глаза снова навернулись слезы. — Хотя, если она такая, твой папа сделал себе одолжение. Каждая женщина хочет, чтобы ее дети были счастливы.

— Мой отец тоже так считает.

— Он — мудрый мужчина, — закрыв глаза, Венис уткнулась лицом ему в шею. Девианту нравилось быть так близко к ней и то, как ее теплое дыхание овеивало его кожу. — Хотела бы я облегчить твою ношу.

Она была с ним, в его руках.

— Ты облегчаешь, Венис, — улыбнулся Девиант. — Просто оставайся там, где ты сейчас.

— Это я могу.

Он провел ладонями по ее пояснице и сжал ягодицы.

— Мне нравится быть с тобой. Ты заставляешь меня чувствовать себя живым.

— Я останусь, пока ты позволяешь.

— Значит, навсегда.

— Идеально, — рассмеялась Венис.

Девиант замялся.

— Венис?

— Да? — она подняла голову и посмотрела на него.

— Я бы хотел сформировать с тобой семейную единицу. Это эквивалент брака. Ты бы согласилась?

Венис помедлила, и Девиант задержал дыхание.

— При одном условии.

— Назови.

— Обещай, что никогда не отпустишь меня и не попросишь расторгнуть контракт. Я не хочу когда-либо потерять тебя.

Просьба была простой. Он не хотел когда-либо расставаться с Венис.

— Даю тебе свое слово. И хочу, чтобы ты пообещала то же самое.

Отпустив его плечо, она перекрестила пальцы и прижала их к груди.

— Крест на сердце.

— Что это означает?

— Обещание, — усмехнулась Венис.

— К завтрашнему дню я все подготовлю. Мы должны обсудить кое-что еще.

— Ладно.

— Моя мать мстительна. Никогда не открывай входную дверь. Я обновил протоколы безопасности, чтобы попасть в квартиру могли только я и мой отец. Если меня не будет дома, и кто-то попытается войти, компьютер пошлет мне сигнал. На случай, если охрана все-таки придет и взломает двери до моего возвращения, четко скажи, что принадлежишь мне, Венис. Ни с кем никуда не уходи и жди меня. Назови себя моей, и по закону никто не сможет ничего сделать, — Девианту очень не хотелось запугивать ее.

Венис округлила глаза, однако кивнула.

— Поняла. Она настоящая стерва, да?

— Да. Мать влиятельна, но даже она не сможет пойти против совета. Как только мы заключим контракт, ты будешь в большей безопасности.

— Ты поэтому решил на мне жениться? Только чтобы защитить?

— Нет, — улыбнулся Девиант. — Я хотел сделать тебе предложение еще до того, как Базель начала угрожать. Просто она подтолкнула меня спросить раньше, чем я планировал. Мне казалось, тебе может потребоваться больше времени, но как же я рад, что ты согласилась.

— Я хотела остаться с тобой с первого же дня, — на ее глаза опять навернулись слезы. — Я боялась, что ты захочешь вместо меня женщину-киборга.

— Ты в тысячу раз лучше и заставляешь меня чувствовать столько всего замечательного.

— Я люблю тебя.

Девиант притянул Венис еще ближе и обнял, скорее всего, слишком крепко.

— Это лучший подарок на свете, и я буду беречь тебя. Я чувствую то же самое.

Венис знала, что Девиант ее любит. Он еще не произнес заветных слов, но она надеялась, что однажды это все-таки случится. Куда важнее было его желание жениться на ней. Венис прижалась к нему крепче. Девиант даже хотел завести детей.

Все мечты и чаяния, которые она лелеяла, покидая Землю, сбывались. Тем не менее, на этот раз с подходящим мужчиной, с любимым, а не с

каким-то мошенником, заманившим ее в сексуальное рабство.

Единственным минусом была мать Девианта. Венис очень не хотела становиться причиной раздора между ними. Мог ли Девиант однажды пожалеть о женитьбе?

Подняв голову, Венис всмотрелась в его глаза. Они были такими синими, красивыми, и он значил для нее весь мир. Она собиралась убедиться, что Девиант не пожалеет. Вот так просто. Какой бы злобной ни была его мать, какие бы неприятности ни доставила, вместе они справились бы с чем угодно.

Венис поцеловала его в шею.

— Все будет прекрасно, — сказала она скорее себе, чем ему. — Ты знаешь, что поднимет нам настроение?

— Секс? — он сжал ее ягодицы.

— Как всегда, — отстранившись, Венис слезла с его колен и попятилась. — У тебя было напряженное утро, — усмехнулась она. — Давай на некоторое время забудем обо всем, кроме друг друга.

Девиант поднялся и с улыбкой последовал за ней.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

Развернувшись, Венис прошла в спальню, сняла с себя одежду и забралась на кровать. Девиант быстро разделся, и она оценила каждый дюйм его красивого тела. Женщины-киборги не знали, что потеряли, и Венис была безмерно им благодарна. Он всецело принадлежал ей.

Забравшись на кровать, Девиант пополз к Венис. Она откинулась на спину, распахнув объятия и раздвинув ноги. Втайне она боялась, что советники попытаются разлучить ее с Девиантом или же создадут ему серьезные проблемы. И все же он не позволил ей пойти с ним. Венис знала, что Девиант хотел уберечь ее от встречи лицом к лицу с группой, вероятно, разозленных киборгов.

Когда он устроился поверх нее, ее беспокойство внезапно вырвалось наружу. Венис поцеловала Девианта, вложив в поцелуй все страхи, терзавшие ее в его отсутствие. Отчаянно уцепившись за него, она притянула его еще ближе. Венис была не в настроении для прелюдии. Она просто хотела Девианта внутри себя. В ее действиях сквозило отчаяние, но ей было плевать. Сегодня Венис могла потерять Девианта и не сумела бы в ближайшее время об этом забыть.

Раздвинув ноги еще шире, она обхватила его ими за талию и приподняла бедра.

— Что случилось? — спросил он, оторвавшись от ее рта и посмотрев ей в глаза.

— Я просто хочу тебя прямо сейчас.

— Ты испугалась, — Девиант прижал ладонь к ее щеке. — Никто никогда не разлучит нас, Венис. Я не позволю.

— Хорошо. Я на это рассчитываю. Я была опустошена. Я полюбила тебя с первого же дня. А сейчас займись со мной любовью. Пожалуйста? Ты нужен мне внутри.

Проведя руку между телами, Девиант принялся играть с клитором. Венис со стоном потерлась о его пальцы. Она была такой влажной, и он почти довел ее до оргазма, прежде чем передвинулся выше, чтобы толкнуться в нее членом. Пока Девиант проникал в Венис и наполнял ее, она крепче обхватила его ногами.

— Да...

— Я люблю тебя, Венис, — прошептал он.

Пока он медленно двигался, овладевая ею, она смотрела ему в глаза. Было слишком хорошо, поэтому Венис пришлось постараться, чтобы не закрыть глаза. Она цеплялась за плечи Девианта и подавалась бедрами ему навстречу. Он был невероятно твердым, массивным, и дарил такое удовольствие, что у нее не получилось долго сдерживаться.

Запрокинув голову, Венис выкрикнула имя Девианта. Он кончил сразу же следом за ней, уткнувшись лицом ей в шею.

Они лежали на кровати, переплетя тела, и он продолжал придавливать Венис своим телом.

Она не потеряла бы его. Девиант хотел на ней жениться. На ее глаза навернулись слезы, но она сморгнула их. Было так хорошо не беспокоиться, что однажды он ее покинет.

Глава 13

Стоя в ванной, Венис посмотрела на свое отражение в зеркале и улыбнулась. Платье, выбранное Девиантом для церемонии, было идеальным. Летнее, с короткими рукавами и неглубоким декольте, оно ниспадало чуть ниже колен и немного присборивалось в талии.

Раздался быстрый перестук, и дверь спальни открылась.

— Венис?

— Привет, — она вышла из ванной и улыбнулась Мэво.

— Мой сын хотел сам сопроводить тебя на церемонию, но я сказал ему, что по земным традициям жених не должен видеть невесту до свадьбы. Ты готова?

Венис кивнула.

— Как я выгляжу? — она медленно повернулась по кругу. — Несколько часов назад приходил портной и принес платье.

— Ты очень красивая. Я рад, что ты не заплела волосы.

— Так захотел Девиант. Сегодня утром я показала ему несколько причесок, но он выбрал распущенные.

— Он прав. Ты готова?

— Да.

— Нервничаешь?

— Нет, — Венис и впрямь не нервничала. — Я взволнована.

— Девиант нашел красивое место для скрепления вашего союза.

— Какое?

— Сюрприз, — усмехнулся Мэво. — В отличие от тебя, мой сын не так спокоен и боится, что ты передумаешь.

— Я его люблю. Не могу дождаться, чтобы выйти за него замуж.

— Он попросил провести земную церемонию бракосочетания. Вам все равно придется подписать контракт, но это будет быстро.

Венис растрогалась. Девиант действительно заставлял ее чувствовать себя особенной.

— Давай пойдем. Я более чем готова.

Мэво прошел в гостиную и, взяв со стола букет, протянул его Венис. Цветы были белыми и прекрасными, чем-то напоминавшими розы.

— Мой подарок. Они еще и съедобны.

— Спасибо! — бутоны были слишком красивыми, чтобы их есть, но она решила не говорить об этом.

— Приветствую тебя в нашей семье, Венис, — Мэво протянул ей руку. — Я читал о земных церемониях. Для меня будет честью выдать тебя замуж вместо твоего отца.

Воспоминание о папе вызвало бурю эмоций, и Венис пришлось сдерживать слезы.

— Очень мило с твоей стороны. Я буду признательна.

Улыбнувшись, Мэво провел ее от квартиры до лифта, затем в вестибюль. Но вместо того чтобы воспользоваться парадной дверью, они прошли через черный ход к сельскохозяйственным угодьям, виденным Венис из окна спальни.

Мэво взял ее под руку, позволив опереться на него.

— Мы почти на месте.

— Я слышу шум воды.

— Впереди ручей.

— Я видела его из окна, — впереди Венис заметила мостик, а на нем Девианта, ожидавшего ее вместе с двумя другими киборгами и длинноволосой брюнеткой. — Кто с ним?

— Мужчина со шрамами — Крэлл, мой лучший друг. Женщина — Циан, моя приемная дочь и жена Крэлла. Она совсем недавно родила их сына, но нашла для него няню. Циан опасалась, что ребенок может расплакаться и испортить церемонию. Вторым мужчиной — Зорус. Он — советник, который скрепит ваш союз. Пожалуйста, не разглядывай шрамы Крэлла. Я знаю, что их очень много.

— Не буду, — Венис сожалела, что супруги не взяли с собой сына. Она бы хотела на него посмотреть. Отчасти ей было интересно, чей цвет кожи унаследовал ребенок — отца или матери. Венис было неважно, лишь любопытно.

Когда Девиант обернулся и увидел ее в конце тропинки, она сосредоточилась исключительно на нем. Он надел облегающую черную униформу, очерчивавшую его великолепное тело. У Венис заколотилось сердце, и она улыбнулась Девианту, считая себя самой удачливой женщиной на свете. Он улыбнулся ей в ответ.

Мэво провел ее к середине моста, где уже ждали гости. Стоило Венис рассмотреть мужчин, как ей сразу стало ясно, кто из них кто. Шрамы Крэлла были заметными, но она лишь кивнула, не уделяя им особого внимания. Вторым мужчиной, похоже, был советник Зорус. Он казался очень дружелюбным и кивнул Венис.

— Ты такая красивая! — выпалил Девиант.

Она снова посмотрела на него и почувствовала, как ее щеки залил

румянец.

— У меня при виде тебя перехватывает дыхание.

— Я уже ее люблю, — заявила темноволосая женщина.

— Привет, — Венис посмотрела на Циан.

— Мы станем лучшими подругами, — подмигнула та. — Добро пожаловать в семью. А теперь выйди замуж за моего брата, пока он не стал еще более безумным. В ожидании тебя Девиант все время вышагивал, и мне пришлось дважды удерживать его, иначе он бы побежал домой, чтобы проверить, придешь ли ты.

— Я бы ни за что не сбежала с нашей свадьбы, — Венис с любовью посмотрела на Девианта.

— Давайте начнем, — откашлялся Зорус. — Прошу прощения за спешку, но день будет жарким, — он улыбнулся. — И я помню свою свадьбу. Мне хотелось поскорее всех выпроводить и остаться наедине с Чарли голыми в нашей спальне. Я знаю тебя, Девиант. Уверен, ты чувствуешь то же самое по отношению к своей невесте.

— Я только «за», — Венис покраснела, но поддержала идею.

— Я выступаю в роли ее отца, — объявил Мэво.

Зорус встал между ними.

— Я счастлив сегодня провести церемонию бракосочетания этой пары. Мэво, пожалуйста, передай невесту своему сыну.

Проведя Венис вперед на несколько шагов, Мэво поставил ее перед Девиантом и, отпустив, попятился.

— С радостью.

Забрав букет, Девиант отдал его Циан и взял Венис за обе руки.

— Ты оказываешь мне честь, Венис.

— Мне так повезло, — прошептала она.

Зорус начал церемонию.

— Девиант, берешь ли ты Венис в жены? Клянешься любить ее и лелеять? Клянешься защищать ее, делать счастливой и удовлетворять каждую ее потребность?

— Клянусь, — хрипло пообещал Девиант.

— Венис, берешь ли ты Девианта в мужья? Клянешься любить его и лелеять? Позволишь ли ему защищать тебя и будешь ли делать его счастливым?

— Клянусь, — не таких слов она ожидала, но они ей понравились.

— Девиант попросил добавить еще одну клятву, — Зорус сделал паузу. — Клянетесь ли вы, что ваш союз будет пожизненным обязательством, и вы никогда не попросите расторгнуть контракт?

— Клянусь, — громко и четко произнес Девиант.

— И я клянусь, — было так мило, что он вспомнил и хотел никогда не расставаться с ней. — Навсегда.

Он сжал ее руки и улыбнулся шире.

— Навсегда, — повторил Девиант.

Потянувшись к карману своего серого костюма, Зорус достал коробочку.

— Кольца.

Девиант отпустил Венис и взял коробку. Открыв ее, он показал два одинаковых кольца.

— Надеюсь, ты не возражаешь. Обычно киборги делают маркировки, но я не хотел причинять тебе даже малейшую боль или повреждать твою кожу. Я решил соблюсти традиции Земли.

— Я очень рада, — кивнула Венис, растрогавшись.

Кольца были отлиты из какого-то блестящего ярко-синего металла, цветом напоминавшего глаза Девианта. Простые гладкие полосы с серебряными завитками, образовывавшими красивый орнамент.

— Это наши имена, написанные на языке киборгов, — Девиант достал оба кольца и передал коробочку отцу. — Они из океанского камня, найденного здесь, на Гарден, — он откашлялся. — Ты говорила, что тебе нравятся мои глаза, и кольца по цвету почти такие же.

— Очень красиво, — за заботливость и доброту Венис полюбила его еще сильнее.

Она подняла левую руку, и Девиант осторожно надел на ее палец кольцо. Второе он передал ей, и она повторила его действия.

Девиант снова сжал ее ладони и посмотрел на Зоруса.

— Теперь подпишем контракт.

— На этом официальная часть объявляется...

— Стойте! — окликнул женский голос. — Немедленно остановитесь!

Повернув голову, Венис ошеломленно смотрела, как к ним быстро приближалась прекрасная женщина с серой кожей и темными волосами. На ней было красное платье и соответствующие красные сапоги. За ней следовало четверо мужчин-киборгов.

— Черт возьми, — прошипел Мэво и быстро пересек мост, чтобы перехватить нежданных гостей. — Базель, не надо. Это свадьба нашего сына.

— Убирайся с дороги!

Венис чуть не вздрогнула от того, как сильно Девиант стиснул ее руки. Она моментально невзлюбила его мать. Она была красавицей, но также

пыталась испортить их свадьбу.

Мэво не двинулся с места, никого не пуская на мост.

— Сейчас же уходи. Тебя не приглашали.

Базель попыталась обойти его, но он встал у нее на пути. Она его просто оттолкнула.

— Я более чем в курсе. И требую поговорить с человеком. Советник Зорус, я считаю, что эту женщину дезинформировали, и она собирается заключить контракт, условий которого не понимает.

Венис повернулась к матери Девианта и чуть не открыла рот от изумления. Базель говорила так, словно пришла с благими намерениями, но Венис ни на секунду ей не поверила.

— Я люблю вашего сына. И выхожу за него замуж, потому что хочу. В моих чувствах нет никакой ошибки.

— Базель, чего ты добиваешься? — Зорус не казался обрадованным. — Ты слышала Венис. Она хочет состоять с Девиантом в семейной единице. Уходи.

— Не вмешивайся, мать, — последнее слово Девиант почти прорычал.

— Женщина знает, что на этой планете она может выбрать любого другого киборга с более высоким положением в обществе? Человек! — выкрикнула Базель. — Девиант сказал тебе, что ты имеешь право взять в семейную единицу нескольких мужчин? С престижной должностью? Он проинформировал тебя, как высоки шансы, что его дефекты передадутся по наследству, и все дети будут избегать вашего потомства?

Венис открыла рот, но Базель не закончила.

— Я привела с собой четверых одиноких мужчин. Они красивые и с высоким статусом в нашем обществе. У них нет дефектов. И ты не застрянешь с одним мужем, если тебе станет скучно в его компании. На Гарден ты сама выбираешь, с кем жить и как долго. Полагаю, мой сын не рассказал о наших законах и намеренно держал тебя в неведении. Советник Зорус, прежде чем заключить контракт, я требую поставить вопрос перед советом, чтобы все поняли, как мало знает этот человек! Она совершенно ничего не понимает.

Поерзав, Венис высвободилась из рук Девианта. Он отпустил ее, и она сделала несколько шагов к высокой женщине-киборгу.

— О, я прекрасно понимаю. Вы — негодная мать! Просто поразительно. Вы пришли сюда не из заботы обо мне. Вы беситесь, потому что сын не исполнил ваш приказ. Вы мелочная и мстительная. Возможно, я и выросла на Земле, зато знаю, кто такая сука. Ею бы вас и назвали. Я в курсе, что могу выйти замуж более чем за одного мужчину, но угадайте

что? Я хочу только Девианта. И не смейте называть его дефектным. Посмотрите в зеркало, дамочка. С вами что-то не так. Возможно, когда вас спроектировали, забыли вложить сердце в вашу грудь.

Лицо Базель стало уродливого серого цвета.

— Мои отношения с Девиантом не твоё дело!

— Аналогично. Вас не приглашали на свадьбу. И теперь я понимаю почему. Знаете, что самое печальное? Девиант спас меня от верной смерти, проявлял ко мне лишь доброту и любовь, а вы так глупы, что не видите, какой он удивительный.

— Значит, ты признаешь, что заключаешь контракт исключительно из благодарности? — ухмыльнулась женщина-киборг.

— Не выворачивайте мои слова. Я чувствую благодарность, но ещё и люблю Девианта. Могу поспорить, вам незнакомо это чувство, не так ли? Девиант веселый и милый, умный и любящий. И, разумеется, ни одну из этих черт он не унаследовал от вас. Уйдите и заберите мужчин, которых привели с собой. Единственный желанный мужчина стоит позади меня, — отвернувшись, Венис посмотрела на Девианта. — Давай не будем обращать на неё внимания, — она глянула на Зоруса. — Мы можем продолжить?

— Нет, — закричала Базель. — Я против этого контракта!

— Отклонено, — заявил Зорус. — Базель, уходи. Иначе я выдвину обвинения в нарушении правопорядка.

— Ты не посмеешь!

— А я бы хотел, — фыркнул он. — Проверь, Базель. Я никогда не был твоим сторонником. Мне не нравится, как ты смотришь на мою Чарли во время неофициальных встреч, словно её присутствие в нашем обществе оскорбительно.

— Значит, ты признаешь, что это личное, — надменно сказала Базель. — Немедленно дисквалифицируй себя и поставь вопрос перед советом!

— Этому не бывать. Ты — известная расистка. Просто смешно, что ты в качестве предлога использовала помощь женщине Девианта. Ты отдала приказ, но сын бросил тебе вызов. Смирись. Тебе когда-нибудь надоест играть в эти глупые игры? Мне вот надоело.

Зорус вновь сосредоточился на Девианте и Венис.

— Как я и говорил, теперь Девиант и Венис официально состоят в нерасторжимой семейной единице, — потянувшись к карману, он достал маленький планшет. — Приложите к нему руки и заверьте договор.

Позади них послышались звуки борьбы, но Венис не потрудились обернуться. Вместо этого она приложила ладонь к планшету. Экран

засветился, проводя сканирование. Девиант отодвинул ее руку и приложил свою.

Венис воспользовалась моментом, чтобы посмотреть через плечо, и ошеломленно увидела, как Базель повисла на Мэво. На первый взгляд их взаимодействие казалось почти нежным. Отец Девианта обнимал ее за талию и немного склонился, что-то нашептывая ей на ухо, пока второй рукой удерживал за плечи.

Но тогда Венис заметила, что Мэво приподнял Базель на несколько дюймов. Она попыталась пнуть его в голень, но он передвинул ногу и избежал удара. Базель открыла рот, однако Мэво был быстрее и, отпустив ее плечи, закрыл ей рот ладонью.

Венис покосилась на Девианта, оценивая его реакцию. Стоило ему посмотреть на своих родителей, как на его челюсти дрогнула мышца, но все же он улыбнулся Венис.

— Контракт заключен и зарегистрирован, — громко сообщил Зорус. — Мэво, можешь отпускать ее.

Венис наблюдала, как Мэво поставил Базель на ноги, осторожно оттолкнул и отступил.

— Ублюдок!

— Ты называла меня словами и похуже.

Она дико набросилась на него, но он увернулся и с рычанием отошел еще дальше.

— Попытаешься снова, и я тебя ударю.

Бывшая жена Мэво ахнула и злобно глянула на четверых приведенных ею мужчин.

— Сделайте что-нибудь!

Они развернулись и пошли прочь.

— Я заставлю тебя поплатиться! — Базель перевела яростный взгляд на Мэво.

— Нет, не заставишь, — Зорус спустился с моста. Он схватил ее за руку и потащил по тропинке. — Хотела поговорить с советом? В данный момент я с ним на связи. Мы обсудим твои угрозы. Ты прервала церемонию и пыталась помешать заключить контракт. Будучи женщиной, ты не имела на это никакого права. Только мужчинам разрешено бросать вызов.

Базель что-то прошипела, но они были уже далеко, и Венис не расслышала слов.

— Я сожалею, — Мэво с мрачным видом повернулся к ней и Девианту.

— Я тоже, — Девиант обнял ее сзади.

— Свадьба получилась незабываемой, — глубоко вздохнула она и, запрокинув голову, посмотрела на него. — А знаешь, что важнее всего?

— Что? — Девиант встретился с ней взглядом.

— Мы женаты. И есть еще одна земная традиция, на соблюдении которой я настаиваю.

— Какая?

Развернувшись в его руках, она положила ладони ему на плечи.

— Жених должен поцеловать невесту.

— С удовольствием, — усмехнулся он.

Привстав на цыпочки, Венис закрыла глаза, наслаждаясь прикосновением его губ. Свадьба состоялась вопреки тому, что мать Девианта пыталась ее испортить. Он принадлежал Венис, а она принадлежала ему. Остальное не имело значения.

Поцелуй закончился слишком быстро, и Венис посмотрела на Девианта. Ей было больно видеть печаль в его глазах.

— Извини за ее поведение.

— Мы ведь предвидели, что она что-то выкинет, верно? И знаешь что? Девиант, я ее не боюсь. Она не помешала нам пожениться. Думаю, я более чем ясно дала ей понять, что она мне не нравится. Я не настолько глупа, чтобы поверить ее ерунде.

— Я видел и слышал, — в его ярких голубых глазах вспыхнули искры веселья.

— Сожалею. Она меня взбесила. Время от времени я могу проявлять характер. Но ты сам говорил никогда не сдерживаться, если я рассержусь.

Девиант рассмеялся тому, как Венис обыграла его слова.

— Да, говорил. Никогда не извиняйся за свою поддержку. Я ценю все, что ты сказала моей матери.

— И я имела в виду каждое слово. Как же мне повезло, что ты мой.

Девиант считал, что это ему повезло.

— Я чувствую то же самое. Давай пойдем домой.

— Мне бы хотелось, — Венис крепче прижалась к нему.

— На завтра я приготовил для тебя кое-какие сюрпризы.

— Дождаться не могу.

Девиант переговорил с несколькими друзьями и принял меры, чтобы сводить ее в хранилище вещей с Земли. Венис сделала бы дом уютнее и удобнее. Также Девиант запланировал устроить ей экскурсию по сельскохозяйственным угодьям. Похоже, Венис нравились цветы и растения.

— Просто я хочу, чтобы ты была счастлива, — искренне сказал он.

— Я счастлива.

Глава 14

Несколько дней спустя...

Разнервничавшись, Венис расхаживала между кухней и гостиной, беспрестанно бросая взгляды на дверь. Девиант обещал вернуться домой в шесть, но немного задерживался. Она снова глянула на часы. Он опаздывал лишь на пять минут, но Венис все равно волновалась. Базель больше ничего не предпринимала, и все же положение вещей быстро могло измениться.

Наконец двери открылись, и Венис улыбнулась при виде своего красивого мужа. Сегодня он надел голубую форму, подчеркивавшую каждый великолепный рельеф его сильного мускулистого тела. Венис решила, что никогда не устанет любоваться им.

Закрыв двери, Девиант остановился в пяти шагах от нее и встретился с ней взглядом. Он держал руки за спиной, и по его усмешке Венис догадалась, что ее ждет очередной сюрприз. Девианту нравилось делать ей подарки.

— Я соскучился по тебе.

— Я тоже по тебе соскучилась, — она бросилась к нему, но он попятился и уперся спиной в дверь. Венис замерла. — В чем дело?

— Закрой глаза, — Девиант улыбнулся шире.

— Ты меня избалуешь, — она послушно зажмурилась. — Но не думай, что я жалуюсь.

— Ты этого достойна. Мужчина и мечтать не может о лучшей жене.

А еще Девиант всегда знал, что сказать. Венис услышала его шаги. Он подошел ближе, обнял ее за талию и притянул к себе. Девиант немного наклонился, и она почувствовала его теплые выдохи у своего уха.

— Мне так нравится возвращаться домой.

— Ненавижу, когда ты уходишь, — призналась Венис. — Я соскучилась даже притом, что тебя не было всего несколько часов. Как дела у твоего папы?

— У него все в порядке. Сегодня вечером он улетает на «Стар». Ты могла бы пойти со мной и тоже попрощаться.

— Я решила, что вам стоит побыть наедине. Как он чувствует себя после развода?

— После расторжения контракта, — исправил Девиант, поцеловав ее в

ухо. — Кажется, ему стало легче. Они не были счастливы вместе.

— А теперь можно посмотреть?

— Да, — он погладил ее свободной рукой.

Венис открыла глаза и увидела перед собой его сжатый кулак. Разжав пальцы, Девиант показал карту памяти.

— Что на ней?

— Я разговаривал с Флинтом. Оказывается, у него большая коллекция кино, и он скопировал любимые фильмы своей жены. Она настоятельно рекомендовала их. Они романтические и с юмором. Я подумал, мы могли бы лежать в постели и смотреть их на протяжении нескольких недель моего отпуска.

Венис окинула его взглядом.

— Нам точно не нужно отправиться на эту миссию с твоим отцом? Насколько я знаю, обычно вы путешествуете вместе.

— Нам сообщили о грузовом судне, брошенном в трех секторах отсюда, и команду отправили заняться расследованиями, чтобы потом отбуксировать корабль на Гарден, если какие-нибудь его части уцелели. По нашей оценке, потребуется две недели. Задание легкое, и я бы предпочел провести это время с тобой. У нас будет медовый месяц.

— Ты и впрямь решил следовать земным традициям?

— Да. Мы будем отдыхать, смотреть кино и наслаждаться друг другом.

— Звучит замечательно, — Венис обняла Девианта за шею.

— Да, так и есть.

— Думаю, на нас слишком много одежды. Я уже почти закончила готовить ужин.

Вдохнув, он уловил манящий аромат.

— Ты не обязана готовить.

— Но мне хотелось. Ты когда-нибудь ел в постели?

— Мы ели на моей койке в каюте.

— Это не то же самое, — рассмеялась Венис. — Сейчас мы поедим в постели для удовольствия. Разденься, включи кино, и через несколько минут я все принесу. Будем ужинать и одновременно смотреть фильм. Мне осталось лишь достать противень из духовки и положить еду на тарелки.

— Будет интересно.

— Да, — отпустив Девианта, она отошла от него. — Я тебя покормлю.

— Ты меня избалуешь.

— Просто подожди, пока мы не поедим и не досмотрим кино. У меня есть тайный мотив. Я заставлю тебя сжечь калории, — Венис подмигнула. — Я очень по тебе соскучилась. И думала о новых позах,

которые мы еще не пробовали.

— Дождаться не могу, — он сжал карту памяти и направился в спальню, но тогда остановился и обернулся. — Я приготовил для тебя еще один сюрприз.

— Какой?

— На этой миссии отец будет пролетать мимо множества спутников.

— Я не понимаю, что это значит.

Девриант подошел к Венис и остановился в шаге от нее.

— Он сможет послать сообщение на Землю так, чтобы его нельзя было отследить. Мы с ним все обсудили. Тебя беспокоит, что сестра не знает, как сложилась твоя жизнь, поэтому ты сможешь отправить ей послание и рассказать о своем счастье.

— Я бы хотела, но это слишком опасно, — на ее глаза навернулись слезы. — Я имею в виду, если кто-нибудь узнает, что она помогла мне сбежать...

Девриант прижал палец к ее губам, заставив замолчать.

— Мы с отцом долго все продумывали. У твоей сестры и ее мужа собственный бизнес по производству запчастей для шаттлов. Ты можешь послать закодированное сообщение, чтобы расшифровать его смогла только она. Что-нибудь вроде слов, которые ты говорила, когда была счастлива, и у тебя все удавалось. Так твоя сестра узнает, что ты жива и здорова, — убрав палец от ее губ, он положил ладонь ей на щеку. — Это принесет покой вам обоим.

— Я очень люблю тебя, Девриант. Спасибо. Я смогу придумать что-нибудь подходящее.

— Я знаю, что сможешь. Я передам сообщение отцу, и он отправит его сразу же, как только найдет безопасную линию. Я люблю тебя сильнее, чем могу выразить словами, Венис. Ты спасла меня от горя и одиночества. Спасибо, что зашла в мой номер.

— Ты тоже спас меня.

— Мы спасли друг друга. Ты была такой храброй, придя ко мне.

— Все, что я сделала — набралась смелости соблазнить самого сексуального мужчину из всех мною виденных.

— Я буду вечно благодарен.

— Я тоже.

Он поцеловал Венис, нежно касаясь ее губ.

— Принеси еду. Я включу кино. Когда поедем, я хочу заняться с тобой любовью.

Венис улыбнулась. Девриант улыбнулся в ответ. Она была лучшим, что

случалось с ним. Венис сделала его счастливым, и он собирался всю оставшуюся жизнь делать счастливой ее.

---

notes

Примечания

1

1,98 м

2

30,48 cm

3

4,57 на 2,74 м

4

45,36 кг

5

60,96 cm